

INTERNATIONAL
SCIENCE REVIEWS

№ 3(3) 2022

Social Sciences series

International Science Reviews

Social Sciences series

Published since 2020

No. 3 (3) / 2022

Astana

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Jurisprudence, Professor
Amandykova S.K.

Deputy Editor ,PhD
Khairmukhanmedov N.I.

EDITORIAL BOARD:

- Irsaliyev S. A.** - Candidate of Agricultural Sciences, President AIU, (Kazakhstan)
- Sarsenbay N. A.** - Candidate of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Somzhurek B.Zh. - Candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
- Khairmukhanmedov N.I.** - PhD, Assistant Professor (Kazakhstan)
Kazhyken M. Z. - Doctor of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Toxanova A.N. - Doctor of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Akhmadiyeva Zh.K. - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor (Kazakhstan)
- Laumulin M. T.** - Doctor of Political Sciences, (Kazakhstan)
Orlova O.S. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia)
Jacek Zaleśny - Doctor of Jurisprudence, Professor (Poland)
Francisco Javier Diaz - Dr. hab., Professor (Spain)
Revorio
- László Károly Marác** - PhD (The Netherlands)
Verbitskiy A.A. - Doctor of Pedagogy, Academician of the Russian Academy of Education (Russia)

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000

Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316) E-

mail: social-sciences@aiu.kz

International Science Reviews**Social Sciences series**

Owner: Astana International University

Periodicity: quarterly

Circulation: 500 copies

«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2022 / №3

МАЗМҰНЫ

Секция
ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚАРЖЫ

З.К. Смагулова ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӨЛЕУМЕТТІК
КӨСПКЕРЛІКТІ ДАМУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....10

С.Ж.Галиев, Т.Корабаев, О.Сиваков ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКА МЕН
ҚАРЖЫ СЕКТОРЫН ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУДЫҢ ӨЗЕКТІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ.....21

С.С.Акижанов, Г.К.Байбашева, Г.Т.Лесбаева СЫРТҚЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ЖӘНЕ СЫРТҚЫ САЯСАТ ҚЫЗМЕТІНІҢ АҚПАРАТТЫҚ ӨСЕР ЕТУ
ӘДІСТЕРІ, ФОРМАЛАРЫ МЕН ҚҰРАЛДАРЫ.....40

Ж.Е.Дюсенбаев, Г.К.Байбашева, С.Е.Кайдарова СТРАТЕГИЯЛЫҚ
ОПЕРАЦИЯЛАР ЖӘНЕ ТАБЫС ФАКТОРЛАРЫ.....54

Д.А. Марденова
ТҰРАҚСЫЗДЫҚТЫҢ СЕБЕПТЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДІК ВАЛЮТА
ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ.....64

Секция
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР

С.М.Нурдаuletova ҚАЗАҚСТАННЫҢ АӨСШК-ДЕГІ ТӘЖІРИБЕСІН
ТАЛДАУ.....75

**Секция
ҚҰҚЫҚ**

Л.К.Амандыкова, А.Б.Турмахан МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН МЕКЕМЕЛЕРДІҢ
БІРІККЕН ҰЛТТАР ҰЙЫМЫМЕН ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҒЫНЫҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ НЫСАНЫ.....95

Б.С.Негметов ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚТА ЗАҢДЫ ТҰЛҒА ТҮСІНІГІНІҢ ШЫҒУ
НЕГІЗДЕРІ.....102

Б.Ж.Қабдуш АДАМ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУДЫҢ ӘЛЕМДІК ЖҮЙЕСІНДЕГІ
ҚАЗАҚСТАН.....108

**Секция
ПЕДАГОГИКА**

С.Т.Шакеев КОМИКСТЕРДІҢ ТІЛДІК МӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....122

«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2022 / №3

СОДЕРЖАНИЕ

Секция
ЭКОНОМИКА и ФИНАНС

- З.К. Смагулова ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....10
- С.Ж.Галиев, Т.Корабаев, О.Сиваков АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В КАЗАХСТАНЕ.....21
- С.С.Акижанов, Г.К.Байбашева, Г.Т.Лесбаева МЕТОДЫ, ФОРМЫ И СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....40
- Ж.Е.Дюсенбаев, Г.К.Байбашева, С.Е.Кайдарова СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ И ФАКТОРЫ УСПЕХА.....54
- Д.А. Марденова ПРИЧИНЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ.....64

Секция
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- С.М.Нурдаuletova АНАЛИЗ ОПЫТА КАЗАХСТАНА В СВМДА.....75

**Секция
ПРАВО**

Л.К.Амандыкова, А.Б.Турмахан ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ.....95

Б.С.Негметов ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА.....102

Б.Ж.Қабдуш КАЗАХСТАН В МИРОВОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА108

**Секция
ПЕДАГОГИКА**

С.Т.Шакеев ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМИКСОВ.....122

**«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2022 / No 3**

CONTENT

**Section
ECONOMY and FINANCE**

<u>Z.K. Smagulova</u> FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	10
<u>S.Zh.Galiev, T.Korabaev, O.Sivakov</u> CURRENT ISSUES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY AND FINANCIAL SECTOR IN KAZAKHSTAN.....	21
<u>S.S.Akizhanov, G.K.Baibasheva, G.T.Lesbayeva</u> METHODS, FORMS, AND MEANS OF INFORMATION INFLUENCE OF FOREIGN ECONOMIC AND FOREIGN POLITICAL ACTIVITY.....	40
<u>Zh.Dyussenbayev, G.K.Baibasheva, S.E.Kaidarova</u> STRATEGIC APPROACH TO COMPANY MANAGEMENT.....	54
<u>D.A. Mardenova</u> CAUSES OF INSTABILITY AND THE MAIN DIRECTIONS OF REFORMING THE MODERN WORLD MONETARY SYSTEM.....	64

**Section
INTERNATIONAL RELATIONS**

<u>S.M.Nurdavletova</u> ANALYSIS OF KAZAKHSTAN'S EXPERIENCE IN THE CICA.....	75
---	----

**Section
LAW**

L.K.Amandykova, A.B.Turmakhan LEGAL FORMS OF COOPERATION OF SPECIALIZED AGENCIES WITH THE UNITED NATIONS.....95

B.S.Negmetov ORIGIN OF THE CONCEPT OF LEGAL ENTITY IN PUBLIC LAW.....102

B.Zh.Qabdush KAZAKHSTAN IN THE WORLD HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM.....108

**Section
PEDAGOGY**

S.T.Shakeyev LINGUISTIC CULTURAL PECULIARITIES OF COMICS.....122

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Смагулова З.К.

к.э.н., PhD, доцент КОКСОН МОН РК,
декан Высшей школы экономики,
Международный университет Астана,
smagulova111@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены тренды и примеры развития социального предпринимательства, когда не равнодушные предприниматели находят бизнес-решение социальной проблемы и это становится отправной точкой для социального бизнеса. В статье говорится о том, что социальное предпринимательство — это баланс социальных целей и коммерческой составляющей, где деньги являются средством для достижения социальных целей, позволяющие социальному бизнесу оставаться устойчивым и независимым. На примере реальных кейсов США, России и Казахстана можно увидеть, что это возможно. Социальные предприниматели берут на себя социальную нагрузку, облегчая задачи государства. Особенно это актуально в регионах Казахстана, когда социальные предприниматели трудоустраивают социально-уязвимые слои населения, решают экологические проблемы, оказывают правовую и психологическую поддержку на безвозмездной основе и многое другое.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальные проблемы, социально-уязвимые слои населения, социальные предприятия, социальные инициативы.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Республике Казахстан актуальным направлением в экономике является развитие социального предпринимательства. Под социальным предпринимательством (social entrepreneurship) понимают бизнес, нацеленный на решение социальных, культурных или экологических проблем. Его отличие от благотворительности заключается в ориентированности на прибыль, а от классического предпринимательства — в том, что прибыль служит инструментом для достижения социальных и культурных целей, получения социальной отдачи. Деятельность социальных предпринимателей тесно связано с решением таких социальных проблем как бедность, безработица, низкий уровень образования, загрязнение окружающей среды, подростковые суициды, адаптация людей с ограниченными возможностями и т.д. Люди, которые решают социальные проблемы не всегда известные

личности, не всегда политические деятели и руководители. Это могут быть обычные люди, которые не безразличны к тому, что происходит в мире. У них есть идеи по улучшению жизни людей, они реализуют свои идеи в разных уголках мира. Например, впервые идея по объединению всех социальных новаторов по всему миру появилась у Билла Дрейтона в 1978 году в США, он искал людей по всему миру, тех, кто заинтересован в социальных переменах, у кого есть предпринимательские способности и желание изменить мир. Рассмотрим примеры развития социального предпринимательства в мире и особенности развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассмотрим примеры социальных предпринимателей зарубежных стран. В 2006 году Дрейтон создал организацию Ashoka, которая объединила около 2 тысяч социальных предпринимателей со всего мира [1]. Ашока создает и развивает сообщество создателей перемен, институтов, создающих перемены, которые видят, что мир сейчас требует, чтобы каждый человек, считал себя способным создавать крупномасштабные позитивные изменения. Натали Бриджман Филдс, основатель и исполнительный директор компании Accountability Advisor [2]. Она возглавляет некоммерческую организацию юристов, политических активистов и исследователей, которые помогают общинам участвовать в принятии глобальных решений, влияющих на их средства к существованию и окружающую среду. Благодаря их работе по поддержке сообществ решаются вопросы, связанные с нарушениями прав человека и окружающей средой. Поддержка зависит от запроса сообщества, начиная от углубленного многолетнего сопровождения в процессе рассмотрения жалоб и заканчивая более ограниченным рассмотрением ключевых документов.

Организация «At The Crossroads» помогает бездомной молодежи и молодым взрослым, оказавшимся в трудной ситуации, и работает с ними над вопросами построения здоровой и полноценной жизни [3]. Они предлагают свои услуги на улицах, развивают долгосрочные, безусловные отношения с молодыми людьми. Работа данной организацией была бы невозможна без прочных долгосрочных отношений с клиентами, персоналом и правлением, партнерами по сообществу и сторонниками. В данной организации ввели культуру коллективного лидерства, в которой каждый глубоко понимает миссию НКО, ориентирован на ее выполнение, несет ответственность за успех организации и получает за него должную благодарность. Кроме того,

руководство постоянно ищет возможности переложить часть ответственности на плечи сотрудников.

Некоммерческая организация «DonorsChoose» позволяет любому человеку легко помочь нуждающемуся классу. Учителя государственных школ со всех уголков Америки создают заявки на классные проекты, и вы можете выделить любую сумму на проект, который вас вдохновляет [4]. Миссия организаций - предоставлять помощь нуждающемуся учителю, приближая к стране, где учащиеся в каждом сообществе имеют инструменты и опыт, необходимые им для отличного образования. Идея началась с того, что в 2000 году Чарльз Бест, учитель государственной средней школы Бронкса, подумал обо всех деньгах, которые он и его коллеги тратили на книги, художественные принадлежности и другие материалы для своих учеников. Они были не одиноки — сегодня учителя по-прежнему тратят в среднем 500 долларов из своего кармана на свои классы каждый год. Чарльз полагал, что есть люди, которые захотели бы помочь, если бы могли видеть, куда уходят их деньги. Он основал DonorsChoose, веб-сайт, на котором учителя могли размещать запросы на классные ресурсы, и его коллеги разместили первые 11 проектов. С тех пор учителя в большинстве государственных школ США запрашивали ресурсы через эту платформу.

Рассмотрим опыт Российской Федерации по развитию социальных предпринимателей. В России создан Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», цель которой способствовать качественным социальным изменениям, вкладывая ресурсы и знания в развитие социального предпринимательства [5]. Фонд способствует реализации долгосрочных социально значимых программ и проектов, где могут быть применимы принципы социального предпринимательства. Фонд взаимодействует с ведущими российскими и зарубежными организациями, влияющими на развитие социального предпринимательства в мире. Миссия Фонда - выступать в качестве катализатора позитивных социальных изменений путем оказания поддержки и предоставления финансирования предприятиям, деятельность которых направлена на решение проблем общества. На страницах сайта Фонда можно увидеть все социальные проекты, которые получили поддержку. В России большое количество инвалидов трудоспособного возраста, которые не могут трудоустроиться. Их не видно в повседневной жизни, так как многие из них сидят дома, не имея доступа к нормальной жизни в обществе. На основе этой идеи была создана Тульская региональная общественная организация «Центр социальной реабилитации инвалидов «Березень» [6]. Не всегда люди с

ограниченными возможностями могут себя реализовать, им приходится вступать в неравную схватку за рабочее место со здоровыми соискателями. Основной задачей организации является обучение и трудоустройство инвалидов в сфере бытового обслуживания на базе Центра. В ТРОО ЦСРИ «Березень» созданы и функционируют три комплекса бытового обслуживания в районах г. Тулы с широким спектром предоставляемых услуг. Каждый комплекс - это набор структурных подразделений, где созданы рабочие места для трудоустройства людей с ограниченными возможностями, включающий в себя: парикмахерскую, мастерскую по ремонту обуви, мастерскую по ремонту одежды, фотостудию, пункт по приему одежды в химчистку. «Центр помощи детям с расстройствами аутистического спектра, нарушениями интеллекта и поведения» в Воронежской области [7]. Центр организует помощь детям с расстройствами аутистического спектра и их семьям. В центре используется метод «Прикладной анализ поведения», который признан как научно доказанный и эффективный по коррекции расстройств поведения и коммуникации.

Как развивается социальное предпринимательство в Казахстане? В Казахстане ежегодно проводится **Церемония вручения Республиканской Премии за вклад в развитие социального предпринимательства "Ózgeris ustasy"**. Вместе со званием лучшего среди НПО, лауреаты получают денежный приз в 500 тысяч тенге. Цель премии "Ózgeris ustasy" – это признание заслуг выдающихся специалистов в сфере социального предпринимательства, привлечение внимания к этому общественному институту и его популяризация в Казахстане. Организаторами Премии является Корпоративный Фонд "Act for Impact" (Impact Hub Almaty) в рамках государственного гранта НАО "Центр поддержки гражданских инициатив" при поддержке Министерства информации и общественного развития РК. В 2014 году в Казахстане создана Ассоциация социальных предпринимателей Казахстана. **Ассоциация** занимается обучением, консультированием организаций, которые хотели бы стать социальными предпринимателями, и бизнесменов, которые хотят участвовать в решении социальных проблем.

Среди известных социальных предпринимателей можно выделить **социальную мастерскую «GreenTAL»** [8]. Для решения проблемы трудоустройства людей из социально уязвимых групп, у которых не всегда есть необходимое образование в 2015 году было создано предприятие Green TAL. Green TAL обучает людей с ограниченными возможностями и предоставляет

им рабочие места. Основная цель социального проекта трудоустройство социально уязвимых слоев населения (инвалиды, выпускники из детских домов, матери одиночки, бывшие заключенные). В данное время мастерской существует несколько цехов и филиалов.

Следующий пример, коррекционно-развивающий центр сенсорной интеграции «Луч Света» [9]. *Центр специализируется на работе с детьми с аутизмом и другими особенностями в развитии, есть группы подготовки к школе для нормативно-развивающихся детей.* В Казахстане также создана Коалиция по развитию женского предпринимательства и гендерному равенству, цель это расширение экономических прав и возможностей женщин через улучшения бизнес среды для женщин — предпринимателей в странах Центральной Азии путем снижения правовых и социальных барьеров, а также разработки и реализации «Повестки женского предпринимательства» для каждой страны.

Другой пример, Центр «Атырау. Маленькая страна», первый центр для реабилитации детей с ограниченными возможностями с помощью иппотерапии, другими словами – верховой езды. Центр также занимается реабилитацией детей с повреждениями головного мозга с использованием методов канистерапии (реабилитации с помощью собак) и работает над созданием собственной методики реабилитации детей с неврологическими патологиями.

Так как же отличить социальное предпринимательство от других форм предпринимательства? Прежде всего социальных предпринимателей отличает огромное желание улучшить мир, помочь людям. Часто это может быть связано с какой-то личной проблемой, когда, не найдя решение для себя или своих детей человек понимает, что нужно объединить людей и вместе решать этот вопрос, общими усилиями. Для них социальная составляющая важнее получения прибыли. Однако социальные предприниматели понимают, что не нужно ждать помощи от государства либо грантов и спонсорских денег, нужно использовать предпринимательский подход, создавать производство, которое может приносить доход. Социальные предприниматели, это люди, которые готовы исправлять свои ошибки (например, Эмин Аскеров когда-то начинал с плетения ивовых корзин, с этой идеей он ушел в минус, социальный бизнес прогорел), готовность разделить успех (например, как Коалиция женского предпринимательства, которая привлекает успешных женщин лидеров перемен с историями успеха), готовность освободиться от стереотипов и

переступить привычные границы (например, не просто ипподром, а иппотерапия), готовность работать без признания со стороны общества и сильная моральная мотивация.

Вопрос регулирования социального предпринимательства в Казахстане еще открыт, так как сейчас идет работа над разработкой подзаконных актов [10]. В 2021 году введен Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования» [11]. Так, согласно статье 79-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан социальным предпринимательством признается предпринимательская деятельность субъектов социального предпринимательства, которая направлена на решение социальных проблем граждан. Социальными предпринимателями являются индивидуальные предприниматели и юридические лица, включенные в реестр субъектов социального предпринимательства, туда не входят субъекты крупного предпринимательства. Для того, чтобы регулировать деятельность субъектов социального предпринимательства их делят на категории. В первую категорию входят предприниматели, которые обеспечивают работой социально уязвимые слои населения, куда относятся инвалиды, родители, воспитывающие инвалидов, выпускники детских домов и деревень, лица, освобожденные от отбывания наказания из учреждений уголовно-исполнительной системы и т.д. Вторая категория — это социальные предприятия, которые производят товары, выполняемые гражданами из категории социально уязвимых слоев населения. Третья категория — это предприятия, которые производят товары и услуги, предназначенные для инвалидов, позволяющие преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности. Четвертая категория — это социальные предприятия, которые оказывают психологические, педагогические и другие услуги, связанные с развитием и воспитанием детей, поддержкой материнства, организацией отдыха и оздоровления, реализацией программ дошкольного воспитания и обучения, оказание поддержки детям с ограниченными возможностями и т.д. Чтобы стать субъектом социального предпринимательства в обязательном порядке необходимо войти в реестр субъектов социального предпринимательства. Оператором формирования реестра является Министерство национальной экономики РК, которое формирует список социальных предпринимателей, представленных региональными органами. В каждом регионе формируют комиссию, куда

входят представители местных исполнительных органов власти, палаты предпринимателей Атамекен, Профсоюза работников предпринимательства, известные социальные предприниматели и общественные деятели.

Поэтому, чтобы войти в реестр социальных предпринимателей необходимо в первую очередь обратиться в Управление предпринимательства и индустриально-инновационного развития акимата с пакетом документов. Далее эти документы рассматривает специальная комиссия. В итоге в реестре содержится полная информация о каждом субъекте социального предпринимательства, например, это наименование организаций или ИИН и ФИО предпринимателя, организационно-правовая форма и дата регистрации; юридический адрес (место нахождения); дата внесения в Реестр; категория субъекта социального предпринимательства. Поиск субъектов социального предпринимательства в Реестре осуществляется по БИН или ИИН, по наименованию и организационно-правовой форме, фамилии, имени и отчеству, в случае его наличия, или наименованию индивидуального предпринимателя. Управление предпринимательства и индустриально-инновационного развития акимата размещает Реестр на своем интернет-ресурсе, который к сожалению, пока не имеет открытого доступа. То есть на сегодняшний день узнать, кто вошел в реестр, возможно только по запросу уполномоченных органов в Министерство экономики. Рассматривается вопрос, сделать эту систему прозрачной, открытой, с предоставлением сертификата о вхождении в Реестр. В итоге сформированный реестр городов и регионов формируется и отсылается в МНЭ ежеквартально не позднее 25 числа месяца, предшествующего календарному кварталу. Важно учесть, что прием заявок осуществляется по месту регистрации (юр. адресу) ИП или юридического лица, заявление и документы принимаются в бумажном виде или на электронных носителях, с подписью и печатью, которые должны быть действительны на момент подачи. Документы обрабатываются в течение двух дней с даты предоставления документов. В случае отказа можно повторно подать заявку на следующее заседание комиссии.

Согласно предпринимательскому кодексу РК государственная поддержка социального предпринимательства, кроме мер государственной поддержки частного предпринимательства, и мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства осуществляется в виде: предоставления налоговых льгот, оказания финансовой поддержки субъектам социального предпринимательства, в том числе в рамках предоставления субсидирования, предоставления в имущественный наем (аренду) государственного имущества

без права выкупа на льготных условиях, информационная поддержка субъектов социального предпринимательства, оказание консультационной и методической поддержки, развитие через акселерационные программы, содействие в поиске деловых партнеров, организация профессионального образования, предоставление государственных грантов для организации и реализации социально значимых проектов.

Субъекты социального предпринимательства, включенные в реестр субъектов социального предпринимательства, имеют право на уменьшение налогооблагаемого дохода в размере произведенных расходов на оплату обучения по освоению профессии, профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации работников, относящихся к категориям социально-уязвимых слоев населения. На рассмотрение вопрос по оказанию финансовой поддержки субъектам социального предпринимательства, в том числе в рамках предоставления субсидирования ставки вознаграждения по выдаваемым кредитам банками второго уровня и на оплату имущественного найма (аренды) имущества. Государственное имущество предоставляется в имущественный наем (аренду) без права выкупа на льготных условиях.

Оказание информационной поддержки субъектам социального предпринимательства осуществляется путем организации учебных семинаров-тренингов, организации стажировок; оказание консультационных, информационных, юридических, маркетинговых и иных услуг.

Оказание консультационной и методической поддержки субъектам социального предпринимательства, развитие через акселерационные программы осуществляются в соответствии с [Государственной программой](#) поддержки и развития бизнеса "Дорожная карта бизнеса-2025". Как пример, рассмотрим какую поддержку получил общественный фонд «Социальный навигатор» (Куляра Маненова, г. Алматы). Она приняла участие и выиграла грант в размере 200 МРП по проекту «Бастау бизнес» в рамках государственной программы «Енбек». Следующий грант в размере 5 млн тенге по программе «Дорожная карта бизнеса-2025» на открытие учебного центра на базе действующего салона красоты. В социальной парикмахерской в Ауэзовском районе работают порядка 10 специалистов: это многодетные женщины, матери особенных детей, выпускники колледжей. Около 70% их заработной платы субсидирует Центр занятости Алматы [12]. Открывая социальную парикмахерскую, она сама обратилась в Центр занятости, в течение трех

месяцев бесплатно обучилась на курсах на парикмахера-стилиста. В рамках Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек» казахстанцам предоставляется возможность бесплатно обучаться на краткосрочных профессиональных курсах [13]. Уже ученицы Куляры *обращаются в Центр предпринимательства Qolday, получают консультации и начинают свой собственный бизнес.* В Национальной палате предпринимателей тем, кто хочет стать социальным предпринимателем, оказывают бесплатную консультацию и помощь. Специалисты помогают правильно составить все необходимые документы, включая бизнес-план и бухгалтерскую отчетность. Для открытия второго социального учебного центра АО «СПК «Алматы» предоставило подвально-цокольное помещение на условиях без оплаты аренды, но с самостоятельным проведением инженерных коммуникаций и последующей оплатой коммунальных услуг [14]. Вопрос предоставления государственных грантов для организации и реализации социально значимых проектов в отраслях экономики находится на разработке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим, социальное предпринимательство активно развивается, введены ряд законодательных актов, прорабатываются меры поддержки, однако все эти меры по поддержке социальных предпринимателей начнут работать в полной мере после выхода подзаконных актов и реальной работы реестра субъектов социального предпринимательства. Также актуальным остается вопрос о создании дорожных карт развития социального предпринимательства (по опыту России), обучение ведению социального бизнеса в регионах через открытие Школ социального предпринимательства. Обсуждаются вопросы, связанные с предоставлением льгот на помещение от государства, кредитование по льготной ставке, налоговые послабления, оказание содействия в сбыте, информационное оповещение, обучение и предоставление грантов. Реализация всех этих мер позволит облегчить социальную нагрузку государства, так как многие социальные проблемы способны решить социальными предпринимателями, которые более гибко, оперативно и грамотно реагируют на нужды местного населения. Исходя из примеров развития социального предпринимательства, можно сказать что для социальных предприятий важна их социальная миссия, предпринимательский подход к ведению социального бизнеса, инновационность или новаторство в решении социальной проблемы, тиражируемость бизнеса в перспективе, выход на самоокупаемость и финансовую устойчивость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. <https://www.ashoka.org>
2. <https://www.accountabilitycounsel.org/about-us/>
3. <https://atthecrossroads.org>
4. <https://www.donorschoose.org/about>
5. <https://nb-fund.ru/projects/>
6. <http://www.berezen.ru>
7. <https://helpautism.ru>
8. <http://greental.kz>
9. <https://luchsveta-almaty.org>
10. <https://ms-my.facebook.com/715924158808369/photos/a.1466691160398328/1663290314071744/?type=3>
11. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000052>
12. <https://vecher.kz/eto-ne-slozhno-istoriya-uspekha-almatinki-kulyari-manenovoy>
13. <https://www.nur.kz/society/1924537-kakih-rezultatov-dostigli-uchastniki-gosprogrammy-enbek-zavershivshie-kratkosrochnye-kursy/>
14. <https://vecher.kz/eto-ne-slozhno-istoriya-uspekha-almatinki-kulyari-manenovoy>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУ ТУРАЛЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Бұл мақалада бей-жай қарамайтын кәсіпкерлер әлеуметтік мәселенің бизнес-шешімін тапқан кезде және бұл әлеуметтік бизнестің бастапқы нүктесіне айналған кезде әлеуметтік кәсіпкерлікті дамытудың трендтері мен мысалдары қарастырылады. Мақалада әлеуметтік кәсіпкерлік — бұл әлеуметтік мақсаттар мен коммерциялық компоненттердің тепе-теңдігі, мұнда ақша әлеуметтік мақсаттарға жетудің құралы болып табылады, бұл әлеуметтік бизнестің тұрақты және тәуелсіз болуына мүмкіндік береді. АҚШ, Ресей және Қазақстанның нақты жағдайлары мысалында мұның мүмкін екенін көруге болады. Әлеуметтік кәсіпкерлер мемлекеттің міндеттерін жеңілдеті отырып, әлеуметтік жүктемені өз мойнына алады. Бұл әсіресе Қазақстан өңірлерінде әлеуметтік кәсіпкерлер халықтың әлеуметтік осал топтарын жұмысқа орналастырған, экологиялық проблемаларды шешкен, өтеусіз негізде құқықтық және психологиялық қолдау көрсеткен және т.б. өзекті болып табылады.

Кілт сөздер: әлеуметтік кәсіпкерлік, әлеуметтік мәселелер, халықтың әлеуметтік осал топтары, әлеуметтік кәсіпорындар, әлеуметтік бастамалар.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. This article discusses trends and examples of the development of social entrepreneurship, when not indifferent entrepreneurs find a business solution to a social problem and this becomes the starting point for social business. The article says that social entrepreneurship is a balance of social goals and a commercial component, where money is a means to achieve social goals that allow social business to remain stable and independent. Using the example of real cases of the USA, Russia and Kazakhstan, you can see that this is possible. Social entrepreneurs take on the social burden, facilitating the tasks of the state. This is especially true in the regions of Kazakhstan, when social entrepreneurs employ socially vulnerable segments of the population, solve environmental problems, provide legal and psychological support free of charge, and much more.

Keywords: social entrepreneurship, social problems, socially vulnerable segments of the population, social enterprises, social initiatives.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В КАЗАХСТАНЕ

С. Ж.Галиев¹, Т.Корабаев², О.Сиваков³

¹д.т.н., профессор, член-корреспондент НАН РК, профессор ВШЭ МУА
seitgaligaliyev@mail.ru

²председатель Наблюдательного Совета Фонда цифровых активов горнорудной и металлургической промышленности «GM1», соавтор технологии токенизации активов в сфере недропользования

³председатель Праления Фонда цифровых активов горнорудной и металлургической промышленности «GM1», соавтор технологии токенизации активов в сфере недропользования
olegasivakov@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается механизм и направления использования цифровых финансовых активов (ЦФА) как эффективного инструмента государственно-частного партнёрства в процессе модернизации экономики страны на примере недропользования. Отмечается, что реализуемый в стране процесс формирования автоматизированной геологической информационной системы мог бы быть совмещен с созданием специализированной платформы реализации технологии ЦФА, что позволило бы обеспечить прозрачность и оперативность принятия решений по управлению и регулированию всех аспектов недропользования, начиная с лицензирования и заканчивая налогообложением. В перспективе, на предлагаемой информационной базе возможно эффективное решение вопроса инвестирования в освоение казахстанской минерально-сырьевой базы, широко вовлекая в этот процесс частный сектор на основе государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова/словосочетания: цифровые финансовые активы, экономика, недропользование, государственно-частное партнёрство, инвестиции, эффективность.

ВВЕДЕНИЕ

26.09.2022 г. Президент Казахстана утвердил концепцию развития финансового сектора до 2030 г. Ожидается, что к 2030 не менее 8% от экономически активного населения должны стать частными инвесторами. Сейчас таких около 5%. В Гонконге, к примеру, этот показатель составляет от 70 до 80%.

Казахстан планирует стать ведущим игроком в сфере новых цифровых технологий и криптовалютной экосистемы. В Республике готовится первый законопроект цифрового права «О цифровых активах в Республике Казахстан». В России, в рамках национальной программы

«Цифровая экономика РФ», уже принят закон «О цифровых финансовых активах», согласно которому цифровая валюта (криптовалюта) не отнесена к деньгам, а представляет собой «совокупность электронных данных». В ряде ситуаций она официально считается имуществом – например, цифровую валюту будут учитывать чиновники в декларациях, ее можно будет включить в конкурсную массу должника при банкротстве [1-3]. Также цифровая валюта в законе характеризуется как объект, который можно использовать в качестве «средства платежа».

Современная ситуация по цифровизации экономик в мире

Уникальность и источник возможностей Казахстана, в плане цифровизации экономики, заключается, прежде всего, в том, что здесь встречаются крупнейшие цифровые экономики: Китай, Индия, Россия, ОАЭ; также Европа и США активно проецируют себя в пространство Средней Азии.

Масштаб цифровой экономики Китая, одного из мировых лидеров, в 2021 г. достиг 45,5 трлн юаней (6,5 трлн долларов США) и составил 39,9% ВВП страны [4]. При этом в 2018 г. цифровая экономика Китая уже составляла 31,3 трлн юаней (4,6 трлн долларов США), увеличившись более чем на 40%; в 2018 г. цифровая экономика в Китае давала работу для более чем 191 млн чел [5]. При этом китайские власти проявляют осторожность при принятии нормативно-правовых актов и квалификации отношений участников цифровой экономики. Китай отличается практикой использования режима секретности при принятии и публикации нормативно-правовых актов, регулирующих цифровые отношения: доступ к ряду текстов НПА закрыт. Следует отметить, что как таковые, цифровые активы и цифровые права в Гражданском Кодексе Китая до настоящего времени не определены, но должны быть установлены законом (ст. 116, Книга 1 Гражданского Кодекса Китая). Существующий закон «О вещных правах» от 16 марта 2007 г. содержит явный перекося в сторону, видимо, исторически наиболее важного объекта гражданских прав Китая – земля и строения. С учетом роста сектора цифровой экономики Китая, вероятно, со временем ему будет также уделено внимание в Гражданском Кодексе. Общий вывод о цифровой экономике Китая может состоять в том, что

в этой стране создается и удовлетворяется огромный внутренний спрос, а государство точно регулирует новые рыночные отношения. В то же время Китай активно противостоит криптовалютам как конкуренту фиатных денег, и первым начал развивать цифровую валюту Центрального Банка (CBDC) - «цифровой юань».

Размер цифровой экономики Индии, как ожидается, достигнет в 2022 г. 1 трлн. долларов США [6] - т. е. в 6.5 раз меньше сопоставимого по числу населения Китая. При этом Индия развивается в направлении цифрового сервиса для других рынков, т. е. выступает скорее экспортером цифровых навыков, нежели формирует собственный рынок. Связано это с преимущественной недоступностью образования и телекоммуникационных технологий для большинства населения. В то же время, благодаря тому, что численность населения уже перевалила за 1.4 млрд, даже небольшой рост доходов открывает новые экономические возможности для большого числа людей [7]. «9 столпов» цифрового развития Индии ориентированы на развитие, в первую очередь, внутреннего рынка телекоммуникаций и включают программы общественного доступа в интернет, ИТ для работы, универсальный доступ к телефонам, производство электроники (нацелено на чистый нулевой импорт), развитие широкополосных магистралей, а также развитие электронных услуг [8]. Определение и регулирование цифровых активов при этом не отличается последовательностью. С одной стороны, правительство Индии понимает, что граждане получили новые источники дохода, с другой же, явно заградительная планка на доходы от криптовалют в размере 30% должна поставить барьер «криптовалютному буму», когда с января по апрель 2021 г. сумма инвестиций в крипторынок увеличилась с 1 до 7 млрд долларов США, приближаясь в отдельные моменты к 8 млрд [9]. Для Индии «цифровые активы», это, в первую очередь простые для понимания криптовалюты и NFT (non-fungible tokens

— «неделимые токены»), которые не требуют квалификации и позволяют заработать (а также и легко потерять) капитал на рынке с высокой волатильностью. Таким образом, Индия также сегодня является крупным потребителем высокомаржинальных и высокорисковых цифровых инструментов.

Размер цифровой экономики России, согласно данным доклада

«Экономика Рунета», представленного РАЭК на Российском Интернет-Форуме в 2022 г., составил 9,3 трлн. руб. - порядка 150 млрд долларов США, что в 6 раз ниже, чем в Индии, и в 43 раза ниже по сравнению с Китаем (разница в численности населения — в 9.5 раз для обеих стран, что демонстрирует превосходящие темпы развития цифровой экономики Китая) [10]. При этом Россия определила цифровые активы не просто как имущество, а как «цифровые права» - т. е. имущество, возникающее как результат совершения сделки. Это крайне существенный момент, т. к., в отличие от простого конституирования «движимого имущества» в Китае, в Гражданском Кодексе РФ прослеживается генезис цифровых активов как прав, основанных на комплексе различных видов договоров, которые в результате «упаковки» в цифровую форму приобретают свойства нового вида имущества, существующего в пределах информационной системы. Эти же положения российского законодательства позволяют установить как общий, так и специальный порядок регулирования такого имущества

— а именно, путем публикации правил информационной системы, присоединения пользователя к таким правилам, и (переходя к специальному порядку регулирования) идентификации информационной системы как предназначенной для выпуска и (или) обмена цифровых финансовых активов в соответствии с вступившим в силу с 1 января 2021 г. Федеральным законом №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах...». Таким образом, в российском правовом поле и практике цифровой экономики в Казахстан проникает представление о договорной основе цифрового актива; как следствие — об общем (правила информационной системы) и специальном (закон в отношении определенных цифровых прав) способах регулирования таких имущественных отношений. Как и в Китае, Центральный Банк РФ активно препятствует проникновению цифровых валют как средства платежа. Отметим также, что на сегодня правовая конструкция ЦФА в РФ является во многом теоретической, т. к. доход российские резиденты-участники сделок с цифровыми активами получают вне правового и экономического пространства РФ.

Размер цифровой экономики ОАЭ составляет 100 млрд. дирхамов (27 млрд. долларов США) [11]. Это при том, что международный финансовый хаб Дубая стал площадкой, на которой «приземлились» ведущие криптовалютные биржи - Binance, Bybit, Kraken, Crypto.com. При росте принятия криптовалют в

качестве средства платежа и даже выплаты заработной платы, а также учитывая огромные инвестиционные возможности арабского мира, ОАЭ следует рассматривать как своеобразный «роутер» цифровых, в первую очередь инвестиционных, финансовых потоков.

Цифровая экономика Европы оценивается не деньгами, но синтетическим индексом проникновения цифровизации в различные отрасли экономики стран ЕС (DESI - Digital Economy and Society Index, медиана которого находится возле отметки 50%) [12]. При ВВП Евросоюза 17 млрд долларов США [13], следует ожидать размер цифровой экономики в 8.5 млрд долларов. В отличие от Китая, с цифровым сектором как основной нишей региональной экономики, «жадных» к новым источникам доходов Индии и России, «финансового хаба» ОАЭ, характеристикой цифровой экономики Евросоюза является скорее использование телекоммуникационных средств в традиционных экономических отношениях. Цифровые активы в рамках европейского континентального права рассматриваются как имущество, при сохранении подхода к регулированию отношений через принятие пользователем правил информационной системы. Наличие сильного евро не создавало конкуренции со стороны цифровых валют, поэтому некоторые европейские страны лояльно признавали их; в то же время, политика регулятора как ЕС в целом, так и национальных регуляторов финансовых рынков, направлена на распознавание реальных экономических отношений и «привязке» их к традиционным, узнаваемым паттернам: криптовалюты — цифровые валюты — средство платежа; токены, предоставляющие право на получение дохода — ценные бумаги; токены, предоставляющие право на получение товаров или услуг — утилитарные цифровые права — договор поставки в будущем (который может рассматриваться как производный финансовый инструмент, или же как фактически договор поставки или договор инвестирования с поставкой результата выполнения инвестиционного проекта).

20 июля 2022 г. вопросы по развитию ЦФА обсуждались на Третьей сессии Рабочей группы (РГ) Специальной программы ООН для экономик центральной Азии (СПЕКА) по инновациям и технологиям для устойчивого развития (РГ по ИТУР), организованная совместно ЭСКАТО и ЕЭК ООН в гибридном формате в Алматы под председательством Правительства Казахстана. 20 июля 2022 г. РГ высоко оценила и поддержала инициативу правительства Казахстана и ЭСКАТО по созданию Центра цифровых решений для устойчивого развития (ЦЦУР УР) для государств-членов СПЕКА и Монголии в целях содействия цифровой интеграции в субрегионе.

Вопрос необходимости реформирования финансовой системы был одним из центральных на прошедшем в Астане 13.10.2022 г. саммите Сопещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициатором которого стал Казахстан. На саммите Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев обозначил в качестве одного из приоритетов для СВМДА активизацию сотрудничества государств-членов в области финансов, способствовать восстановлению экономик, устойчивому и инклюзивному развитию, созданию благоприятных условий для регионального и субрегионального финансового сотрудничества в рамках Сопещания.

Таким образом, объединение инициатив в области цифровизации и по реформированию финансовой системы становится очевидно одним из первоочередных приоритетов для Казахстана, вступившего на путь модернизации 3.0. Данная интеграция актуальна практически по всем направлениям развития отечественной экономики и тут важна современная готовность по ним. На базе наиболее готовых к этому секторов экономики необходимо приступать к реализации пилотных проектов на данном направлении, что в дальнейшем может послужить триггером для всех остальных секторов. Наиболее целесообразным сектором экономики в этом плане в условиях Казахстана выглядит недропользование.

Целесообразность развития ЦФА в Казахстане

Казахстан, находясь на перекрестке крупнейших цифровых экономик, обладая богатыми ресурсами - основой для физического актива, может предложить мировому рынку новый вид цифрового финансового актива. Этот ЦФА одновременно также отвечает на потребности в стабильном высокодоходном инструменте для Китая, Индии и России; решает проблемы сбережения и получения дохода для частных и институциональных инвесторов Европы и США в условиях растущей инфляции; может быть привлекателен для «региональных финансовых хабов».

Следует учесть, что в нормативно-правовых актах РК на сегодня слабо отражена специфика и возможности такого инструмента; фактически, речь может идти о цифровых финансовых активах как о некоторой форме обеспеченных цифровых финансовых активов (ОФЦА), установленных ст. 33-1 Закона РК «Об информатизации». Одновременно, простота регулирования создает дополнительные возможности для выпуска ОФЦА на десятки миллиардов долларов, предназначенных для внешних рынков, уже сейчас.

Экономический потенциал Казахстана, благосостояние и благополучие будущих поколений во многом зависят от состояния минерально-сырьевых ресурсов. По официальным источникам валовая стоимость основных видов полезных ископаемых в стране составляет более 3 трлн долл.

Как известно, Президент Республики Казахстан в рамках Послания народу Казахстана «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» от 5.09.21 г. поставил задачу по созданию информационной системы в сфере геологии и недропользования, которая упростила бы доступ инвесторов к геологической информации. Данная задача актуализирована недавними изменениями основополагающего Закона нашей страны, согласно которым «земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу». В этой связи, доступ к достоверной информации о недрах и природном потенциале нашей страны является одним из важных направлений демократизации в социально-экономической сфере в рамках Жана Казахстан и стратегического развития базовой отрасли страны.

Механизм и направления реализации ЦФА в недропользовании

Современное состояние отечественной геологической отрасли, несмотря на её многолетнюю историю, характеризуется недостаточным уровнем кластеризации всех звеньев по исследованию, обнаружению и добычи полезных ископаемых, что в свою очередь обусловило:

- несоблюдение государственного контроля и мониторинга в процессе организации геологоразведочных работ;
- невысокое качество разработки проектов государственного геологического изучения недр (далее - ГГИН), не отвечающих международным стандартам;
- отсутствию комплексного и системного анализа реализации ГГИН, в том числе обоснованности финансирования проектов;
- недостаточный уровень цифровизации работ и, как следствие, низкую инвестиционную привлекательность ГГИН.

Отмеченные недостатки обусловили, в целом, снижение эффективности управления отраслью, обоснованию перспектив её дальнейшего развития и соответственно формированию современной нормативно-правовой базы, что, в

свою очередь снизило конкурентоспособность важнейшей стратегической отрасли Казахстана.

Важнейшей составляющей повышение конкурентоспособности ГТИН является модернизация системы информационного обеспечения, включающая сбор, хранение, автоматизацию предоставления геологической информации. Данная информационная геологическая система при помощи межведомственной координации должна обеспечить заинтересованные стороны достоверной, правильной и прозрачной информацией в части недропользования, проведения аукционов, программ управления государственным фондом недр и др. Геологическая информационная система (ГИС) должна быть прозрачной и независимой от функциональных подразделений министерств. О важности открытости геологических данных указано в Концепции развития геологической отрасли от 2012 года. Система будет эффективна при наличии межведомственного статуса, где пользователи из разных ведомств будут выполнять свои задачи по предоставлению оперативной информации недропользователям, потенциальным инвесторам и другим заинтересованным лицам.

Разработанная ранее информационная система «Государственный банк данных о недрах» технически, технологически и морально устарела, не подлежит модернизации и содержит недостоверные данные. В этой связи, необходимо срочно завершить процесс оцифровки геологических данных (первичных и вторичных), обеспечив наполнение ГИС.

Если следовать лучшим мировым практикам обращения с геологической информацией, то требуется проведение комплексного аудита имеющихся данных, дальнейший анализ и выработка плана работ для определения процедуры дальнейшей автоматизации оборота данных в геологической отрасли. Исходя из этого, необходимо определить и принять решение по единому формату сбора, хранения и обработки цифровой геологической информации.

В рамках решения отраслевых проблем информатизации, обеспечивающих внедрение новых способов освоения минерально-сырьевой базы Казахстана, необходимо, прежде всего, продолжить развитие цифровизации (цифрового описания) минерально-сырьевого комплекса, как единой системы с декомпозицией данных по свойствам, подсистемам и элементам. Детальное описание и систематизация по всей инфраструктуре

минерально-сырьевого комплекса, обеспечит более качественное планирование его развития и эффективное управление. Для повышения эффективности данного процесса, а также повышения качества оценки рациональности освоения по каждому месторождению полезных ископаемых, необходима соответствующая по детализации информационная система и аналитический центр системы управления природными ресурсами. Это обеспечивает более качественное и обоснованное налогообложение предприятий отрасли и ее прогноз при различных вариантах реализации национальной политики в освоении минерально-сырьевой базы страны. Вся необходимая для этого информация, в настоящее время, собирается и обрабатывается традиционными способами, что не позволяет обеспечить её оперативное и с максимальной пользой практическое применение в реализации процессов планирования и прогнозирования развития отрасли.

Наличие в Казахстане качественной информационной системы по недропользованию позволит укрепить позиции страны в рейтинге управления природными ресурсами, формируемом Нью-Йоркским институтом «Наблюдение за доходами» (Revenue Watch Institute RWI) и куда входят 58 стран, на чью долю приходится 85% мировой добычи углеводородов, 90% - алмазов и 80% - меди.

В настоящее время, как отмечалось выше, в организации информационных работ в геологической отрасли отсутствуют: 1) межведомственная координация (данный факт является причиной разногласий между недропользователями и пользователями сельскохозяйственных угодий); 2) пространственные данные стратегически важных для безопасности страны объектов, таких как бассейны подземных вод, места расположения исторических памятников культуры и захоронений, особо охраняемых территорий, скотомогильники и т.д. Например, ратифицирован международный договор об охране культурных или исторических объектов. По процедуре предмет данного договора должен быть указан в геоинформационной системе.

Другой важной проблемой в развитии ГИИН являются недостаточные инвестиции и выделение государственного финансирования на геологоразведочные работы, что обуславливает в последние десятилетия снижение темпов восполнения минерально-сырьевой базы страны. Если в Казахстане на 1 кв. км затрачивается в год около 20 долл., то в КНР – 45, США – 87, Австралии – 167, Канаде – 203. В годы независимости страны восполнение

запасов не превышало и 30%. Для обеспечения качественного регулирования процессов недропользования необходим критический объём геологоразведочных работ, реализуемых именно государственными соответствующими службами, что обуславливает необходимую достоверность в качественных и объёмных характеристиках по всему перечню месторождений минерально-сырьевой базы страны. Данный уровень в мировой практике составляет порядка 10% всего объёма геологоразведочных работ, тогда как, в настоящее время данный показатель в стране едва достигает 1%. Существенную роль в этом вопросе могут сыграть и частные геологоразведочные компании страны. Однако, всё это требует соответствующего уровня организации процессов недропользования, включая геологоразведку и информационную геологическую базу.

Необходимо обратить внимание на формирование малого (юниорского) и среднего уровня недропользователей, которые, как показывает практика, с одной стороны, являются наиболее активными новаторами и обеспечивают необходимые скорости инновационно-индустриального развития на данном направлении, а с другой стороны, имеют практически мало преодолимые проблемы с финансированием своей деятельности, с оперативным доступом к геологической информации по установленным месторождениям.

Одним из перспективных и эффективных подходов в решении имеющихся проблем в недропользовании может стать применение технологии цифровых финансовых активов (ЦФА), что в совокупности с качественной национальной базой данных по минерально-сырьевой базе может в корне изменить ситуацию к лучшему, обеспечить реализацию политики недропользования, основанную на принципах государственно-частного партнёрства.

Под цифровым активом в данном случае понимается нечто, основанное на сделке, предметом которой может быть обязательство поставки, или иные договорные обязательства. В нормативных актах Республики Казахстан это прописано на сегодня недостаточно ясно и полно, что может быть эффективно восполнено в ходе пилотных реализаций ЦФА.

Внедрение ЦФА для Казахстана имеет большое внешнеэкономическое значение и не только на региональном. Появляется возможность эффективного взаимодействия с внешними рынками, обеспечивая более высокоуровневое включение экономики Казахстана в мировые процессы. Наиболее важным

моментом тут является первое ключевое преимущество ЦФА - обеспечение обязательств, предоставление гарантий, что, к примеру, особо актуально в сфере недропользования.

В свете растущей инфляции образуется высокий спрос на инструменты сбережения, равные или минимально опережающие инфляцию. В этой связи, второе ключевое преимущество ЦФА заключается в возможности их конструирования под целевую доходность.

Не маловажную роль ЦФА должны сыграть в поэтапном избавлении от депозитариев, бумажных версий активов, что в конце концов неизбежно приведёт к и глобальной цифровизация экономики и бизнеса.

Помимо вышеотмеченного, ЦФА является эффективным инструментом государственно-частного партнёрства (ГЧП) с качественным обеспечением целевого использования инвестиций, а также строгих правил контроля за исполнением обязательств. Цифровая реализация ГЧП позволит автоматизировать заключение договоров и контроль за их исполнением на уровне контроля реально ликвидного актива, обеспечить целевое использование инвестиций, а также реализовать строгие правила контроля исполнения обязательств.

Это, с точки зрения теории и методологии модернизации, делает технологию цифровых финансовых активов наиболее соответствующим инструментом, способным стимулировать модернизационные процессы в обществе, процессы технологической модернизации в промышленности и индустриализации. Это обусловлено объективно тем,

что ЦФА, создающиеся на основе блокчейн, призваны значительно упростить процесс создания ценных бумаг, убирать лишних посредников, ускорять процесс их передачи, фиксирования и обеспечивать полную прозрачность. В настоящий момент в Казахстане имеется серьёзный потенциал для внедрения ЦФА в сфере недропользования, как новый инвестиционно-финансовый инструмент, сконструированный по уровням передела с учетом специфики недропользования, призванный с помощью использования цифровых технологий на блокчейн упростить, ускорить и обезопасить инвестирование (финансирование) со стадии добычи в горнорудной и металлургической промышленности.

Цифровой сертификат представляет собою запись в информационной системе, которая удостоверяет право, возникшее в результате какой-либо

сделки (см. рисунок). Распоряжение ЦФА возможно только с использованием информационной системы, без обращения к третьему лицу.

Механизм реализации технологии ЦФА

Механизм реализации технологии ЦФА предполагает наличие какого-либо инвестиционного проекта у предприятия потенциального эмитента. Оператор информационной системы, на основании разработанной правовой конструкции, проводит последовательно технологическую и инвестиционную экспертизы в целях подтверждения состоятельности проекта. В случае подтверждения заявленных данных по инвестиционному проекту, оператор заключает инвестиционное соглашение с предприятием-эмитентом, на запрашиваемую сумму инвестиций и в этом объёме выпускает цифровой сертификат (подобие банковской карточки) со своим ID и обозначенным сроком действия. Потенциальные инвесторы (банки, фонды, частные инвесторы, государства, юридические и физические лица), являясь участниками данной цифровой платформы, выбирают наиболее привлекательный для них инвестиционный проект и вкладывают в него свои средства под определённые и универсальные условия. Так как ЦФА основывается на технологии распределенного реестра, то возможности пересмотра каких-либо условий по данному инвестиционному проекту отсутствуют.

Инвестирование с использованием ЦФА повысит эффективность государственного регулирования данного процесса и такой подход очевидно будет высоко оценен потенциальными инвесторами.

В дальнейшем, в процессе внедрения ЦФА в сфере недропользования возможно дополнить его компонентом для привлечения инвестиций в геологоразведку, но для этого необходима эффективная и достоверная НБД, а эмитентом компонента ЦФА Геологоразведки должно быть государство, в лице АО «Казгеология» или вновь созданной Национальной геологической службы во взаимодействии с Министерством индустриального и инфраструктурного развития РК.

Симбиоз цифровизации геологических данных (НБД) и цепочки создания стоимости продукта (ЦФА по недрам) поднимет национальное недропользование на принципиально новый и в существенной мере более эффективный уровень, обеспечит основы укрепления минерально-сырьевой базы страны, будет способствовать формированию оптимальной национальной системы управления процессом недропользования, налаженному учёту

соответствующих качественных и технико-экономических показателей, реализации более эффективной налоговой политики в данной области экономики страны.

Важно отметить, что достоверная информационная база в области недропользования поднимет на соответствующий уровень и научно-методическое обеспечение отрасли, будет способствовать развитию научного потенциала всей цепочки добавленной стоимости по извлечению и переработке полезных ископаемых.

ЦФА в реальном секторе способствует:

- быстрому привлечению заемных средств;
- обеспечению PR-поддержки инвестиционного проекта и доступ к дополнительной аудитории партнеров;
- прямому доступу к институциональным инвесторам (за счет возможности гибко конвертировать ЦФА в ценные бумаги, акционерные
- праваи обязанности, договорные и заемные обязательства; в
иные формы);
- публичность управленческого учета – прозрачность для
государства и инвесторов.

По отношению к банкам-агентам цифровой платформы ЦФА обеспечивает:

- компенсацию возможного оттока клиентов из-за внедрения цифровой валюты центрального банка (цифрового тенге);
 - конверсию вкладов в продажи – сокращение обязательных резервов;
 - высокую комиссию с повторяющимися операциями (покупка, продажа ЦФА);
 - РКО для эмитентов и инвесторов – возможность аккумулировать деньги;
-

- возможность привлечения крупных корпоративных клиентов-эмитентов.

Введение технологии ЦФА на мировом уровне может означать зарождение нового мирового порядка в финансовой системе, которая до настоящего времени не выработала оптимальный и всеми приемлемый вариант начиная с периода так называемого «Золотого стандарта», когда в каждой стране единица национальной валюты была напрямую привязана к некоторому фиксированному количеству драгметалла, а государства самостоятельно устанавливали свои обменные курсы, до Ямайской валютной система, принятой в 1976 г., при которой курсы валют устанавливаются не государством, а рынком. Промежуточная Бреттон- Вудская валютная система, принятая после Великой отечественной войны, когда доллар США признан основной мировой валютой, которую можно обменять на золото из расчета 35 долларов США за одну тройскую унцию (31,1 гр.), а британский фунт стерлингов был объявлен второй резервной валютой. Курсы остальных валют привязывались к доллару. При Ямальской финансовой системе центральные банки стран обеспечивают стабильный курс валют, при необходимости прибегая к валютным интервенциям. При нехватке ресурсов государства могут обращаться за помощью к Международному валютному фонду. В этом случае страны могут девальвировать или ревальвировать свои валюты в случае фундаментального нарушения равновесия платежного баланса и после консультации с Международным валютным фондом. Во всех трёх случаях общим недостатком является прямое влияние политики и зависимость от наиболее могущественных в финансовом плане стран. Это не способствует нормальному процессу глобализации, в основе которого также лежали экономические и имперские интересы некоторых стран мира. Однако глобализация является одним из современных направлений и факторов модернизации и это требует принципиально иного финансового механизма взаимодействия стран мира в общеэкономическом процессе. Неизменным остаётся необходимость наполнения финансовой валюты каким-либо для всех приемлемым содержанием. Если при первой системе это было фиксированное количество золота, во втором – общепринятый стандарт стоимости доллара, то в последнем случае, это уже был плавающий курс, который может регулироваться странами самостоятельно, ориентируясь на собственные активы. В случае применения ЦФА технологий вступает в силу механизм подтверждённого сбыта продукции или услуги, обеспеченных оговорённым содержанием, исходящим из современной рыночной стоимости того или иного продукта. Это могут быть

полезные ископаемые, качественные продукты разного технологического уровня их переработки, акции и облигации предприятий и т.д.

Важным с точки зрения методологии модернизации является отсутствие политического фактора, что обеспечивает обеим сторонам определённые гарантии и избавляет от политических рисков, обеспечение открытости и прозрачности, наличие баланса интересов всех членов общества, косвенный характер регулирования процесса индустриализации и модернизации, стимулирования развития экономик отдельных участников рынка, стран и мира в целом.

Что необходимо сделать для внедрения ЦФА в практику недропользования и экономики Республики Казахстан

Для эффективной реализации предлагаемого подхода требуется соответствующая нормативно-законодательная база, которую необходимо довести до необходимого уровня в рамках реализации пилотных вариантов предлагаемого подхода.

В связи с вышеизложенным, видится целесообразным взаимодействие с соответствующими государственными органами, а именно:

- Агентство финансового мониторинга, с которым необходимо доработать вопросы финансового регулирования использования цифровых финансовых активов.

- Министерство индустрии и инфраструктурного развития, Министерство энергетики, с которыми важно определить и обеспечить содействие в реализации процессов внедрения цифровых финансовых активов в практику системы регулирования процессов недропользования страны.

- Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан:

а) создание платформы геоинформационной системы, а также внедрение в практику единой системы координат с нанесением всех пространственных данных, которые имеются в ведомствах, работающих с геоинформационными системами, всех, без исключения;

б) завершить работы по созданию системы «Kaznedra» и рассмотреть использование инструментов цифровых финансовых активов в данной системе.

- Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан:

а) обеспечение оцифровки всей имеющейся геологической информации (первичной и вторичной), а также их загрузки в единую информационную геологическую базу;

б) создание геологического кластера Казахстана;

в) обеспечение рационального геологического изучения недр с привлечением научного сообщества и отраслевых экспертов;

г) обеспечение нанесения координат бассейнов подземных вод в геоинформационную систему, введение данных по запасам подземных вод в информационную геологическую базу.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ современных проблем мировой финансовой системы в мире показывает, что для ответа на вызовы рынка и следования глобальным процессам, в структуру цифровых активов с необходимостью должны быть включены три компонента:

1) обеспечение (ликвидные активы — физические товары, по возможности, котируемые на бирже, а также деньги);

2) существо обязательств перед инвесторами, содержащих источники дохода (операционная деятельность или иные формы, такие, как обязательство поставки или обратного выкупа актива);

3) гарантии исполнения обязательств (напр., эскроу-счета, гарантии поставки со стороны третьего лица, банковская гарантия, и т.п.).

В результате конструируется такой цифровой (финансовый) актив как договор или комплекс договоров, к которым присоединяется покупатель ЦФА, и который содержит обязательства в отношении источника дохода, базового актива, а также иные обязательства. Относительно этих обязательств и конституируются цифровые права, удостоверяемые записью в информационной системе, которая обычно именуется «токен».

Представленная конструкция ЦФА позволяет проектировать цифровые инвестиционные инструменты под целевую доходность, использовать

традиционные, распознаваемые на финансовых рынках механизмы гарантии исполнения обязательств.

Применительно к Казахстану, при наличии существенного задела по цифровизации минерально-сырьевой базы страны, необходимо на государственном уровне рассмотреть вопросы модернизации ГИС, детализировать уровни цифровой и информационной трансформации отрасли, разработать соответствующую нормативно-законодательную базу по всесторонней поддержке указанных направлений. Успешная пилотная реализация ЦФА на примере процессов недропользования, позволит качественно выстроить всю необходимую для этого нормативно-правовую инфраструктуру для всей экономики. По сути будет произведена коренная цифровая трансформация экономики страны, обеспечивающая ей все необходимые условия для эффективной модернизации в условиях высокой степени независимости и внутренней социально-экономической интегрированности на основных направления индустриализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации/ Доклад Банка России для общественных консультаций. Москва: -2022.-33с.
2. Федеральный закон РФ «О цифровых финансовых активах» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2621-zakon-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah?ysclid=la9caqqajc797560756>.
3. Широков Д. Закон о цифровых финансовых активах/ Журнал
4. «Арбитражная практика для юристов». <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2621-zakon-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah?ysclid=la9caqqajc797560756>.
5. <https://fomag.ru/news-streem/masshtab-tsifrovoy-ekonomiki-knr-v-2021-godu-sostavil-6-5-trln-dollarov-40-ot-vvp/?ysclid=la99485fdn150675873>
6. Трощинский П. В., Молотников А. Е. Особенности нормативно- правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. Т. 63, No 2. С. 309–326. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207>
7. <https://russoft.org/news/russoft-pobyval-v-indii-s-biznes-missiej/?ysclid=la9a4fbqg2727722088>
8. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovizatsiya-indii-bolshie-dannye-novaya-neft/?ysclid=la9a40p8ki211858690>

9. Суюнова Фотима Баходир кизи. Особенности цифровизации экономики Индии. Oriental Renaissance: Onnovative, educational, natural and social science. Volume 2 | Issue 9, с. 503-508.
10. https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8?ysclid=la9b8qgb70197549307
11. <https://raec.ru/activity/analytics/9884/?ysclid=la9boacr375005173>
12. <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/kriptoaljuta-voaje/?ysclid=la9cj59d1g508221030>
13. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi>
14. <https://take-profit.org/statistics/countries/european-union/>
15. <https://www.forbes.ru/forbeslife/464735-prodazi-nft-tokenov-upali-na-92-po-sravneniu-s-pikom-v-sentabre-proslogo-goda?ysclid=la9evmz69w933575374>.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКА МЕН ҚАРЖЫ СЕКТОРЫН ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада жер қойнауын пайдалану мысалында ел экономикасын жаңғырту процесінде мемлекеттік-жекеменшік әріптестіктің тиімді құралы ретінде цифрлық қаржылық активтерді (ЦҚА) пайдалану механизмі мен бағыттары ашылған. Елде іске асырылып жатқан автоматтандырылған геологиялық ақпараттық жүйені қалыптастыру үдерісін басқару және реттеу мәселелері бойынша шешімдер қабылдауда ашықтық пен тиімділікті қамтамасыз ететін ЦҚА технологиясын енгізу үшін мамандандырылған платформаны құрумен біріктіруге болатыны атап өтілді. лицензиялаудан салық салуға дейінгі жер қойнауын пайдаланудың барлық аспектілері. Алдағы уақытта ұсынылып отырған ақпараттық база негізінде мемлекеттік-жекеменшік әріптестік негізінде жеке секторды осы үдеріске кеңінен тарта отырып, Қазақстанның минералдық-шикізаттық базасын дамытуға инвестиция салу мәселесін тиімді шешуге болады.

Негізгі сөздер/сөз тіркестері: цифрлық қаржылық активтер, экономика, жер қойнауын пайдалану, мемлекеттік-жекеменшік әріптестік, инвестиция, тиімділік.

CURRENT ISSUES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY AND FINANCIAL SECTOR IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article reveals the mechanism and directions of the use of digital financial assets (DFA) as an effective tool of public-private partnership in the modernization of the economy on the example of subsoil use. It is noted that the process of formation of an automated geological information system implemented in the country could be combined with the creation of a specialized platform for the implementation of CFA technology, which would provide transparency

and efficiency in decision-making on the management and regulation of all aspects of subsoil use, from licensing to taxation. In the future, on the proposed information base it is possible to effectively address the issue of investment in the development of Kazakhstan's mineral resource base, widely involving the private sector in this process on the basis of public-private partnership.

Key words / phrases: digital financial assets, economy, subsoil use, public-private partnership, investment, efficiency.

METHODS, FORMS, AND MEANS OF INFORMATION INFLUENCE OF FOREIGN ECONOMIC AND FOREIGN POLITICAL ACTIVITY

S.S.Akizhanov¹, G.K.Baibasheva², G.T.Lesbayeva³

¹master student, Astana International University,

²PhD, Astana International University

³Doctor of Economics, Professor, Astana International University
akizhanovsadyk@gmail.com

Abstract. The article discusses the tools of the information impact of modern states in the media, social networks and other Internet resources. Along with the theoretical basis of information security, application of various methods, forms and means of information influence on Kazakhstan are shown. For example, the problem of the spread of fake news in Kazakhstan has become particularly acute during the pandemic. According to the Stanford University Cyber Policy Center's report (August 24, 2022) U.S. authorities have been manipulating the public opinion of Internet users (in Russian, English, and the national languages of the Central Asian countries) for five years, using trolling and astroturfing.

Keywords: information security, information influence, propaganda, information stuffing, fake, trolling, astroturfing.

INTRODUCTION

The rapid development of information technology has led humanity to the next stage of its development - the "information society". One of its attributes is the creation of a global information space, which simplifies communication between states and people, providing them access to the world's resources of information [1].

Along with the positive impact of information on the progress and development of mankind, it is becoming a powerful weapon in solving the foreign economic and foreign policy tasks of modern states, including when there is a conflict of interest with other countries. The resources of the media and social media (blogosphere, social networks, online chats) are actively used.

The initial phase of information campaigns is an increase in materials and other forms of information activity (tensioning the situation) to draw attention to the controversy or problematic situation. The next stage is "winning the audience" or the consolidation of consumers of the information product around the contradiction in

question. The third stage is a massive information processing of the audience, saturation of the information space with materials and information, allowing to attract part of the audience to its side. The final stage is a controlled reaction of the audience, directed by the conflicting party in the necessary direction to ensure domination in the information space [2].

The key concept in this process is information influence. E.Fromm, N.Luman, G.Bloomer, G.McLuhan, G.Pocheptsov, and other scientists devoted their works to the study of the issue of information influence.

Kazakhstan researchers mainly consider this aspect in the context of information security of the Republic of Kazakhstan both in socio-political (D. Sabitov, B. Isabaev, A. E. Zhatkanbaeva), legal (A. A. Myrzakhmet, M. T. Kakimzhanov) and technical (A. N. Kambarov, N. A. Tulaganov) terms.

Information impact and information security

According to the model draft law on information security within the EAEU, information impact is a system of techniques, means, methods, and ways of impact through information or information signals of different physical natures [3].

Information influence on the population of its own and foreign countries and information support of foreign economic and foreign policy activities, occupies a central place in the system of information security of the state.

Information security is the state of protection of the information space of the Republic of Kazakhstan, as well as the rights and interests of a person and citizen, society, and the state in the information sphere from real and potential threats, which ensures sustainable development and information independence of the country [4].

Article 6 of the Law of the Republic of Kazakhstan of January 6, 2012, № 527-IV "On national security of the Republic of Kazakhstan" among the main threats to national security are defined:

- reduction in the level of protection of the information space of the country, as well as national information resources from unauthorized access.
 - Information impact on public and individual consciousness associated with intentional distortion and dissemination of misleading information to the detriment of national security.
-

- damage to national interests at the international level, the political image, and the economic rating of Kazakhstan.

According to Article 23 of the said law, information security is ensured by decisions and actions of state bodies, organizations, and officials aimed at:

- preventing information dependence of Kazakhstan.
- prevention of information expansion and blockade by other states, organizations, and individuals.
- prevention of information isolation of the President, Parliament, Government, and national security forces of the Republic of Kazakhstan.
- ensuring uninterrupted and stable operation of communication networks to preserve the security of the Republic of Kazakhstan, including in a special period and in emergencies of natural, technogenic character, quarantines, and other emergencies
- detection, prevention, and suppression of leakage and loss of information constituting state secrets and other secrets protected by law.
- preventing information influence on the public and individual consciousness related to intentional distortion and dissemination of unreliable information to the detriment of national security.
- detection and disorganization of mechanisms of covert information influence on the process of elaboration and adoption of state decisions to the detriment of national security.
- maintenance and development of an effective system of protection of information resources, information systems, and communications infrastructure that circulate information constituting state, commercial, and other legally protected secrets.

Thus, in fact, information security consists of two parts - information-technical and information-psychological.

In our study, of primary interest is the information-psychological aspect of information security.

At all times of development of human society, measures aimed at the formation of the necessary attitude to this or that event, incitement to this or that action in a certain part of the population were applied. Such information influence is carried out continuously, only the goals pursued, as well as the tools used (media, television, Internet, advertising products, etc.) change.

Tools of the information impact of modern states

Modern states use a wide arsenal of various methods, forms, and means of information influence and control over the information sphere in the framework of foreign economic and foreign political activity. Let us consider the key, in our opinion, techniques:

- Propaganda (lat. propaganda, literally "to be spread", from lat. propago - "to spread")
- dissemination of views, facts, arguments, often rumors, distorted information, or deliberately false information, to form the desired public opinion and manipulation of public consciousness[5].

Unlike the usual ways of presenting information, propaganda is deliberate and emphasizes manipulation to achieve predetermined goals. At the same time, the original purpose of propaganda is usually not hidden. Propaganda involves the selective presentation of facts, arguments, and symbols, which, in the opinion of the disseminators, achieve the necessary effect, it is also possible to distort the facts or conceal them. To achieve maximum effect, propagandists may resort to lies and distraction.

Originally, the term "propaganda" was neutral and used to refer to the mass dissemination of information, but later the term became increasingly pejorative and associated with manipulation and misinformation. Counterpropaganda, which itself is also propaganda, is used to counteract propaganda.

A distinction is made between white, gray, and black propaganda.

White propaganda involves providing more or less reliable information from official sources and is usually intended to present the source of the propaganda itself in a better light or to emphasize the superiority of certain ideas or ideologies. Examples of white propaganda include statements about national pride.

Gray propaganda implies a careful selection of arguments to influence people's emotions and is characterized by the fact that its source is difficult to identify, or it is hidden (the propaganda sponsor remains unknown), the fact that there is propaganda, in this case, is also difficult to determine.

In *black propaganda*, sources are hidden (or false ones are claimed) and information is disseminated incorrectly, the enemy in the case of black propaganda is usually tried to be demonized.

Propaganda requires an idea, a target audience, and the means to convey the idea to the target audience.

There are three main criteria for the content of effective propaganda: 1) Availability of a central message; 2) Ease of understanding by the target audience; 3) Difficulty for criticism (validity of messages, consistency of messages, etc.).

In the U.S. in 1937-1942 there was a whole Institute for the Analysis of Propaganda (IPA), which sought to counter the influence of the ideas of Nazism and Communism on American society. The motto of this structure was "To teach people to think, not what to think."

Information stuffing is a relatively new concept, which only began to be distinguished after 2010 with the rapid development of the Internet.

Currently, attempts are being made in the literature to define the term. For example, information stuffing is "a sharp filling of the network space with some short, but causing a lot of emotions information" [6], or "a complex of propaganda measures, belonging to the class of explicit and aggressive propaganda" [7], or "dissemination of a special array of data through prepared channels to inject certain messages into the audience" [8].

Information stuffing can be professional or non-professional.

Non-professional information stuffing is, as a rule, sharply exaggerated information to "draw attention to the problem", based on the truth, but inflated so that it ceases to be true. It is spread "virally" with the help of believers and impressed people or is picked up by professional specialists in information warfare.

Professional information stuffing are developed for specific purposes (domestic and foreign policy, business, etc.) by professionals.

An information stuffing is very similar to a rumor, but the following series of differences stand out:

The target audience of throw-ins is larger: "large groups of people - audiences of states". Rumors imply the dissemination of information to a narrow audience at the level of "an individual - a group of people."

Information stuffing tends to use channels of information, such as state and non-state media, opinion leaders with their audiences, and Internet communications. Informal communication channels are more characteristic of rumors.

The density of informational messages of information stuffing is dozens of times higher than the same indicator of rumor. At the same time, each of the channels involved can broadcast several messages with a single message in a short period. These can be news items, interviews, reports, author shows, official statements, and expert opinions.

The time characteristics of information dissemination and delivery of information messages to the audience are significantly narrowed - starting from one hour. At the same time, the average indicator of rumors is taken from a day.

If the obligatory condition for the effective "launching" of a rumor is low awareness of the audience, then the criterion for "launching" an information dump is just the availability of working channels for rapid dissemination of messages. The more of them there are, the more effective the information throw-in will be.

Information stuffing is characterized by a "second wave" of information, which is created by other media, including foreign ones.

Fake is something false, unreliable, falsified, or presented as real, real, and authentic in order to mislead [9].

The difference between a fake and a throw-in is that a throw-in may not always be false, the main thing for it is to switch the news agenda.

The use of unreliable information has been practiced since ancient times - the author of *The Art of War*, the Chinese strategist Sun Tzu considered disinformation as one of the main methods of influencing the enemy.

However, it was the development of the Internet and the transition of social, political, and economic communication to an online environment that caused a

rapid increase in the spread of fakes. In 2017, the Collins English Dictionary chose fake as the top word of the year. Fake messages can be created and disseminated to increase views of Internet resources, achieve political or competitive advantages, discriminate against certain groups of people, draw attention to an individual or company, fraudulently take over users' money or property, and damage information stored in users' computers [10].

Since January 1, 2015, Kazakhstan introduced criminal liability for the dissemination of knowingly false information. Thus, Article 274 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan provides for punishment for dissemination of knowingly false information as creating a danger of violation of public order or causing substantial harm to the rights and legitimate interests of citizens or organizations or to the legally protected interests of society or the state.

The problem of the spread of fake news in Kazakhstan has become particularly acute during the pandemic. From 2020 to June 2021, 104 criminal cases were initiated for spreading false information about the coronavirus infection [11].

To limit the spread of false information on the Web, and to reduce the level of confusion and misconceptions, the website Stopfake.kz was created on July 16, 2020, with the support of the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan. The practice of creating similar sites is used by other states and even military blocs [12].

Fakes about neighboring countries have a negative impact on interstate relations, trade, economic activity, and intercultural perception.

For example, in the Kazakh information space (social networks, messengers) the following fakes affecting Kazakhstan-China relations were spread:

- 13.09.2020 г. - "Chinese plane sprays radioactive substances over Kazakhstan" (<https://stopfake.kz/ru/archives/1273>);
 - 04.11.2021 - "China urges to stockpile food due to serious food supply problems" (<https://stopfake.kz/ru/archives/9476>);
 - 24.04.2021 - "Chinese vaccine is being passed off as Kazakhstani vaccine" (<https://stopfake.kz/ru/archives/5979>);
 - 06.05.2022 - "China Released Hemorrhagic Fever Virus During Olympic Games" (<https://stopfake.kz/ru/archives/11967>);
-

- 01.07.2022 - "Schoolchildren lured to China via Telegram chats" (<https://stopfake.kz/ru/archives/13348>);
- 03.04.2021 - "Kazakhstanis will be injected with Chinese vaccine against COVID-19, which changes consciousness" (<https://stopfake.kz/ru/archives/4340/>).

It is worth noting that, commenting on the increase in the number of fakes during the pandemic, the Minister of Internal Affairs of Kazakhstan E. Turgumbayev noted that the unverified messages were of foreign origin [13].

In this context, interesting is the August 24, 2022 report of the experts of the Stanford University Cyber Policy Center (Stanford Internet Observatory), which states that the United States Government conducts covert operations over the Internet [14].

The authors note that the U.S. authorities have been manipulating the public opinion of Internet users (in Russian, English, and the national languages of the Central Asian countries) for five years. The thesis that the United States is the main guarantor of sovereignty in Central Asia and that Russia and China are the main threats to the region was introduced.

Covert operations of pro-Western influence were carried out through an extensive network of fake Internet publications and specially created accounts on such social networks as Instagram, Telegram, Facebook, YouTube Twitter, Odnoklassniki, and VKontakte.

The group, which distributed content in the United States to users in Central Asia, focused on several painful topics related to the infringement of national identity and the interests of national patriots, the dependence of national governments on the decisions of official Moscow and Beijing, and military threats from Russia and China. Thus, many detected materials were devoted to Russian military intervention in the Middle East, Africa, and Ukraine. In the case of Ukraine, the conflict was interpreted as a direct threat to the countries in Central Asia in the future, and such threats also included Chinese "imperialism" and the attitude of official Beijing to Muslim minorities.

Fake identities were created with individuals generated using special software, on behalf of which fake information and calls of an extremist nature were "thrown" into social networks, as well as interference in the internal politics of the Central Asian countries.

For example, fake accounts created four online petitions, three of which were related to domestic and foreign policy issues in Kazakhstan. One of them contained a call for the Kazakh authorities to withdraw from the EEU and the CSTO, and the second and third contained a call for the authorities to prohibit the broadcasting of Russian television channels in Kazakhstan. It is noteworthy that another, fourth petition concerned the authorities of Kyrgyzstan and contained a call to curb the Chinese influence in the country. Three of these petitions were launched on the American non-commercial platform "Avaaz" and one was posted on Alash, a well-known platform in Kazakhstan. From the report of the experts of the Stanford University Internet Observatory, it follows that the de facto United States, using the Internet, not only contributes to changing public opinion in the countries of Central Asia but in the mode of special operation carries out thus direct long-term interference in the internal politics of these countries.

In the above work, using fake identifiers, the illusion of support for ideas was created, which refers to such methods of information influence as trolling and astroturfing.

Trolling is an Internet provocation carried out by both a program and specific individuals. Trolling involves the transfer of sarcasm over an opponent from the real world to the virtual world. The difference is the size of the audience responding to the troll's provocative messages [15].

In the course of trolling on various resources (forums, social networks, etc.) provocative messages are posted in order to annoy discussion participants, cause conflicts between them, provoke mutual insults, etc. At the same time, these are also promoted within the framework of propaganda tasks.

Trolling as an information technology to influence the consciousness of Internet users is used by many countries in the world. Methods of counteracting trolling are being developed, for example, such work has been done within NATO [16].

Russian researchers [17] classify trolls into the following types:

The troll accuser. Troll texts are based on conspiracy theory, which argues that events in the geopolitical arena are orchestrated by certain actors (depending on their goals), and the authorities are to blame for internal political processes.

The Bikini Troll - This troll expresses a simplistic worldview in a concise and/or naive way. The troll is nicknamed "Bikini" because of the profile photo used - a young girl in a bikini. Such a photo acts as a lure, encouraging users to engage in dialogue with the troll.

The content of such a troll is simple - it has one question and one sentence, and then there is a reference to the main topic.

Aggressive troll. Publishes only aggressively expressed messages from which it's clear which positions he's defending. Aggressive trolls threaten their audience, and it's obvious that their intent is to elicit emotional reactions.

The Wikipedia troll is a very specific message design, where a hybrid troll publishes some information from Wikipedia (or another reliable source such as historian blogs, etc.) without adding emotional value to the information. The information published is essentially true, but it is used in the wrong context, encouraging the audience to draw false conclusions.

Referential Troll - His posts are very short in terms of word count, but always contain some reference, and viewers are encouraged to follow them. The content of the link can be "pure" information or an extension of the trolling, such as video content that is emotionally damaging to readers in and of itself.

Strongly commented articles include all the message constructs of hybrid trolls to ensure maximum audience reach.

Astroturfing is the disguise of artificial public support as a public initiative. It is predominantly prevalent on the Internet and aims to imitate broad support for people, organizations, or their activities [18].

The term comes from the name of the American company AstroTurf, producing artificial turf for stadiums, which imitates grass, just as a fabricated public initiative imitates a real one. The term goes back to 1985, when Lloyd Bentsen, U.S. Senator from Texas, spoke out about the mass of letters he received written in the name of the public and created by insurance company lobbyists.

Astroturfing is used by marketers, political technologists, and intelligence agencies of various states to manipulate Internet users as well as online communities. Astroturfing has certain features:

- brigades of mercenaries are used to create and publish posts and comments of a certain orientation;
- many dummy accounts are often registered and operated by a much smaller number of people to simulate mass appeal;
- ideas are taken on board that can potentially be supported by many people, including people not involved in astroturfing;
- technical "scamming", i.e. increasing the number of hits, and votes for a certain option in polls, or comments, by using fake accounts or people who are tasked to do so.

The main feature of astroturfing that distinguishes it from direct advertising or propaganda is the covert imitation of a "grassroots initiative" designed to portray the support of a corporation, a political force, or certain products of their activity by a group of people ostensibly unrelated to them, but in reality, funded by them.

According to research, in some cases, astroturfing is more effective than advertising or propaganda, since the mass expression of opinion by ordinary users is much less likely to be questioned and subjected to critical reflection.

Philip Howard, professor of sociology at Oxford University, argued in studies of astroturfing that the Internet greatly increases the ability of lobbyists and political movements to activate groups of people. Most researchers attribute the phenomenon of astroturfing exclusively to Internet communication since the Internet's characteristic ability to maintain anonymity allows it to simulate the masses by creating hard-to-identify bots and fake accounts impersonating other or non-existent people.

The wide use of astroturfing has been recorded in Great Britain (at the business level - Cambridge Analytica company [19, 20], Russia [21], the USA [22], and Turkey [23, 24].

In China, from 2004-2005 there has been a network of paid Internet users the so-called "umaudan" ("Party of Five Mao", they get 5 mao for a post or comment). Their number, according to some reports, can reach several million people. Until 2018, when widespread protests began in Hong Kong, Umuodan activities were concentrated in the information space of China itself, controlled by the "Great Firewall" system, which restricts access to global social networks and other Internet resources.

Since most of the population in Hong Kong uses Facebook, Twitter, and Instagram rather than Chinese social networks, the Propaganda Division of the Chinese Communist Party Central Committee decided to restart the "wumaodang" system on a new technical level and to go global.

Harvard University researchers estimate that "wumaodang" write more than 400 million comments a year on social networks to promote the policies of the Chinese authorities or to ridicule criticism of them [25].

CONCLUSION

In general, the above forms, methods, and means of information influence are necessary to know to effectively level the emerging threats and information support of foreign economic and foreign policy activities. With the development of information and communication technologies, as well as mass media, undoubtedly, the tools of information influence will expand.

REFERENCES:

1. Voronina T.P. (1995). Information society: essence, features, problems. Moscow.
 2. Postalovsky A.V. (2013). Phenomenon of informational influence in modern sociopolitical conflicts. Retrieved from: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/93994/1/94-97.pdf>
 3. Resolution of Interparliamentary Assembly of Eurasian Economic Community (May 28, 2004, № 5-20, Astana) "On model draft legislative acts of IPA EurAsEC in the sphere of information technologies ("On informatization", "On information security", "Basic principles of electronic commerce"). Retrieved from: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor35/text35341/index3.htm>
 4. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012, No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan" (with amendments and additions as of 14.07.2022).
 5. Propaganda. Retrieved from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пропарганда>.
 6. Information dump. Retrieved from: <http://infosplanet.info/obshhestvennyye-otnosheniya/informacionnyj-vbros/>
 7. Information throw-in and provocation. Retrieved from: <https://magadan.bezformata.com/listnews/informatcionnij-vbros-provokatciya/14572556/>
 8. Gusarov. Informational throw-in: how and why it is done. Retrieved from: https://www.ukrinform.ru/rubric-other_news/2132900-informacionnyj-vbros-kak-i-zacem-eto-delaetsa.html
 9. Fake. Retrieved from: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фейк_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фейк_(значения))
-

10. Sukhodolov A. P., Bychkova A. M. (2017). "Fake news" as a phenomenon of modern media space: concepts, types, purpose, measures of counteraction. Problems of Theory and Practice of Journalism. 2017. T. 6. no. 2.C, 143-169
11. In Kazakhstan, since the beginning of the pandemic, 104 criminal cases were initiated for spreading fakes, 87 of them were terminated (14.06.2021). Retrieved from: <https://informburo.kz/novosti/v-kazaxstane-s-nacala-pandemii-zaveli-104-ugolovnyx-dela-po-rasprostraneniyu-feikov-87-iz-nix-prekrashheno>
12. NATO's approach to countering disinformation: a focus on COVID-19 (17.07.2020). Retrieved from: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/177273.htm>
13. Kazakhstan residents were reminded about criminal responsibility for fakes (09.07.2020). Retrieved from <https://kz.kursiv.media/2020-07-09/kazakhstancam-napomnili-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-feyki/>
14. Cyber Policy Center of Stanford Internet Observatory (24.08.2022). Unheard Voice. Evaluating five years of pro-Western covert influence operations. Retrieved from: <https://stacks.stanford.edu/file/druid:nj914nx9540/unheard-voice-tt.pdf>
15. A.A. Korennaya, V.A. Mazurov, M.A. Starodubtseva (2018). Hybrid trolling as a method of information warfare and technique of struggle against it. Proceedings of Altai State University. Legal Sciences. №6 (104), DOI 10.14258/izvasu(2018)6-44
16. Internet Trolling as a hybrid warfare tool: the case of Latvia (25.01.2016). Retrieved from: <https://stratcomcoe.org/publications/internet-trolling-as-a-hybrid-warfare-tool-the-case-of-latvia/160>
17. A.A. Korennaya, V.A. Mazurov, M.A. Starodubtseva (2018). Hybrid trolling as a method of information warfare and technique of struggle against it. Proceedings of Altai State University. Legal Sciences. №6 (104), DOI 10.14258/izvasu(2018)6-44
18. Astroturfing. Retrieved from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Астротурфинг>
19. Media reported Cambridge Analytica interference in elections around the world (20.03.2018). Retrieved from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5046957>
20. The secret to Trump's victory and Brexit is Cambridge Big Data (07.12.2016). Retrieved from: <https://roem.ru/07-12-2016/237728/cambridge-big-data-rocks/>
21. Where the trolls live. And who feeds them. Special report from the office that hangs noodles in three shifts (07.09.2013). Retrieved from: <https://novayagazeta.ru/articles/2013/09/07/56253-gde-zhivut-trolli-i-kto-ih-kormit>
22. Exclusive: Military's 'persona' software cost millions, used for 'classified social media activities' (22.02.2011). Retrieved from: <https://www.rawstory.com/2011/02/exclusive-military-persona-software-cost-millions-used-for-classified-social-media-activities/>
23. Turkish journalists face abuse and threats online as trolls step up attacks (01.11.2016). Retrieved from: <https://www.theguardian.com/world/2016/nov/01/turkish-journalists-face-abuse-threats-online-trolls-attacks>

24. Invasion of the troll armies: from Russian Trump supporters to Turkish state stooges (06.11.2016). Retrieved from: <https://www.theguardian.com/media/2016/nov/06/troll-armies-social-media-trump-russian>
25. Revealed: the digital army making hundreds of millions of social media posts singing praises of the Communist Party (19.05.2016). Retrieved from: <https://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/1947376/revealed-digital-army-making-hundreds-millions-social>

СЫРТҚЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ САЯСАТ ҚЫЗМЕТІНІҢ АҚПАРАТТЫҚ ӘСЕР ЕТУ ӘДІСТЕРІ, ФОРМАЛАРЫ МЕН ҚҰРАЛДАРЫ

Түйін. Мақалада БАҚ, әлеуметтік желілер және басқа да интернет-ресурстардағы заманауи мемлекеттердің ақпараттық әсер ету құралдары қарастырылады. Ақпараттық қауіпсіздіктің теориялық негіздерімен қатар Қазақстанға ақпараттық әсер етудің әртүрлі әдістерін, формалары мен құралдарын қолдану көрсетілген. Мысалы, Қазақстанда фейк жаңалықтардың таралу мәселесі пандемия кезінде ерекше өткір болды. Стэнфорд университетінің Киберсаясат орталығының есебіне сәйкес (2022 ж. 24 тамыз), АҚШ билігі бес жыл бойы троллинг және астротурфинг арқылы интернет қолданушылардың (орыс, ағылшын және Орталық Азия елдерінің ұлттық тілдерінде) қоғамдық пікірін манипуляциялауда.

Кілт сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, ақпараттық әсер, үгіт-насихат, ақпарат толтыру, фейк, троллинг, астротурфинг.

МЕТОДЫ, ФОРМЫ И СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты информационного воздействия современных государств в СМИ, социальных сетях и других интернет-ресурсах. Наряду с теоретическими основами информационной безопасности показано применение различных методов, форм и средств информационного воздействия на Казахстан. Например, проблема распространения фейковых новостей в Казахстане особенно обострилась в период пандемии. Согласно отчету Центра киберполитики Стэнфордского университета (24 августа 2022 г.), власти США в течение пяти лет манипулируют общественным мнением пользователей Интернета (на русском, английском и национальных языках стран Центральной Азии) с помощью троллинга и астротурфинга.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационное воздействие, пропаганда, информационные вбросы, фейк, троллинг, астротурфинг.

STRATEGIC APPROACH TO COMPANY MANAGEMENT

Zh.Dyussenbayev¹, G.K.Baibasheva², S.E.Kaidarova³

¹master student, Astana International University

Zhanat_2008@mail.ru

²PhD, Astana International University

³Candidate of Economic Sciences, Innovative Eurasian University, Pavlodar, Kazakhstan

Annotation. This article considers the issues of strategic management, and identifies the main factors that determine the need for strategic management. The principles of strategic thinking, formulated by Western management scientists are studied. In modern conditions, the lack of a developed strategy for the organization complicates its management. In the administrative-command economy, the enterprise in developing plans was based on directive information about the nomenclature of products, suppliers, consumers, product prices, and production volumes. Planning work consisted in finding effective ways of fulfilling tasks. In a market economy, an enterprise must determine and forecast parameters of the external environment, range of products and services, prices, suppliers, markets, its long-term goals, and strategy to achieve them. This work is the content of strategic planning.

Keywords. Strategic management, strategic management factors, corporate governance, budgeting, competition.

INTRODUCTION

The theory of strategic planning and management was developed by American researchers of business and management consulting firms, and later by other developed countries. Various definitions of "strategy" are given in the literature, but there are many similarities between them.

"Strategy is a general program of action that identifies problem priorities and resources to achieve a major goal. It formulates the main goals and the main ways to achieve them in such a way that the enterprise receives a unified direction of movement" [1].

"Strategy is a firm's management plan for strengthening its position, satisfying its customers, and achieving its goals." [2].

"Strategic management is the process of making and implementing strategic decisions, the central part of which is strategic choices based on the comparison of the enterprise's resource potential with the opportunities and threats of the external

environment in which it operates. Strategy can be seen as the main link between what the organization wants to achieve - its goals and the line of behavior chosen to achieve these goals. Strategy can be defined as an effective business concept (business concept), complemented by a set of tangible actions that can lead this business concept to achieve a real competitive advantage, is able to persist for a long time [3].

Information impact and information security. In modern conditions, the lack of a developed strategy for the organization complicates its management. In the administrative-command economy, the enterprise in developing plans was based on directive information about the nomenclature of products, suppliers, consumers, product prices, and production volumes. Planning work consisted in finding effective ways of fulfilling tasks. In a market economy, an enterprise must determine and forecast parameters of the external environment, range of products and services, prices, suppliers, markets, its long-term goals, and strategy to achieve them. This work is the content of strategic planning.

Factors determining the need for strategic management include:

- rapid changes in the external environment, stimulate the search and emergence of new methods, systems, and approaches to management. If the external environment is stable, there is no need for strategic management;
 - Developing integration processes lead to the emergence of industrial groups that unite technologically related enterprises, forming financial and industrial groups. The process of integration is incomplete. The main task of strategic management is to move towards sustainable and effective development of integration processes;
 - Globalization. Global firms (Siemens, Sony, L'Oreal, Procter&Gamble, etc.) consider the world as a single whole, in which national differences and preferences are erased, and standardization occurs. It is possible to confront global firms by developing a strategy for work in a competitive environment;
 - intensification of competition for resources;
 - development of information networks;
 - changes in the role of human resources;
 - emergence of new business opportunities with the development of scientific and technological progress
 - wide availability of modern technologies;
-

- emergence of new demands and changes in the position of consumers.

Tools of the information impact of modern states. Business historians distinguish four stages of corporate planning:

- **Budgeting.** At the time of the creation of large corporations (before the Second World War), there were no special planning services. Top managers discussed and outlined development plans. Planning was limited to the preparation of annual financial estimates - budgets by item of expenditure for various purposes. Budgets were made for each major production and economic function (R&D, marketing, capital construction, production), for individual structural units of the corporation. Such budgets in modern conditions are a tool for the allocation of intra-corporate resources and control of current activities;

- **Long-term planning.** In the '60s in the U.S. companies are characterized by high growth rates of commodity markets, characterized by relatively high predictability of the development of the national economy. These factors created the conditions for the development of long-term planning. The main task of long-term planning is to make a sales forecast for several years ahead. Since at that time the rate of change in the external environment was insignificant, the trends of the development

- of past periods in the long-term planning were extrapolated to the future. All plans were aggregated into a single financial plan for the corporation. The main task of managers was to identify the financial problems limiting the growth of the firm;

- **strategic planning** (the late 1960s to the 1990s). Strategic planning does not presuppose that the future must necessarily be better than the past and rejects the assumption that the future can be studied by extrapolation. The basis of strategic planning is the analysis of the internal capabilities of the organization and external competitive forces and the search for ways to use external opportunities, taking into account the specifics of the organization. Thus, the purpose of strategic planning is to improve the response of the enterprise to market dynamics and the behavior of competitors;

- **strategic management** (since the 1990s). Strategic management is a complex of strategic management decisions, determining the long-term development of organizations, and specific actions, providing a rapid response of the enterprise to changes in external conditions, which may lead to the need for a strategic maneuver and the revision of objectives, adjusting the overall direction of development.

- Igor Ansoff considers strategic management to consist of two complementary subsystems: analyzing and choosing the strategic position and operational management in real time [1, p.16].

By its subject matter, strategic management deals with basic, basic processes, and beyond them, mainly, with opportunities for increasing an enterprise's strategic potential. Strategic decisions form the basis of strategic management.

Strategic decisions are managerial decisions that:

- aimed at the future and are the basis for operational, and managerial decisions;
- they are associated with considerable uncertainty since they take into account uncontrollable external factors which affect the company;
- are associated with the involvement of significant resources and can have serious, long- term consequences for the enterprise.

Strategic decisions include:

- Reconstruction of the enterprise;
- implementation of innovations (new products, new technology);
- organizational changes (change of legal form, production structure, and management, introduction of new forms of organization and labor remuneration, change of interaction with suppliers and consumers);
- entry into new sales markets;
- acquisitions, mergers, etc.

Strategic decisions are characterized by the fact that they are:

- innovative. As it is inherent to a person the rejection all novelties, therefore, special measures to overcome rejection are required (persuasion, training, attraction to development, compulsion);
- are aimed at the prospective goals of the enterprise, at the opportunities, at the future;
- are different from the tactical in that the set of alternatives is not defined;
- are aimed at the future and therefore by their nature are uncertain;

-require knowledge - the result depends more on the quality of decisions than on the speed or timeliness of his decision. There is no rigid timeframe for their adoption;

-are subjective and, as a rule, cannot be evaluated objectively; are irreversible and have long-term consequences.

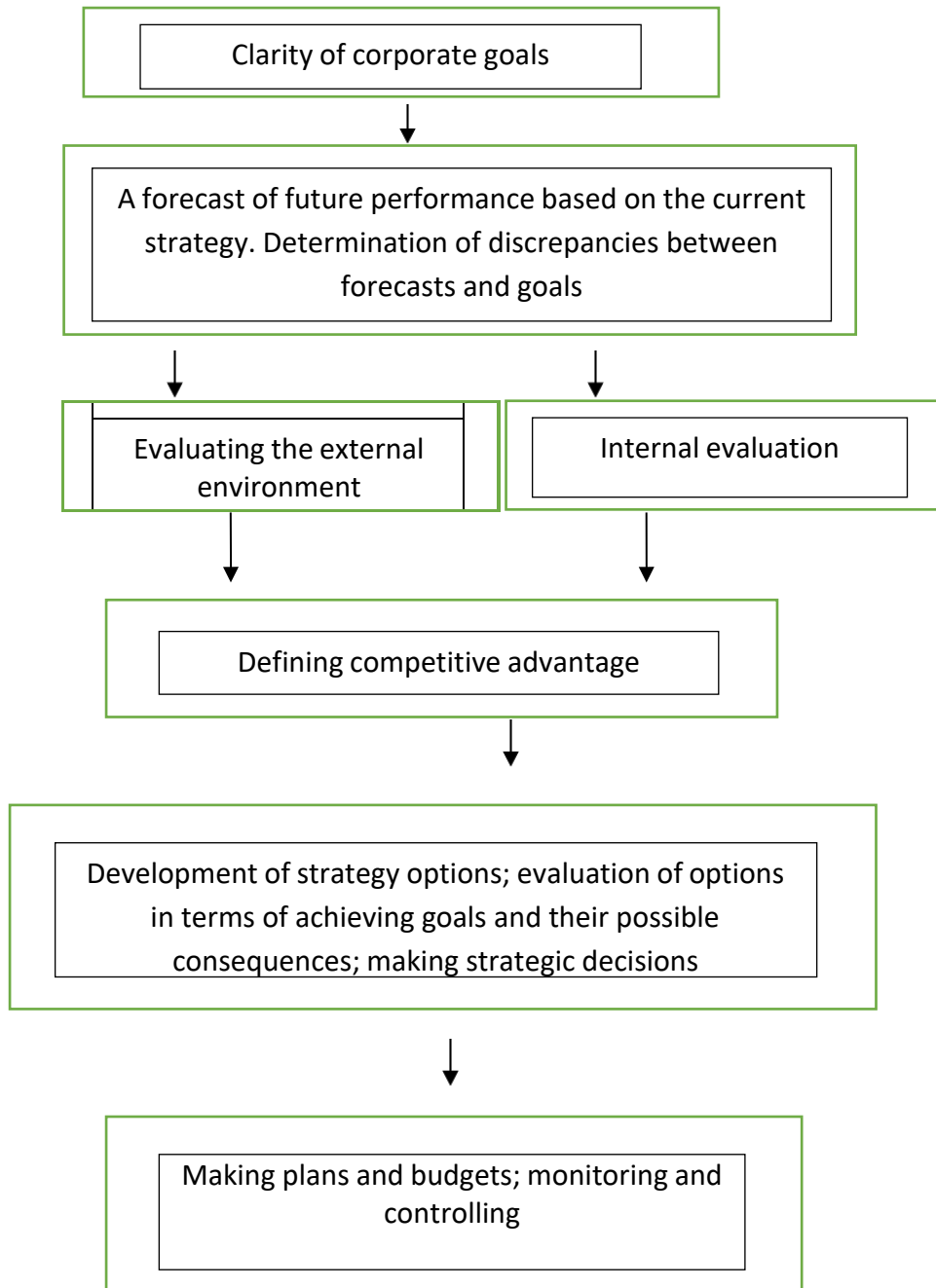

Figure 1. Model of the strategic management process

Strategic management is based on making management decisions that take into account the specifics of the external environment, the achievement of competitiveness, and success in competition. It is difficult to determine the set of alternatives for a strategic decision. An increase in commercial risks encourages managers to engage in strategic management as a way to preserve the competitiveness of the enterprise. The content of strategic management is presented in Figure 1.

Experience shows that most businesses adhere to a certain strategic focus for 15 to 20 years before they change significantly. Strategic change most often occurs because of events such as:

- a change in the management of the enterprise;
- interference of external organizations (tax police, etc.);
- the threat of a change of management or a takeover of the enterprise;
- managers' awareness of the necessity of a "breakthrough" if the enterprise does not achieve the expected results (reduced volume, revenues).

The world practice of management of the largest companies shows that the outstanding success of firms is always associated with a strong leader. Such a leader should have a clear understanding of the company's mission, inspire respect, and be endowed with the magnetism to charge others with his energy.

Henry Mintzberg defines three basic modes of action in formulating strategy:

entrepreneurial way of action. The strategy is formulated by one strong person (the emphasis - on opportunities, the existing problems - secondary). For example, the company Microsoft, the founder - Bill Gates;

adaptive way of action or learning through experience. It is characterized more by an operational solution to existing problems than by the search for new opportunities;

a planned mode of action - an active search for new opportunities, and an operative solution to existing problems [4].

Basic principles of strategic management:

-the principle of rational expediency - assumes that strategic management makes sense only when a realizable socially economically expedient goal is set;

-the principle of feedback suggests the dependence of strategic management on possible changes in external environment and the previous state of a management object;

-principle of consistency determines the systemic interconnection of strategic management with other types of managerial activity in the management system, with external environment dynamics, available or necessary means and methods of implementing strategic development options;

-the principle of consistency of a step-by-step goal achievement provides for taking into account at each stage all preceding and forecasted results in the object of management and in the environment;

-principle of variant strategic decisions involves the need to develop several options (direction) to achieve the goal. Depending on objectively developing external situations a transition from one option to another is possible;

-the principle of the probability of results implies the need to define intervals of forecast parameters, i.e., the range of acceptable values of target results;

-constant search for new forms and types of activity, directed to the strengthening of existing competitive advantages, revealing and strengthening new ones;

-individualization of strategies - assumes that each organization is unique, has its own characteristics, characterized by the existing staff composition, economic potential, culture, etc;

-clear operational division of strategic management tasks and operational management tasks [5].

Astroturfing. The above-mentioned principles of strategic management have no priorities and are all equally important. The feasibility of the goals of strategic management is ensured by the observance of the principles of strategic management.

The strategy of an enterprise can be considered in two ways: either the development of a new perspective strategy or a posteriori generalization of previously undertaken actions. For Kazakh enterprises at this stage, the second approach seems preferable. The manager must possess strategic thinking, which is necessary for effective management. Western management scientists have formulated the following principles of strategic thinking:

the principle of "holism" is the principle of "network" coordination of strategic plans (programs) horizontally (with related management links) and vertically (between management levels). This coordination of actions in the business system is more important than outstanding breakthroughs in some areas with a lag in other areas of work. A lagging area (bottleneck) will determine the overall low level of performance of the entire system;

The principle of "participative" or participation in the development of decisions of all employees of the firm, to whom they may concern. Everything new is perceived by many as a threat to stability. When people prepare their own future, they implement it without coercion;

The principle of "reductionism" - the isolation of the final, "simple" elements that make up the production system. In strategic management, these are labor (managerial and production), principles and ideals, goals, methods and means of their achievement, tasks;

The principle of "system thinking". Systems thinking involves first analyzing the goals of meta- and mega-systems, which include the firm as an integral part, then analyzing the functioning of the corporate system, and only then implementing the goals of the subsystems that make up the corporation;

the principle of "determinism" - the predetermination of effects by causes. The manager can accept the principle of determinism, subject to certain limitations, otherwise, management becomes initiative and fatal, which is unacceptable to the strategist;

the principle of "expansionism". Systems thinking assumes that the growth of understanding is achieved through an extended consideration of the systemic environment [6].

CONCLUSION

Thus, it can be noted that strategic management is aimed at solving the following problems:

- strategy management in the market: development, implementation, and refinement of strategies to ensure victory in the market;
- organization management: internal changes of the organization, determining its actions in the market and their direction;
- implementation of strategic management: interaction between strategy and organizational processes (what happens in the organization itself) [7].

REFERENCES

1. Ansoff I. New Corporate Strategy: Translated from English: Peter, 2020.
2. Zaitsev L.G., Sokolova M.I. Strategic Management. Moscow: Yurist, 2020.
3. Vihansky O.S. Strategic Management. Moscow: Gardariki, 2020.
4. Mintzberg Henry, Alstred Bruce, Lampel Joseph. Schools of Strategy: Per. from Engl. SPb: Peter, 2020.
5. Thompson A.A., Strickland A.J. Strategic Management: Textbook / Translated from English under the editorship of L.G. Zaitsev, M.I. Sokolova. ED. BY L.G. ZAITSEV, M.I. SOKOLOVA. M: UNITY, 2021.
6. Peters T., Waterman R. The Quest for Effective Management. - There are a lot of different ways of effective management.
7. Glynn J., Markova V., Parkins D. Business Strategy: Progress, 2022.

СТРАТЕГИЯЛЫҚ ОПЕРАЦИЯЛАР ЖӘНЕ ТАБЫС ФАКТОРЛАРЫ

Түйін. Бұл мақалада стратегиялық менеджмент мәселелері қарастырылып, стратегиялық менеджменттің қажеттілігін анықтайтын негізгі факторлар көрсетілген. Батыс ғалымдары-менеджерлері тұжырымдаған стратегиялық ойлау принциптері зерттелуде. Қазіргі жағдайда ұйымның әзірленген стратегиясының болмауы оны басқаруды қиындатады. Әкімшілік-командалық экономикада жоспарларды жасаған кезде кәсіпорын өнім ассортименті, жеткізушілер, тұтынушылар, өнімнің бағасы және өндіріс көлемі туралы директивалық ақпаратқа сүйенді. Жұмысты жоспарлау тапсырмаларды орындаудың тиімді жолдарын іздеу болды. Нарықтық экономика жағдайында кәсіпорын сыртқы ортаның параметрлерін, өнімдер мен қызметтердің

номенклатурасын, бағаларды, жеткізушілерді, нарықтарды, өзінің ұзақ мерзімді мақсаттарын және оларға жету стратегиясын анықтауы және болжауы керек. Бұл жұмыс стратегиялық жоспарлаудың мазмұны болып табылады.

Кілт сөздер: Стратегиялық менеджмент, стратегиялық басқару факторлары, корпоративтік басқару, бюджеттеу, бәсекелестік.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ И ФАКТОРЫ УСПЕХА

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы стратегического управления, а также выделяются основные факторы, определяющие необходимость стратегического управления. Изучаются принципы стратегического мышления, сформулированные западными учеными-менеджерами. В современных условиях отсутствие разработанной стратегии организации усложняет управление ею. В административно-командной экономике предприятие при разработке планов опиралось на директивную информацию о номенклатуре продукции, поставщиках, потребителях, ценах на продукцию, объемах производства. Планирование работы заключалось в поиске эффективных способов выполнения задач. В условиях рыночной экономики предприятие должно определять и прогнозировать параметры внешней среды, ассортимент продукции и услуг, цены, поставщиков, рынки сбыта, свои долгосрочные цели и стратегию их достижения. Эта работа составляет содержание стратегического планирования.

Ключевые слова: Стратегический менеджмент, факторы стратегического управления, корпоративное управление, бюджетирование, конкуренция.

ПРИЧИНЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Марденова Дана Аскарровна

магистр, преподаватель,
Международный университет Астана
mardenovadana@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются тенденции и перспективы развития валютной глобализации с учетом новых явлений в глобальной мировой экономике, а также основные причины нестабильности и трудности современной международной валютной системы. Обоснован вывод о расширении и углублении валютной глобализации в функциональном и институциональном аспектах. Выявлено соотношение между валютной глобализацией и региональной валютной интеграцией. Обоснована тенденция развития глобализации валютного регулирования с учетом уроков современного валютного регулирования, мирового финансово-экономического кризиса и предстоящей реформы мировой валютной системы.

Ключевые слова: мировая валюта, международные валютные отношения, валютная глобализация, региональная валютная интеграция, валютная либерализация, мировая экономика, доллар, евро, специальные права заимствования.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование вопросов реформирования мировой валютной системы представлено в работах зарубежных ученых различных научных экономических школ, в частности: Р. Андерсона, Д. Ванг, Дж. Долана, Ф. Махлупа, Р. Манделлом, Л. Мизеса, А. Мэддисона, М. Олсона, М. Пембро, Ж. Перара, П. Самуэльсона, Дж. Сороса, Дж. Стиглица, Р. Триффина, С. Фишера, М. Фрид-мена, Ф. Хайеком, Э. Хансеном, В. Хойера, Х.-А. Шреплера. Вспышка и распространение финансового кризиса вновь поставили нас перед старым и нерешенным вопросом: какая международная резервная валюта может поддерживать глобальную финансовую стабильность и способствовать развитию мировой экономики. Серебряный стандарт, золотой стандарт, золотовалютный стандарт и Бреттон-Вудская система в истории — все это различные

институциональные механизмы для решения этой проблемы, которая также является одной из целей Международного валютного фонда (МВФ). Но финансовый кризис показал, что эта проблема далека от разрешения, и она усугубляется из-за присущих действующей международной валютной системе недостатков. Теоретически валютная стоимость международной резервной валюты должна, во-первых, иметь стабильный эталон и четкие правила выпуска для обеспечения упорядоченного предложения; во-вторых, ее общее предложение также может своевременно и гибко корректироваться в соответствии с изменениями спроса; в-третьих, в-третьих, эта корректировка должна быть оторвана от экономической ситуации и интересов любой страны. Нынешнее использование суверенной кредитной валюты в качестве основной международной резервной валюты является редким исключением в истории. Этот кризис еще раз напоминает нам, что мы должны творчески реформировать и улучшить нынешнюю международную валютную систему, а также способствовать улучшению международной резервной валюты в направлении стабильной стоимости валюты, упорядоченного предложения и регулируемой общей суммы, чтобы фундаментально поддерживать глобальную экономическую систему. и финансовая стабильность.

1. Вспышка финансового кризиса и его быстрое распространение по миру отражают недостатки и системные риски нынешней международной валютной системы.

Для эмитентов резервной валюты цели внутренней денежно-кредитной политики часто противоречат требованиям страны к резервной валюте. Денежно-кредитные органы не могут ни игнорировать международную функцию национальной валюты и просто учитывать внутренние цели, ни одновременно учитывать различные цели внутри страны и за рубежом. Он может быть не в состоянии адекватно удовлетворить растущий спрос мировой экономики из-за необходимости обуздать внутреннюю инфляцию или может привести к притоку глобальной ликвидности из-за чрезмерного стимулирования внутреннего спроса. Теоретически дилемма Триффина все еще существует, то есть страна-эмитент резервной валюты не может обеспечить стабильность стоимости валюты, обеспечивая при этом ликвидность в мире. Когда валюта страны становится основной мировой валютой ценообразования

товаров, валютой торговых расчетов и резервной валютой, корректировка обменного курса страны с учетом экономического дисбаланса становится неэффективной, поскольку в большинстве национальных валют в качестве эталона используется валюта страны. Экономическая глобализация выигрывает как от общепризнанной резервной валюты, так и от недостатков институтов, которые ее выпускают. Судя по повторению и усилению финансовых кризисов после распада Бреттон-Вудской системы, цена, которую мир платит за нынешнюю денежную систему, может превысить выгоды. Не только пользователи резервной валюты платят высокую цену, но и страны-эмитенты также платят растущую цену. Кризис не обязательно является намерением органа, выпускающего резервную валюту, но является неизбежным результатом институциональных дефектов.

2. Создание международной резервной валюты, отделенной от суверенных стран и способной поддерживать долгосрочную стабильность стоимости валюты, чтобы избежать врожденных дефектов суверенной кредитной валюты как резервной валюты, является идеальной целью реформы международная валютная система

1. Хотя предложение сверхсуверенной резервной валюты имеет долгую историю, до сих пор не было достигнуто существенного прогресса. В 1940-х годах Кейнс выдвинул идею использования 30 репрезентативных товаров в качестве основы оценки для установления международной денежной единицы «банкор», но, к сожалению, не реализовал ее, а затем Бреттон-Вудс на основе схемы Уайта. Система показывает, что план Кейнса мог быть более дальновидным. Как только недостатки Бреттон-Вудской системы были выявлены, МВФ создал Специальные права заимствования (СДР) в 1969 году, чтобы уменьшить риски, присущие суверенным валютам как резервным валютам. К сожалению, роль SDR пока не реализована в полной мере из-за ограниченности механизма распространения и сферы использования. Но существование СПЗ дает проблеск надежды на реформу международной валютной системы [1].

2. Сверхсуверенная резервная валюта не только преодолевает риски, присущие суверенной кредитной валюте, но и дает возможность регулировать глобальную ликвидность. Международная резервная валюта, управляемая глобальным институтом, позволит создавать и регулировать глобальную ликвидность. Когда суверенная валюта страны больше не

используется в качестве меры и ориентира для мировой торговли, эффект корректировки курсовой политики страны на дисбалансы будет быть ограниченным. Это может значительно снизить риск будущих кризисов и повысить способность справляться с кризисами.

3. Реформы должны быть сосредоточены на общей картине, начинаться с малого, шаг за шагом, и искать беспроблемную ситуацию.

Восстановление новой резервной валюты со стабильным эталоном стоимости и приемлемой для всех стран может стать долгосрочной целью. Создание Международной валютной единицы, задуманное Кейнсом, является еще более смелым видением человечества и требует необычайной дальновидности и мужества от политиков разных стран. В краткосрочной перспективе международное сообщество, особенно МВФ, должно, по крайней мере, признать риски, связанные с нынешней системой, и противостоять им, а также постоянно отслеживать, оценивать и своевременно предупреждать о них. В то же время особое внимание следует уделить полному использованию роли СДР. SDR обладает характеристиками и потенциалом сверх суверенной резервной валюты. В то же время его расширенная эмиссия поможет МВФ преодолеть трудности, с которыми он сталкивается в плане реформ финансирования, права голоса и представительства. Поэтому следует предпринять усилия для содействия распределению СПЗ. Это требует активного политического сотрудничества государств-членов, в частности, четвертая поправка к Конституции 1997 г. и соответствующая резолюция о распределении СДР должны быть приняты как можно скорее, чтобы государства-члены, присоединившиеся после 1981 г., также могли пользоваться преимуществами СДР. Исходя из этого, рассмотреть вопрос о дальнейшем расширении выпуска СДР. Сфера использования СПЗ должна быть расширена, чтобы она могла действительно удовлетворять потребности стран в резервных валютах.

Установите клиринговые отношения между SDR и другими валютами. Изменить текущий статус, согласно которому SDR можно использовать только для международных расчетов между правительствами или международными организациями, чтобы они могли стать признанным методом оплаты для международных торговых и финансовых операций.

Активно продвигать использование цен СПЗ в международной торговле, ценообразовании на товары, инвестициях и корпоративной бухгалтерии. Это не только способствует укреплению роли СПЗ, но также может эффективно снизить колебания цен на активы и связанные с ними риски, вызванные использованием суверенных резервных валют.

Активно продвигать создание активов, деноминированных в SDR, для повышения их привлекательности. МВФ работает над ценными бумагами, деноминированными в SDR, что было бы хорошим началом, если бы оно было реализовано.

Дальнейшее совершенствование методов оценки и выпуска СДР. Корзина валют для определения стоимости СПЗ должна быть расширена за счет включения основных экономических держав мира, а ВВП также может рассматриваться как один из весовых факторов. Кроме того, для дальнейшего повышения уверенности рынка в ее стоимости в валюте выпуск СПЗ также может быть преобразован из искусственно рассчитанной стоимости в валюте в метод, обеспеченный реальными активами, и можно рассмотреть возможность поглощения существующих резервных валют разных странах в рамках подготовки к его выпуску [2].

4. МВФ централизованно управляет некоторыми резервами стран-членов, что не только способствует повышению способности международного сообщества реагировать на кризисы и поддерживать стабильность международной валютно-финансовой системы, но и является мощным средством усиления роли СДР.

1. Надежная международная организация будет централизованно управлять частью глобальных резервных фондов и обеспечивать разумную норму прибыли для привлечения участия различных стран, что будет играть роль резервных фондов более эффективно, чем децентрализованное использование различных стран и борются друг с другом, спекуляции и рыночная паника имеют более сильный сдерживающий и стабилизирующий эффект. Странам-участницам также выгодно сокращать обязательные резервы, экономя деньги на развитие и рост. Имея большое количество членов, МВФ также является единственным международным учреждением в мире, которое отвечает за поддержание денежно-кредитной и финансовой стабильности и надзор за макроэкономической политикой стран-членов.

2. Централизованное управление МВФ резервами стран-членов также станет мощным средством повышения роли СПЗ в качестве резервной валюты. МВФ может рассмотреть возможность создания открытого фонда на основе рыночной модели, централизованного управления резервами, накопленными странами-членами в существующих резервных валютах, создания паев фонда, деноминированных в СДР, и разрешения инвесторам свободно подписываться с использованием существующих резервных валют. Погашение обязательной резервной валюты время от времени не только способствует развитию номинированных в СПЗ активов, но и частично реализует регулирование глобальной ликвидности существующей резервной валюты и даже может быть использовано в качестве основы для увеличения эмиссии СПЗ и постепенно вытесняя существующую резервную валюту [3].

5. Инвестиции в инфраструктуру, выход из кризиса. Основываясь на причинах международного финансового кризиса, его следует решать с помощью контрциклической стимулирующей деятельности, выходящей за рамки кейнсианства. В частности, контрциклические инвестиции должны осуществляться скоординированным глобальным образом, нацеленным на узкие места в инфраструктуре. Инвестиции могут повысить производительность, увеличить государственные налоговые поступления и компенсировать производственные расходы, становясь, таким образом, контрциклическим стимулом помимо кейнсианства.

Для стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран невозможно переоценить важность инфраструктуры. Будет более эффективно инвестировать в инфраструктуру, направленную на устранение узких мест роста, многие из которых существуют в развивающихся странах. Будь то Китай, Индия, страны Латинской Америки или страны Африки, такие инвестиционные возможности очень хороши, а норма прибыли высока, но из-за нехватки иностранной валюты и плохого финансового положения правительства на местах не хватает инвестиционных средств. Развитые страны выпускают дополнительную валюту для инвестиций, поддержки потребления или социального обеспечения, но относительно мало внутренних инвестиционных возможностей. В этом случае развивающиеся страны и развитые страны могут сотрудничать [4]. Конкретная норма прибыли на инвестиции в инфраструктуру в разных странах. Принесут ли инвестиции в

инфраструктуру в развивающихся странах хорошую отдачу или нет, в значительной степени зависит от того, сможет ли экономика развивающихся стран расти быстрыми темпами. Для развитых стран при отсутствии контрциклических инвестиций будет сложно проводить структурные реформы, а в Японии может сложиться ситуация, когда без структурных реформ экономика не сможет восстановиться в течение десяти-двадцати лет. После экономического и финансового кризиса, если страна хочет восстановиться, она должна провести структурные реформы. Общие меры заключаются в сокращении рабочих мест и благосостояния и повышении экспортной конкурентоспособности, сокращении доли заемных средств финансовых учреждений, чтобы повысить их способность противостоять рискам, и в то же время утилизировать избыточные мощности. Однако у этих политик есть характеристика, которая приведет к сокращению потребления и инвестиций, замедлению экономического роста и увеличению безработицы. В таких условиях трудно осуществить меры структурной реформы политики. Развитым странам срочно необходимо найти устойчивые меры, которые принесут пользу им самим и другим, чтобы создать пространство для своих структурных реформ [5]. Основная ответственность таких международных институтов, как Всемирный банк, Азиатский банк развития и Африканский банк развития, заключается в улучшении инвестиций в инфраструктуру. Такие вопросы, как отбор проектов и реализация проектов, могут лучше решаться через эти международные институты. Состояние доллара США и роль Федеральной резервной системы являются очень важными параметрами для анализа текущего финансового кризиса. Нынешняя международная валютная система использует доллар США в качестве международной резервной валюты. Самая большая проблема заключается в том, что валюта страны используется в качестве международного валютного резерва. Каждая страна в первую очередь учитывает свои национальные интересы, и США не исключение. Это то, что часто повторяется поговорка "деньги мои, проблемы ваши". Как упоминалось ранее, для решения внутренних проблем Соединенные Штаты выпустили больше валюты, чтобы вызвать финансовый кризис. Поэтому наиболее важным моментом для урегулирования существующей международной валютной системы является разрешение конфликта между национальными интересами и глобальными интересами, присущими использованию национальных валют в качестве резервных валют.

На наш взгляд, для решения этой проблемы нужна валюта помимо суверенной, такая как «бумажное золото». По сравнению с другими решениями «бумажное золото» не имеет недостатков, поскольку является кредитной валютой, а не продолжением суверенной валюты, не обесценивается в случае кризиса, а «бумажное золото» избегает использования валюты страны в качестве валюты. международный резерв Конфликт между национальными интересами и глобальными интересами, вызванный валютой. Поэтому идея «бумажного золота» решает проблемы, существующие в различных решениях, в одном пакете [6]. Эмитентом сверхсуверенной валюты должен быть сверхсуверенный Международный валютный комитет (либо улучшенная версия существующего Международного валютного фонда, либо вновь созданный). Эксперты определяют годовой тираж и скорость выпуска «бумажного золота». Выпуск базовой валюты связан не только с ростом реальной экономики, но и с ростом торговли, определяется экспертной комиссией по увеличению доли резервной валюты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Финансовый кризис выявил недостатки международной валютно-финансовой системы в трансграничном сотрудничестве и способствовал реформе международного валютного института. Международный дисбаланс, являющийся непосредственной причиной финансового кризиса, способствует непрерывному реформированию механизма международного движения капитала в странах мира, финансовый кризис также способствует реформированию финансового надзора в рамках международной валютно-финансовой системы. В условиях взаимодействия между относительной стабильностью политики финансового регулирования и инновационным развитием финансовой деятельности возникновение финансового кризиса поставило задачи перед финансовым регулированием и способствовало постоянной эволюции финансового регулирования в направлении, более подходящем для развития финансовый рынок. Динамичный игровой процесс регулирования и инноваций проходит через историю развития всей международной валютно-финансовой системы [7].

Возникновение финансового кризиса обнажило недостатки международной валютно-финансовой системы в транснациональном сотрудничестве. Его импульс к реформе международного валютного института находит свое отражение в решении «проблемы заключенного» в

международном сотрудничестве. С теоретической точки зрения существует три пути решения проблемы «дилеммы заключенного» в международном сотрудничестве. Во-первых, разработать общие правила для международной валютной системы. Если могут быть установлены соответствующие правила, система международной денежно-кредитной политики с международным сотрудничеством с правилами будет более эффективной, чем система без международного сотрудничества, сохраняя при этом независимость экономической политики страны. Однако проблема нормотворчества заключается в том, что всем странам трудно добровольно принять одни и те же правила, и если одна страна обладает достаточной переговорной силой, она может нарушить правила системы. Государство-гегемон имеет возможность устанавливать правила, а также в большей степени способно более эффективно подчиняться этим правилам. Кроме того, по мере изменения международной валютной системы маловероятно, что страны, входящие в систему, будут полностью соблюдать эти правила. Второе решение – международные переговоры. Этот механизм позволяет странам общаться в нормотворчестве и организационном строительстве. Вообще говоря, международные переговоры вступают в игру, когда правила, установленные международными институтами, нарушаются. Гибкость этого подхода во многом действует как смазка. Третье решение заключается в создании новых международных организаций. Этот подход может обеспечить платформу для международных переговоров, а также может предоставить информацию государствам-членам посредством централизованного подхода к управлению информацией, чтобы сократить расходы на передачу информации и снизить негативное влияние информационной асимметрии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Strauss-Kahn D. Toward a More Stable International Monetary System. Available at: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2018/021011.htm> (in English).
2. Borio C. The international monetary and financial system: its Achilles heel and what to do about it. BIS Working Papers, 2014, no. 456 (in English).
3. Уайт У.Р. Системный сбой // Финансы и развитие. МВФ, 2015. Март. С. 44 (in Russian).
4. Uajt U. R. System failure [Sistemnyj sboj]. Finance and development – Finansy i razvitie, MVF, 2015, Mart, p. 44 (in Russian).
5. Virmani A. Global Economic Governance: IMF Quota Reform. IMF working paper, 2020, no. 208 (in English).

6. Johnston M. Which Economy Is Larger — The United States or China? Available at: <http://www.investopedia.com/articles/investing/101215/which-economy-larger-united-states-or-china.asp>. Review of the method of valuation of the SDR — initial considerations. Available at: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2021/071615.pdf> (in English).
7. Lin J. Y., Fardoust S., Rosenblatt D. Reform of the International Monetary System: A Jagged History and Uncertain Prospects. Available at: <https://www.openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/9349/WPS6070.pdf?sequence=1> (in English)

ТҰРАҚСЫЗДЫҚТЫҢ СЕБЕПТЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДІК ВАЛЮТА ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Түйін. Мақалада жаһанданушы әлемдік экономикадағы жаңа құбылыстарды, сондай-ақ қазіргі халықаралық валюта жүйесінің тұрақсыздығы мен қиындықтарының негізгі себептерін ескере отырып, монетарлық жаһанданудың даму тенденциялары мен перспективалары талданады. Функционалдық және институционалдық аспектілерде монетарлық жаһанданудың кеңеюі мен тереңдеуі туралы қорытынды негізделген. Монетарлық жаһандану мен аймақтық валюталық интеграция арасындағы байланыс ашылды. Валюталық реттеудің жаһандануының даму тенденциясы қазіргі заманғы валюталық реттеу сабақтарын, әлемдік қаржы-экономикалық дағдарысты және алдағы әлемдік валюта жүйесін реформалауды ескере отырып негізделеді.

Кілт сөздер: әлемдік валюта, халықаралық валюталық қатынастар, валюталық жаһандану, аймақтық валюталық интеграция, валюталық ырықтандыру, әлемдік экономика, доллар, еуро, қарыз алудың арнайы құқығы.

CAUSES OF INSTABILITY AND THE MAIN DIRECTIONS OF REFORMING THE MODERN WORLD MONETARY SYSTEM

Abstract: The article analyzes the trends and prospects for the development of monetary globalization, taking into account new phenomena in the globalizing world economy, as well as the main causes of instability and difficulties of the modern international monetary system. The conclusion about the expansion and deepening of monetary globalization in functional and institutional aspects is substantiated. The relationship between monetary globalization and regional monetary integration is revealed. The trend of development of the globalization of currency regulation is substantiated, taking into account the lessons of modern currency regulation, the global financial and economic crisis and the forthcoming reform of the world monetary system.

Key words: world currency, international monetary relations, monetary globalization, regional monetary integration, monetary liberalization, world economy, dollar, euro, special drawing rights.

ANALYSIS OF KAZAKHSTAN'S EXPERIENCE IN THE CICA

S. M. Nurdavletova

Candidate of historical sciences, Associate professor

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Kazakhstan

e-mail: saniyanm83@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the role of the CICA as one of the priority directions of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan. The paper examines "confidence-building measures" and their practical implementation in the activities of the CICA, studies the main forms of interaction between Asian countries in the field of security within the framework of the conference, identifies existing problems and offers practical recommendations to increase the effectiveness of the further development of the CICA. The idea of convening the CICA belongs to the First President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev and for the first time this initiative was announced at the 47th session of the UN in 1992. It is known that there is an Organization for Security and Cooperation (OSCE) on the European continent, it became necessary to create a similar organization in the Asian region. In this regard, N. Nazarbayev's proposal is a necessary response to global challenges.

Now CICA has a great potential in ensuring security on the Asian continent. For the Republic of Kazakhstan, the development of this project is the most significant since it was initiated and continues to present ideas for the modernization of the CICA activities. Also, the article pays special attention to the analysis of the priorities of Kazakhstan as chairman of the CICA in 2020-2022, in particular the issue of further institutionalization of the meeting, which will expand cooperation between the member states, as well as increase the status of the Forum in the international arena.

Keywords: Kazakhstan, CICA, security, confidence-building measures, development, cooperation, Asian region.

INTRODUCTION

Kazakhstan's foreign policy was formulated shortly after Kazakhstan gained its independence on December 16, 1991. The First President of the independent Kazakhstan, N.Nazarbayev, indicated that diplomacy's main objective was to create and maintain favorable conditions for steady development of the Kazakhstan based on political and economic reforms. The nature of these reforms determines the nation's foreign policy priorities,

impartiality, and a desire to be fully involved in both international and regional events.

The primary goals of Kazakhstan's foreign policy are as follows: protect national interests; provide favorable conditions for political and economic development; develop strategic cooperation with leading countries and regions of the world; improve cooperation with international organizations; strengthen democratic principles within the new world order; contribute to global and regional security and stability while opposing new threats such as terrorism, drug trafficking and organized crime; participate in the processes of regional and global economic integration; promote democracy as well as social and human development; protect the environment and sustain development.

The Government made key decisions and adopted policies regarding: the military, politics, economics, democratic reforms, and a new state governing system.

These decisions were essential in easing Kazakhstan's transition to the world community and helped create a foreign policy in harmony with the global political trend towards liberalization.

One of the most important decisions Kazakhstan was to become a non-nuclear state and pursue a policy of nonproliferation. Kazakhstan's diplomacy was successful in developing positive relations with more than 140 countries and helping it to become a member of 64 international political and economic organizations. In March 1992, Kazakhstan was accepted into the United Nations Organization and has played an active role. There have been no conflicts or confrontations between Kazakhstan and other countries to date, thus further underscoring the effectiveness of the nation's diplomacy [1].

When independence was declared after the USSR's collapse, Kazakhstan inherited more than 1400 warheads, numerous delivery systems, and an extensive nuclear infrastructure that included the main Soviet nuclear test facility - The Semipalatinsk nuclear test site. The former Soviet republic was faced with the choice: whether to keep these weapons and claim nuclear power status or to give up those weapons and become a non-nuclear weapon state. As a result, by May 1995, Kazakhstan had disarmed and had signed the Nuclear Non-Proliferation Treaty as a non-nuclear weapon State. Kazakhstan's efforts in the sphere of disarmament and non-proliferation of nuclear weapons should be

considered as one of the largest foreign policy initiatives undertaken by the State. Kazakhstan is the first country that voluntarily renounced nuclear weapons and confirmed its choice of a nuclear weapon free world, desisting from the implementing of the fourth largest nuclear-missile arsenal in the world. All those years Kazakhstan was devoted to the principles of non-proliferation and nowadays the country is a strong and effective leader in the international non-proliferation community.

History of the establishment of the CICA

The idea of convening the CICA was first proposed by N.Nazarbayev, the First President of the Republic of Kazakhstan, on 5 October 1992, at the 47th Session of the United Nations General Assembly [2]. The moving spirit behind this initiative was the aspiration to set up an efficient and acceptable structure for ensuring peace and security in Asia. Unlike other regions in the world, Asia did not have such a structure at that time and earlier attempts to create a suitable structure had not been very successful.

The CICA's main purpose is to promote peace, security, and stability in the region by means of cooperation. As CICA includes states that experience deep political problems in their relations (Pakistan and India, Iran, and Israel), the organization avoids discussing certain political issues. However, many international organizations that unite diverse states encounter with the same challenge. Bearing in mind that Asia is a very diverse continent with significant religious, political, and economic differences, relatively modest progress of CICA is natural.

From the very beginning the idea of convocation of CICA has found support of some the Asian states defining a political climate on continent, and the international organizations (the United Nations, OSCE, LAS). Following the results of the given meetings a Special Working Group was established to make preparation for the meeting of the ministers of foreign affairs of the states interested in convening the Conference.

Preparatory process. During the first phase of the evolution of CICA (1992-1994), Kazakhstan organized three meetings of the representatives of foreign ministries of Asian states interested in CICA. The first meeting with 12 participants was held in April 1993; the second meeting with 28 participants was held in August-September 1993; and the third meeting with 29 participants was

held in October 1994. The main achievement of the first phase was an agreement that discords existing in region could not be an obstacle to finding common approaches to the problems concerning security and cooperation among the states [3].

During the second phase (1995-1999), a Special Working Group was established to make preparation for the meeting of the ministers of foreign affairs of the states interested in convening the Conference. The first meeting of the SWG took place in March 1995. Participating states were represented at the level of Ambassadors, and experts from the Ministries of Foreign Affairs. In the various sessions of the SWG during 1995-1999 drafts of the basic CICA documents such as "The Rule of Procedures", "Declaration on the Principles", "CICA Structure and Institutes" were considered.

Deputy Ministers of Foreign Affairs of 23 Asian countries met in Almaty on February 7-8, 1996 to further elaborate on the basic principles and documents of CICA. The participants agreed that the development of CICA process needed long term joint efforts of all the interested states. On December 3, 1997 the second meeting of the Deputy Foreign Ministers of the interested states was held. Representatives from 27 countries and international organizations took part.

The international colloquium "Asian Security in the Context of Convening CICA", held in Almaty October 21-22, 1998, was an important moment in the development of CICA. The heads of leading scientific and research centers and institutions from 16 countries of Asia, Europe and the USA took part in the colloquium. The main goal of this event was to exchange opinions on all aspects of Asian security with an emphasis on pursuing the idea of creating a regional security system.

In January-February 1999, bilateral consultations were held in the capitals of some of the interested Member States. During these consultations, agreements were reached on the rapprochement of positions of the participants concerning several disputed provisions of the Declaration on Principles.

First Ministerial Meeting: The First Meeting of CICA Ministers of Foreign Affairs was held in Almaty on September 14, 1999.

The First Ministerial Meeting laid the foundation of CICA with the signing of the Declaration on Principles Guiding Relations between CICA Member States

by the Ministers. The Ministers, while reaffirming commitment to the United Nations Charter, agreed that the Member States will respect each other's sovereign equality; refrain from the threat or use of force; respect the territorial integrity of each other; settle disputes in accordance with the Declaration, UN Charter and international law; refrain from any intervention in the internal affairs of each other; reaffirm their commitment to the goal of achieving general and complete disarmament under effective control; enhance the process of economic, social and cultural cooperation; and respect human rights and fundamental freedoms of all individuals.

First Summit: The First CICA Summit was held in Almaty on June 4, 2002 with participation of the Heads of Government of Afghanistan, Azerbaijan, China, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Mongolia, Pakistan, Russia, Tajikistan, Turkey and Uzbekistan; and Special Envoys of the Heads of Government of Egypt, Iran, Israel and Palestine [4]. The Summit was also attended by the representatives of the Observer States and Organizations. At this meeting, the Almaty Act and CICA Declaration on Eliminating Terrorism and Promoting Dialogue among Civilizations were adopted. The Within a short span of ten years after initiation of the idea, CICA became a full-fledged functioning forum for dialogue and for seeking mutually acceptable measures for resolving problems and conflicts in the region.

The fledgling forum's main purpose of bringing peace to all, including bringing together seemingly irreconcilable countries and interests, - it unites India and Pakistan, Iran, Palestine and Israel, among others, - was immediately put to a real life test.

The gathering, taking place amid heightened tensions in South Asia and elsewhere, provided a unique occasion for leaders of India and Pakistan to sit in the same room and to hear each other speak directly for the first time in five months.

Second Ministerial Meeting: The Second Meeting of CICA Ministers of Foreign Affairs was held in Almaty on October 22, 2004. At this meeting, CICA Catalogue of Confidence Building Measures (CBMs), CICA Rules of Procedure and Declaration of CICA Ministerial Meeting were adopted. Thailand was admitted as the seventeenth member of CICA.

CICA Catalogue of Confidence Building Measures became the most important document of the forum after Almaty Act. It was for the first time in the history of the Asian continent that there was such a comprehensive document envisaging multilateral cooperation among states on wide range of issues relating to stability and security. Within the framework of the Catalogue, the Confidence Building Measures were categorized into five basic dimensions, namely, economic; environmental; human; fight against new challenges and threats; and military political. Under each category, specific measures for implementation were listed. The Member States agreed to implement the Confidence Building Measures on gradual and voluntary basis. It was also agreed that any Member State could select certain measures identified in the Catalogue for implementation, where feasible and appropriate.

CICA Rules of Procedure laid down ground rules for decision making, membership, observer status, chairmanship, types of meetings and procedure for conducting meetings. One of the most important aspects of the Rules of Procedure is that decisions and recommendations at all levels are taken by consensus. Consensus is reached in the absence of objection by any Member State at the stage of adoption of decisions and recommendations.

Declaration of the Second Ministerial Meeting included assessment of the situation at that time at the regional and global levels including Afghanistan, Iraq, Middle East, South Caucasus, and Korean peninsula. Member States once again condemned terrorism in all forms and manifestations and reiterated their commitment to fight this menace.

Second Summit: The Second CICA Summit was held in Almaty on June 17, 2006 with participation of the Heads of Government of Afghanistan, Azerbaijan, China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Pakistan, Russia, Tajikistan, Thailand and Uzbekistan and Special Envoys of the Heads of Government of Egypt, India, Iran, Israel, Republic of Korea, Mongolia, Palestine and Turkey. Republic of Korea was admitted as the eighteenth member of CICA [5].

The Second Summit adopted the Statute of CICA Secretariat and Declaration of the Second CICA Summit. With the adoption of the Statute, CICA Secretariat was established with its seat in the Republic of Kazakhstan. Functions of the Secretariat specified in the Statute include: providing support for CICA meetings; maintenance of archive of CICA documents; acting as clearing house for the documents and information provided by the Member States;

disseminating information on CICA; disseminating information on the implementation of CBMs among Member State; and performance of other tasks and duties assigned by the decision making bodies of CICA.

The Declaration of the Second CICA Summit reflected the general view of the Member States on key problems of security and cooperation in Asia and in other parts of the world. The Declaration also reiterated the desire of the Member States to continue the efforts to move forward CICA process to achieve its shared objectives; and noted with satisfaction the establishment of CICA Secretariat in the territory of the Republic of Kazakhstan as an important milestone in the evolution of CICA process.

Development of the Confidence Building Measures. At the Senior Officials Committee meeting (SOC), held in 12-14 March 2007 in Bangkok, a document "Cooperative Approach for the implementation of the CICA CBMs" was adopted. Thus, the beginning phase of practical implementation of the CICA Catalogue of confidence building measures and various projects aimed at strengthening cooperation in a multilateral format and specifying the individual directions of the CICA Catalogue [6].

22-23 December 2007 in Tehran, the First Specialized Expert Meeting (SEM) in the field of illicit drug trafficking was conducted, and in the period from 31 January to 1 February 2008 in Ankara was held CICA Experts Meeting on the Implementation of Confidence Building Measures in the Area of New Challenges and Threats. At these meetings, the project of the Concept papers in the above-mentioned fields were elaborated. 6-7 May 2008 in Almaty, a regular meeting of the CICA Special Working Group (SWG) was held. Participants of the meeting discussed such issues as the implementation of the CICA Catalogue of CBMs, establishment of the CICA Secretariat and preparations for the 3rd Meeting of CICA Foreign Ministers.

The most of these meetings were held in 2008, for example, June 11, 2008 in Seoul, a regular meeting of the CICA Senior Officials Committee (SOC); September 27-28, 2008 in Dushanbe SEM for discussing the project of the Concept paper on the Cooperation among the CICA Member States in the field of tourism was held.

26-29 October 2008 in Tel-Aviv was the CICA seminar on advanced agriculture was held, in which experts exchanged views and national

experiences on common challenges, innovative technologies and effective methods of agriculture.

Ministry of Culture and Information of Kazakhstan, as the coordinating body for the implementation of the CICA CBMs in human dimension, is implementing the Concept paper and the Action Plan for 2008-2009 in this dimension, under which, in 2008 on the territory of Kazakhstan two international conferences were held.

The other Member-States as the coordinators of individual CBMs in economic, environmental dimensions, as well as new challenges and threats, developed the concept papers in their respective areas: the Republic of Korea - in the field of energy security, Tajikistan - in the field of tourism, Iran - in Combating Illicit Drug Production and Trafficking and Precursors, Russia - in the area of development of small and medium enterprises, Turkey - Action Plan for the implementation of CBMs in the field of new challenges and threats.

Third Ministerial Meeting: The Third Meeting of CICA Ministers of Foreign Affairs was held in Almaty on August 25, 2008, was attended by delegations of 19 Member States, 7 observer countries and 6 international and regional organizations. Just prior to the Ministerial Meeting Hashemite Kingdom of Jordan and United Arab Emirate were formally admitted to CICA taking the membership to twenty. The State of Qatar was conferred the status of observer.

The Conclusions and Declaration of the Ministerial Meeting, titled CICA Progress in Implementation of CBMs were adopted at the Meeting.

The Ministers also adopted the Protocol Amending the Statute of the Secretariat of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia which provides for shifting of CICA Secretariat from Almaty to Astana.

The First President of the Republic of Kazakhstan as the current CICA Chairman, welcoming the beginning of the implementation of confidence measures in the human, economic and environmental dimensions as well as in combating new challenges and threats, suggested to begin the practical work on developing and strengthening cooperation in the politico-military dimension, which in perspective should be one of the main directions of the CICA Catalogue of CBMs.

Further Development of the Confidence Building Measures. SOC Meeting on 20 February 2009 in New Delhi: Special working group (SWG) of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia (CICA) held its regular meeting in New Delhi, India on 18-19 February 2009, followed by meeting of Senior Officials Committee (SOC) under the chairmanship of N.Yermekbayev, Deputy Minister of Foreign Affairs of Kazakhstan on 20 February 2009.

One of main issues on the agenda was consideration of implementation of Confidence Building Measures (CBMs). Kazakhstan and Turkey briefed the Member States about the proposed course of action for implementation of action plans in the areas of human dimension and new challenges and threats. Other coordinating countries informed about the course of action for adoption of concept papers and action plans for implementation of CBMs in the areas of development of secure and effective systems of transport corridors; illicit drug trafficking; information technology; energy security; and small and medium enterprise.

Mongolia confirmed its intention to act as the coordinating country for CBMs in environmental dimension.

It is known that the Kazakhstan's mandate of the CICA Chairman expires in 2010. In this regard, at the Third Meeting of CICA Ministers of Foreign Affairs on August 25, 2008 the First President of Kazakhstan N.Nazarbayev proposed to elect for this post one of the most active participants of the CICA - Republic of Turkey. This initiative was launched in view of the high-level relations between the two fraternal countries and considering the vast experience of the Turkish side in various international and regional associations.

In January 2009, following internal procedures, Ankara has expressed agreement with the proposal of Kazakhstan, which was announced in a message of President of the Republic of Turkey A.Gül addressed to the First President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev, as the CICA Chairman.

At SOC Meeting, held in New Delhi, Republic of Turkey announced its candidacy for Chairmanship of CICA in 2010-2012, which was agreed with all Member States. In accordance with the CICA Rules of Procedure, the next 3rd Summit of Heads of States and Governments of the CICA Member States will be held in 2010 in Turkey.

If earlier in the CICA framework annually was hold only 2-3 specialized activities, in this year is planned to hold several different meetings, seminars and forums, in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Azerbaijan, Republic of Korea, Turkey, Iran and Israel. Thus, the current year becomes the «breakthrough» in the context of the further development of the Conference.

Kazakhstan was assigned to prepare the Chairman's Draft Perception Paper on Confidence Building measures in Military-Political Dimension. Later, that basis will be elaborated document titled «The Cooperative Approach», which reflect shall the common position of all the Member States.

In the economic dimension the Concept paper on Cooperation among CICA Member States in tourism, prepared by Tajikistan was approved.

Kazakhstan as coordinator of the project for the implementation of CBMs in the human dimension distributed plan of activities for 2009 in the framework of the CICA Action Plan on CBMs in the humanitarian sphere.

Mongolia was adopted as the coordinator of the environmental dimension, and Turkey, as coordinating country in the field of new challenges and threats, announced its intention to hold in 2009 the meeting of police chiefs of the member countries.

The participants also discussed common issues of CICA activities. At the meeting, the CICA Calendar of Events for 2009-2010 was adopted and analysis titled «The study of the CICA development» was approved [7].

On June 9, 2009 in Moscow the SEM for the implementation of CICA Catalogue of CBMs in the field of promoting business opportunities and information exchange in Development of Small and Medium Enterprises. During the meeting, the draft Concept paper and Action plan for the 2009-2010 were discussed.

On June 23-24, 2009, the regular Meeting of the CICA Special Working Group (SWG) took place in Almaty. During the meeting, Member States considered the issues of realization of the CICA Catalogue of CBMs in the environmental, economic, and military-political dimensions, the general issues related to CICA, as well as Issues related to CICA Secretariat.

In addition, the SWG accepted the request of the Kingdom of Saudi Arabia for observer status at CICA and submitted it for approval by SOC.

The Kingdom of Thailand, in its capacity as the ARF Chairman, expressed its willingness to share its views and experiences on implementation of CBMs in military-political and economic dimensions with the CICA Chairman.

Thus, the participants take practical steps for implementation of the decisions of the Second Summit (2006) and the Third Ministerial Meeting (2008), as well as to prepare for the Third Summit, which was held in 2010.

The third CICA Summit was held in Istanbul on June 8, 2010. The summit took place to welcome new members Iraq and Vietnam, who became a permanent member from its observer status.

The third CICA summit took place outside Kazakhstan, with the chairmanship baton being passed to Turkey for the next two years. Such a development seems to be logical: Ankara plays an active role in establishing new security strategies on a regional level and consistently supported Kazakhstan's efforts in turning CICA in an effective platform.

The peculiarity of the meeting was given by the chairmanship of the Republic of Kazakhstan in the OSCE at that time. On June 7, 2010, under the auspices of the European organization, a special event was held in Istanbul: "Cooperation in the field of economy and security in the XXI century in the Eurasian space". It was attended by the heads of the OSCE foreign ministries, the countries of the OSCE Asian Partners Group and the CICA member states. The event was very useful from the point of view of the development of interaction within the OSCE-CICA.

As a result of the negotiations, at the end of the Summit, a Declaration was adopted, in which, along with regional issues (the Middle East, Afghanistan, Iraq), it was possible to reflect topical issues in the field of peace, security and stability, socio-economic development and culture. The provision on the need to resume negotiations on the creation of a Palestinian state, included in the document, was a significant achievement of the Summit.

Thus, the Third CICA Summit made a significant contribution to further strengthening the international authority of Kazakhstan.

In general, Kazakhstan highly appreciated the third CICA Summit results. In the joint declaration issued at the end of the third CICA summit the member states committed to disarmament, non-proliferation, efforts to establish Nuclear-Weapons-Free zones, combating and eradicating the illicit trade and trafficking of small arms and light weapons (SALW), tackling catastrophes caused by climate change, economic co-operation and cultural exchanges promotion.

The fourth ministerial meeting of the CICA took place on September 12, 2012 in Astana, which was dedicated to the 20th anniversary of the initiative to convene the Meeting. The heads of the foreign affairs agencies of the CICA member states exchanged views on regional and global issues, discussed ways to further strengthen cooperation, peace and security in Asia, as well as prospects for the further development of the CICA process.

Following the results of the Jubilee Session and the 4th Ministerial Meeting of the CICA, a Declaration was adopted, in which, along with regional issues, it was possible to reflect topical issues in the field of peace, security, stability and socio-economic development of the region. The declaration was intended to give new impetus to the efforts of the Conference to strengthen peace and security in Asia.

The First President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev, in his speech at the Jubilee session, for the first time proposed in the future to transform the CICA into an organization [8].

The fourth CICA Summit was held on May 20-21, 2014 in Shanghai, during which the chairmanship of the CICA was transferred from Turkey to China. The Summit was attended by 47 states and international organizations. For the first time, the UN Secretary General took part in the Summit, Qatar and Bangladesh joined the ranks of the Meeting as full members, a number of important documents were signed and approved, namely the Memorandum of Understanding between the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the CICA Secretariat and the new CICA Rules of Procedure, significantly concretizing the legal framework of its activities.

As a result of the Summit, the political Declaration "Strengthening dialogue, trust and coordination for the sake of a new Asia, peace, stability and cooperation" was adopted. The goals and objectives set out in the Declaration give a clear understanding that the Chinese chairmanship in the CICA will be

aimed at strengthening political and socio-economic security measures in Asia, increasing trust and mutual respect through building its new architecture [9].

In his speech at the Summit, N. Nazarbayev came up with an initiative to create an Organization for Security and Development of Asia (OSDA) on the basis of the CICA.

The Fifth Ministerial Meeting of the CICA was held on April 28, 2016 in Beijing, in which the heads and representatives of the foreign affairs agencies of 26 member states, 8 observer countries and a number of international organizations (UN, OSCE, LAS, OIC etc.).

For the first time, a ministerial meeting of the CICA was chaired by the PRC. Speaking at the opening of the meeting, President of China Xi Jinping stressed the importance of further strengthening regional cooperation to ensure common, indivisible, comprehensive and sustainable security, including through the mechanisms and institutions of the CICA.

The head of the People's Republic of China also proposed to develop new approaches of equal, mutually beneficial and peaceful cooperation, taking into account the peculiarities of the Asian region, to expand the dialogue of civilizations, and to resolve differences in Asia exclusively by peaceful means through consultations in accordance with international law.

In general, the meeting participants exchanged views on key issues of the global agenda, joint measures to ensure regional security, counter new challenges and threats, etc. Particular attention was paid to the prospects for building up practical cooperation within the CICA, further implementation of the achieved confidence-building measures in all five dimensions, including on the issues of improving the activities of the Forum.

As a result of the Ministerial Meeting, a political Declaration "Promoting Peace, Security, Stability and Sustainable Development in Asia through Dialogue" was adopted.

The fifth CICA summit was held on June 15, 2019 in Dushanbe. The Summit was attended by member states, states and international observer organizations, as well as one organization partner of the CICA.

The leaders attending the Summit expressed their views on such pressing issues as security in Asia and measures to promote dialogue, trust and coordination of the CICA, regional cooperation, environmental issues and further development of the region.

The summit adopted a declaration "A common vision for a secure and more prosperous CICA region". The Declaration reflected the position and views of the CICA members on such important issues of security and cooperation in Asia as terrorism, disarmament, drug trafficking, organized transnational crime, food and energy security, human rights, information and communication technologies, the environment, as well as the situation in Afghanistan and the Middle East. The declaration also noted the personal role of the First President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev, as the Founder of the CICA and his significant contribution to building the capacity of the CICA.

In the declaration, the member states reiterated their commitment to advancing the CICA process and reaffirmed the importance of implementing the agreed confidence building measures in all dimensions.

Priorities of Kazakhstan's chairmanship in the CICA

In September 2020, Kazakhstan was elected as the State Chairman of the CICA. As chairman, the Republic of Kazakhstan will continue to work on the institutionalization of the meeting, which will improve the status of the organization in the international arena. In addition, Kazakhstan will promote the initiative of the President of the Republic of Kazakhstan K. Tokayev to transform the forum of analytical centers of the alliance member states into a permanent expert platform.

The main task of the Forum was to create favorable conditions for the discussion of topical issues and problems in the field of security between the states of Asia through an open and constructive dialogue based on principles of international law and the unacceptability of politics from a position of strength, differences in economic development, racial, ethnic and religious affiliation.

For 28 years of its existence, the Forum has become a dialogue a platform for a frank exchange of views on problematic issues of international politics, helped to strengthen mutual understanding between them.

An increase in the number of CICA members to 27 states, along with eight countries and five organizations with observers, is a confirmation of the relevance and the demand for this platform.

At the same time, today's realities require the development of new priorities and more effective mechanisms of cooperation between the CICA member states.

Kazakhstan, building on the positive experience of previous chairpersons - Turkey, China and Tajikistan, plans intensify work on further advancement of the CICA process. Kazakhstan's chairmanship will be carried out at principles of openness, impartiality and in accordance with the norms of international law.

In the context of globalization, the world is becoming more interconnected and interdependent. As a result, today's challenges are becoming universal.

The system of strategic stability and control over nuclear weapons is being dismantled, accompanied by an arms race and the development of new systems and types of weapons. Terrorism, extremism and drug trafficking are becoming more and more transnational in nature, mastering modern technologies and new spheres of influence.

Changes in the global economic architecture. Trade, investment and technological protectionism is replacing multilateral cooperation within the framework of global platforms. The effectiveness of the WTO is decreasing, the attractiveness of regional and bilateral alliances is increasing.

On the example of the spread of coronavirus infection Covid-19 has made it clear that the outbreak of epidemic diseases and pandemics around the world could pose an extreme biological threat not only to human survival, but also to national, regional and global economies and security. Problems of providing food, energy, water and environmental security. The scale of illegal and uncontrolled migration is growing.

In these conditions, only active collective interaction and an open dialogue of civilizations can determine the right decisions that ensure stability and sustainable development of all states.

The theme of the chairmanship of Kazakhstan will be: "Partnership for security and development in Asia".

Kazakhstan's chairmanship will focus special attention on the implementation of the Catalog of Confidence Building Measures, which is a fundamental tool for promoting the goals and objectives of the CICA. Also, Kazakhstan, as Chairman, plans to continue strengthening dialogue with international and regional organizations and forums.

It is necessary to note, that at the 62nd session of the UN General Assembly, CICA received observer status at the UN. In order to develop ties with other organizations, CICA signed Memorandums of Understanding with the International Organization for Migration (IOM), the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), the Economic Cooperation Organization (ECO) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO).

Kazakhstan plans to devote the development of a three-level and multidimensional dialogue within the framework of the "Three D" initiative launched by the First President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in 2019 [10].

In the coming biennium, the development of the concept of a new global architecture of relations between world powers, regional entities and organizations, which is so necessary in today's geopolitical reality, will continue. At the same time, attention will be focused on the Eurasian subcontinent, where the CICA and the OSCE could closely cooperate to agree on their mandates and goals.

In addition to cooperation with the UN, it is important for CICA to develop cooperation with organizations such as the Eurasian Economic Union (EAEU), Shanghai Cooperation Organization (SCO), Organization of Islamic Cooperation (OIC), Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), Regional Cooperation Association in South Asia (SAARC), the League of Arab States (LAS), etc.

Cooperation with these international structures will contribute to the further expansion of joint efforts to strengthen security and sustainable development in Eurasia. And further institutional development of the CICA requires careful reflection and discussion by all member states, taking into account the existing global and regional challenges and threats.

As the President of the Republic of Kazakhstan K. Tokayev notes, "Today the CICA is an authoritative multilateral structure uniting 35 states of the Asian region and about half of the population of our planet. We call on all friends and partners to join forces to increase the efficiency and international competitiveness of the Forum. For this we need its step-by-step, gradual transformation into a full-fledged regional organization. For the institutional formation of the CICA, all the necessary conditions have been created, a legal base has been developed, its permanent structures are working" [11].

CONCLUSION

At the beginning of March 2020, an important event took place for the foreign policy of the Republic of Kazakhstan - President K. Tokayev signed the Concept of Foreign Policy of Kazakhstan for 2020-2030. The main principles of the implementation of Kazakhstan's foreign policy include the continuity of the foreign policy course of the First President N.A. Nazarbayev at the new stage of the country's development. This means the continuation of the Asian vector of Kazakhstan's foreign policy in a direction whose importance is growing day by day.

Understanding the Asian vector at the current difficult stage in the development of Kazakhstan's foreign policy is impossible without understanding the place and role of Kazakhstan in Asia, participation in Asian and Eurasian structures and organizations such as the CICA, SCO, EAEU, BRI, OIC, etc.

Thus, over more than two decades, the CICA, thanks to its constructive role in strengthening the architecture of regional security, has proven its relevance and viability.

From a geographical and geopolitical point of view, Central Asia occupies a central position in the implementation of almost all major continental projects of a strategic, transport and economic nature. That is, the further fate of the CICA will depend on the will, efforts and influence of great and average players and international organizations - Russia, China, India, Iran, Turkey, Kazakhstan, etc.

Considering the forthcoming chairmanship of Kazakhstan in the CICA, a restart of the Meeting will be necessary in the near future. The transformation of the CICA into the Organization for Security and Development of Asia, proposed

by Kazakhstan, means an expansion of the format of the Conference and a turn towards solving new problems. For this, by analogy with the OSCE, it is necessary not only to expand cooperation in all five dimensions, but, first of all, to significantly intensify activities in the military-political field. Currently, the urgent task of the CICA is the transition to qualitatively new levels of cooperation - preventive diplomacy and conflict prevention.

Kazakhstan, as an initiator country, should intensify discussion of this issue between the CICA participants. This task should become one of the priorities of Kazakhstani foreign policy. Consistent advancement of the Kazakhstani initiative to transform the CICA is important for ensuring peace and security throughout the Eurasian space. Its implementation can contribute, at the first stage, to the synchronization of the processes of ensuring security in Asia and Europe, and subsequently to the creation of a unified Eurasian security system.

The high dynamics and instability of the geopolitical situation in Asia requires Kazakhstan to multi-level work with its partners within the CICA, other international organizations and regional associations in the interests of forming a common Eurasian security system.

REFERENCES

1. Laumulin M. New Emphasis in Foreign Policy of Kazakhstan // Kazakhstan News Bulletin. Special Issue, No 12. August 27, 2008. P.14.
2. Kazakhstan: Week by Week // News Bulletin Released by the Embassy of the Republic of Kazakhstan to the State of Israel No 12. – June 20, 2005.
3. Fisher Yoffe K. Kazakhstan Passes New Internet Law // Official website: www.s-cica.org. July 15, 2005.
4. CICA Istanbul summit marks new age in Asian Security dialog // <http://www.s-cica.org/index.html>
5. OSCE-CICA Forum can become a permanent dialogue platform // http://www.cicaistanbul.org/pages/about_cica_page.html
6. Kazakhstan hands over CICA presidency to Turkey, 08 June 2010 // http://www.worldbulletin.net/news_detail.php?id=59663
7. Habibe O. "The Fifth International Asian Congress Was Held in Istanbul". Turkish Weekly. 9 June 2010.
8. Isagaliev K.I. Kazakhstan – iniciator sozyva SVMDA // Vestnik KazNPU, Seriya MO. 2016. S. 14-18.

9. Официальный сайт Президента Республики Казахстан // URL: http://www.akorda.kz/ru/national_projects/soveshchanie-po-vzaimodeistviyu-i-meram-doveriya-v-azii_1340726104.
10. Концепция председательства Республики Казахстан в Совецании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в 2020-2022 гг. // <http://www.s-cica.org/docs/1601285055The%20Conception%20rus.pdf>
11. СВМДА // https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/mnogostoronnee_sotrudnichestvo/svmda/

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АӨСШК-дегі ТӘЖІРИБЕСІН ТАЛДАУ

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстан Республикасы сыртқы саясатының басым бағыттарының бірі ретінде АӨСШК рөлін зерттеуге арналған. Мақалада «сенім шаралары» және олардың АӨСШК қызметінде іс жүзінде жүзеге асырылуы қарастырылады, конференция аясында Азия елдерінің қауіпсіздік саласындағы өзара іс-қимылының негізгі нысандары зерделенеді, бар проблемалар айқындалады және оның деңгейін арттыру бойынша практикалық ұсыныстар ұсынылады. АӨСШК шақыру идеясы Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаевқа тиесілі және бұл бастама алғаш рет 1992 жылы БҰҰ-ның 47-сессиясында жарияланған болатын. Қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымы (ЕҚЫҰ) Еуропа континентінде бар екені белгілі, Азия аймағында осындай ұйым құру қажет болды. Осы орайда Н.Назарбаевтың ұсынысы жаһандық сын-қатерлерге қажетті жауап болып табылады.

Қазір АӨСШК Азия континентінде қауіпсіздікті қамтамасыз етуде үлкен әлеуетке ие. Қазақстан Республикасы үшін бұл жобаның дамуы АӨСШК қызметін модернизациялау идеяларын ұсынуды жалғастыруда. Сондай-ақ мақалада Қазақстанның 2020-2022 жылдардағы АӨСШК төрағасы ретіндегі басымдықтарын талдауға, атап айтқанда, мүше-мемлекеттер арасындағы ынтымақтастықты кеңейтуге, сондай-ақ ынтымақтастықты арттыруға мүмкіндік беретін отырысты одан әрі институттандыру мәселесіне ерекше назар аударылады. Форумның халықаралық аренадағы мәртебесі.

Түйін сөздер: Қазақстан, АӨСШК, қауіпсіздік, сенім шаралары, даму, ынтымақтастық, Азия аймағы.

АНАЛИЗ ОПЫТА КАЗАХСТАНА В СВМДА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли СВМДА как одного из приоритетных направлений внешней политики Республики Казахстан. В работе рассматриваются «меры доверия» и их практическая реализация в деятельности СВМДА, исследуются основные формы взаимодействия азиатских стран в сфере

безопасности в рамках конференции, выявляются существующие проблемы и предлагаются практические рекомендации по повышению эффективности дальнейшего развития СВМДА. Идея созыва СВМДА принадлежит Первому Президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву и впервые эта инициатива была озвучена на 47-й сессии ООН в 1992 году. Известно, что существует Организация по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ) на европейском континенте возникла необходимость создания аналогичной организации в азиатском регионе. В этой связи предложение Н. Назарбаева является необходимым ответом на глобальные вызовы.

Сейчас у СВМДА есть большой потенциал в обеспечении безопасности на азиатском континенте. Для Республики Казахстан развитие данного проекта является наиболее значимым, поскольку он был инициирован и продолжает представлять идеи по модернизации деятельности СВМДА. Также в статье особое внимание уделено анализу приоритетов Казахстана как председателя СВМДА в 2020-2022 гг., в частности вопросу дальнейшей институционализации встречи, что позволит расширить сотрудничество между государствами-членами, а также повысить статус Форума на международной арене.

Ключевые слова: Казахстан, СВМДА, безопасность, меры доверия, развитие, сотрудничество, Азиатский регион.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Л.К.Амандыкова¹, А.Б.Турмахан²

¹Доцент Высшей школы права, к.ю.н.

²Магистрант 2-курса Высшей школы права

Международного университета Астана,

Астана, Казахстан,

bolatkyzy111@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы сотрудничества и взаимодействия специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций, даны понятия и особенности правовых форм сотрудничества указанных организаций; приведены критерии определения специализированных учреждений, рассмотрены инструменты, обеспечивающие их. Помимо вышеизложенного, авторами предлагается четкое определение понятия «правовой формы сотрудничества» в случае международных и межправительственных организаций, а также предложены шаги по совершенствованию правовых форм сотрудничества специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций.

Ключевые слова: специализированные учреждения, Организация Объединенных Наций, правовые формы сотрудничества, инструменты правового сотрудничества, межправительственные организации.

ВВЕДЕНИЕ

Текущие реалии, в которых организации международного типа имеют значительный вес в решении проблем международного характера, нельзя не отметить Организацию Объединенных Наций со всеми ее специализированными учреждениями. ООН можно считать не просто организацией, а целой системой, в составе которой находится большое количество различных организаций, подобное количество и разнообразие приводит к проблемам во взаимодействии и решении проблем, так как возрастает риск выполнения несколькими организациями одних и тех же функций [1]. Подобное положение дел приводит в том числе и к различным коллизиям, что в свою очередь порождает необходимость в синхронизации

и гармонизации деятельности вышеупомянутых организаций в составе ООН. Специализированные учреждения осуществляют не только обеспечение сотрудничества между странами участницами, но и решают задачи самой ООН во всех областях от экономической до культурной. При том что специализированные учреждения ООН уже долгие годы являются субъектами международного права, их невозможно идентифицировать в виду отсутствия в систематизированного и принятого всеми перечня их признаков. Единое мнение отсутствует и по вопросу согласия с их правосубъектностью в рамках международного права и как следствие наличия у них прав на заключение договоров. Помимо перечисленного выше остаются нерешенными вопросы правовой сущности данных учреждений, их положение выше национального и особенности их ответственности в рамках международного права [2].

Путаница относительно специализированных учреждений ООН возникла по причине отсутствия в документах четких критериев, описывающих специализированные учреждения. В Уставе ООН, например наличествует перечень признаков специализированных учреждений, которыми обладает оно. Также статьи, регулирующие деятельность специализированных учреждений сильно разбросаны по Уставу ООН, это затрудняет анализ и приводит к разности мнений при интерпретации их смысла, следствием чего становится разное видение и понимание норм, указанных в статьях Устава ООН. Так, например у ряда различных международных экспертов отсутствует единое мнение о статусе МАГАТЭ, одни причисляют ее к специализированным учреждениям, а другие нет, поскольку у нее отсутствуют признаки, которыми они должны обладать, с формальной точки зрения [3].

ОБСУЖДЕНИЕ

Если разобрать статью 57 Устава ООН, то в ней написано, что специализированными учреждениями являются те, что были основаны на межправительственном уровне путем заключения соглашений, и которые сотрудничают в специализированных сферах, при этом они несут обширную ответственность на международном уровне. Помимо этого, данные учреждения не созданы самой ООН, как например ПРООН, ЮНЕП и т.д., а сотрудничают с ней на основе соглашений, они являются независимыми от нее, при этом ООН не вмешивается в их структуру менеджмента, учредительные документы и бюджет. При ведении

переговоров касательно различных соглашений специализированные учреждения и ООН имеют равные права. Так как глобально цели специализированных учреждений и ООН совпадают, то и вопрос их сотрудничества и взаимодействия очень важен для их достижения. Признаками специализированных учреждений указанными в статье 57 Устава ООН являются:

- Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций;
- Специализация учреждения в конкретной области и ведение соответствующей деятельности;
- Учредительные документы учреждения должны быть межправительственными;
- Учреждение должно нести обширную ответственность на международном уровне [4].

Помимо общих признаков описанных выше есть и квалифицирующие, к ним относится наличие связи специализированного учреждения с ООН юридического характера, оформленная согласно статей 62 и 64 Устава ООН, а также соответствующих соглашений. В состав специализированных учреждений ООН входят 17 организаций, а именно:

- Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО);
 - Международное агентство по атомной энергии;
 - Международный уголовный суд;
 - Международный фонд сельскохозяйственного развития;
 - Международная организация труда;
 - Международный валютный фонд (МВФ);
 - Международная организация по миграции;
 - Международный орган по морскому дну;
 - Международный союз электросвязи;
-

- Международный трибунал по морскому праву;
- Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
- Организация Объединенных Наций по промышленному развитию;
- Всемирный банк;
- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);
- Всемирная организация интеллектуальной собственности;
- Всемирная метеорологическая организация [5].

По причине такого большого количества специализированных учреждений, и возможности его увеличения появляется потребность в сфере международного права в их классификации, ее формирование позволит лучше понимать и реализовывать области их взаимодействия между собой и ООН.

Помимо отсутствия классификации специализированных учреждений ООН, в мировом праве также отсутствует и определение такого понятия как «правовая форма сотрудничества» в том числе и вне контекста специализированных учреждений ООН. Для решения вышеуказанной проблемы, необходимо понять, чем является сотрудничество на международном уровне. Основой для него служат нормы международного права, а понятие можно интерпретировать как процесс, который имеет цель координировать добровольные действия нескольких или более субъектов международного права согласно их правовому режиму.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что сотрудничество в рамках взаимодействия специализированных учреждений с ООН – это их сотрудничество, не ограниченное взаимодействием между их органами, но и формирование конвенций, соглашений и решений учредительного характера, с последующим их принятием [6].

Основой для сотрудничества ООН и специализированных учреждений являются:

- база международного права (соглашения, договоры и т.д.);
- программы (ПРООН, ЮНЕП и т.д.);
- институты (межгосударственные учреждения, межправительственные организации и т.д.).

Вышеуказанные субъекты, документы и организации являются в том числе и инструментами, посредством которых осуществляется взаимодействие и сотрудничество ООН и специализированных учреждений. В своей деятельности ООН и специализированные учреждения руководствуются принципами Устава ООН, Декларации о принципах международного права, Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и т.д., также они не должны допускать нарушений норм международного права и стремиться к достижению целей поставленных ООН [7]. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том что международное сотрудничество как юридическое понятие несет следующую смысловую нагрузку – международное сотрудничество специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций – это различные юридические инструменты основанные на принципах международного права и нормативных документах которые применяются для структурирования, улучшения и организации взаимоотношений между указанными субъектами, в таковым можно отнести: резолюции, соглашения, договоры, конференции, международные органы, институциональные учреждения и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете всего вышеизложенного, предлагаем следующие шаги по совершенствованию правовых форм сотрудничества специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций:

Внесение изменений в Устав Организации Объединенных Наций о взаимной правовой ответственности как самой ООН, так и специализированных учреждений за исполнение функций и обязательств в рамках договоров и соглашений, на основе которых и осуществляется их взаимодействие и сотрудничество;

Формирование списка четких критериев, согласно которым организация может быть причислена к специализированным учреждениям;

Формирование специализированного органа, осуществляющего мониторинг и координацию деятельности специализированных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов А.А., Мачитидзе Г.Г. ООН в современном мире: взгляд из Москвы: К 75-летию ООН: монография, 2020. -250 с.
2. Анновский Ф. О. Исторические этапы становления ООН и её специализированных учреждений / Ф. О. Анновский // Юрид. вест. Ростов. гос. экон. ун-та. - 2021. -13 с.
3. Бирюков, П. Н. Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения / П. Н. Бирюков// Международное право: учеб. для вузов / П. Н. Бирюков. 2013. -357 с.
4. Устав Организации Объединенных Наций// <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
5. Щербович А.А. К вопросу о процессуальных основах деятельности специализированных учреждений Организации Объединённых Наций// Международное право и международные организации. 2013. -550 с.
6. Соглашения между специализированными учреждениями и ООН// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_ifad_agreement.shtml
7. Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций// М.: Статут, 2015. -224 с.

МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН МЕКЕМЕЛЕРДІҢ БІРІККЕН ҰЛТТАР ҰЙЫМЫМЕН ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҒЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЫСАНЫ

Аннотация: Мақалада мамандандырылған мекемелердің Біріккен Ұлттар Ұйымымен ынтымақтастығы мен өзара әрекеттесу мәселелері қарастырылады, осы ұйымдардың ынтымақтастығының құқықтық нысандарының тұжырымдамалары мен ерекшеліктері беріледі; мамандандырылған мекемелерді анықтау критерийлері берілген, оларды қамтамасыз ететін құралдар қарастырылған. Жоғарыда айтылғандардан басқа, авторлар халықаралық және үкіметаралық ұйымдар жағдайында «ынтымақтастықтың құқықтық нысаны» түсінігінің нақты анықтамасын, сондай-ақ мамандандырылған мекемелердің

Біріккен Ұлттар Ұйымымен ынтымақтастығының құқықтық нысандарын жетілдіру қадамдарын ұсынады.

Түйінді сөздер: мамандандырылған мекемелер, Біріккен Ұлттар Ұйымы, ынтымақтастықтың құқықтық нысандары, құқықтық ынтымақтастық құралдары, үкіметаралық ұйымдар.

LEGAL FORMS OF COOPERATION OF SPECIALIZED AGENCIES WITH THE UNITED NATIONS

Annotation: The article deals with the issues of cooperation and interaction of specialized agencies with the United Nations, gives the concepts and features of the legal forms of cooperation of these organizations; the criteria for determining specialized institutions are given, the tools that provide them are considered. In addition to the above, the authors propose a clear definition of the concept of "legal form of cooperation" in the case of international and intergovernmental organizations, as well as steps to improve the legal forms of cooperation of specialized agencies with the United Nations.

Key words: specialized agencies, United Nations, legal forms of cooperation, instruments of legal cooperation, intergovernmental organizations.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Б.С.Негметов

Магистрант 2 курса Высшей школы права
Международного университета Астана
Научный руководитель - Амандыкова Л.К., доктор юридических наук
monamie2000@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы происхождения концепции юридических лиц публичного права, особенности развития каждой концепции с учетом страны, сделан глубокий анализ с учетом мнений выдающихся экспертов гражданского права. В частности, в статье рассматривается положительный и отрицательный аспект введения юридических лиц публичного права, и актуальность его введения в законодательство Республике Казахстан. На основании изученной научной литературы и нормативно-правовых актов иностранных государств, было предложены меры по «гибкому» введению норм без образования коллизий права.

Ключевые слова: юридические лица, юридические лица публичного права, гармонизация, модернизация, государственное регулирование.

ВВЕДЕНИЕ

Законодательство Республики Казахстан, в связи с бурным развитием гражданско-правовых отношений требует интеграцию и модернизацию новых норм. Наиболее интересной темой гражданского сообщества является внедрение концепции юридических лиц публичного права. На сегодняшний день, в мировом сообществе нет единого толкования юридических лиц публичного права, таким образом страны использующие данную категорию лиц вносят его со своим свойственным национальным оттенком для полноценного объединения и минимизации коллизионных противоречий. Гражданское законодательства зарубежных стран прошло несколько этапов становления более правовой формы при учреждении новых норм, однако нет ни одного государства способного реализовать в себе гармонизацию права. Таким образом, Республика Казахстан имеет все prerogatives и преимущества при должном анализе и подходе получить единое гражданское законодательство.

Концепция юридических лиц публичного права в Германии

Понятие юридическое лицо берет свое истоки с немецкого законодательства, наряду с уже с действующим физическим лицом, где выступал сам человек. Существенное формирование было обусловлено бурным развитием гражданского самосознания, когда физические лица выступали от имени товарищества, а не от каждого физического лица.

Учреждение и осуществление деятельности публичных форм собственности в Германии основано на 2 основных подходах: необходимости реализации и законности лиц и равенства публичных форм собственности

В свою очередь, законность организаций публичных форм собственности предполагает наличие «публичного интереса», в частности цели, которые могут быть реализованы в частности путем учреждения таких организаций. Это требование укрепилось на всех уровнях власти Германии. Ярким примером является Положение Закона о бюджетном процессе: в котором выделяются юридические лица публичного права в прямой власти Германии. В №65 Положения, законодательство Германии предусматривает следующее:

1. государству следует участвовать в юридическом лице если: имеется большой интерес государства и цель не может быть лучше реализована другими способами;
2. предполагаемые финансовые обязательства государства обусловлены конкретной денежной суммой;
3. государство будет иметь рычаги взаимодействия и прямого управления предприятием в случае необходимости;
4. будет проводиться отчеты необходимые для проверки состоянии реализации концепции юридического лица публичного права. [1]

При соблюдении всех требований, государство в лице уполномоченного лица обязано получить прежде всего согласие министерства финансов и доказать необходимость создания юридического лица публичного права. При этом уполномоченный орган, обязан вести

переговоры, в случае отсутствия исполнения всех требований, до полного их устранения.

Регулирование права на учреждение и создание юридических лиц в Германии регулируется с помощью двухуровневой моделью, таким образом это существенно повлияло на образовательные процессы учреждений.

Концепция юридических лиц публичного права в Японии

Юридическим лицом публичного права в Японии признается юридическое лицо, которое осуществляет и выполняет конкретные государственные и властные функции, по котором юридические лица публичного права имеют полномочия принуждения к реализации и исполнению законов государственного уровня. В японском законодательстве юридические лица публичного права действует на основании положений специальных законов, которая определяет всю внутреннюю структуру.

Главной особенностью юридических лиц публичного права в Японии является, наличие еще двух видов юридических лиц частного права, которые по своей структуре аналогически по строению с публичными, которые действует для достижения поставленных частных задач и целей, при этом выполняя общественно-значимые функции на основании специально разработанных законов для них. Юридические лица публичного права Японии характерно как ограниченное распоряжение в целях использования лишь в целях основной деятельности лица, то есть в интересах государственной (общественной) пользы. [2]

Концепция юридических лиц публичного права в Российской Федерации

Российская Федерация является локомотивом заимствования и усваивания лучших законодательных норм. В 2009 году Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) была принята Концепция развития законодательства о юридических лицах. Совет выделил в своем понимании что государственные корпорации, организации не являются юридическим лицом. Государственные корпорации по мнению Совета являются

уникальными субъектами гражданского оборота, и существует необходимость в создании нового субъекта права. Законодатели Совета, не отрицают саму концепцию юридических лиц публичного права, но предлагают более обширно наделить и разграничить их. Тем самым, в этом контексте нужно точно подходить к ее реализации. [3]

Суханов Е.А., как один из основателей концепции Совета отметил, что на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует ясность и точность юридических лиц публичного права, что могут привести к негативным последствиям. Статус юридического лица публичного права необходим государственной организации, органу для обеспечения властной деятельности государства в сфере совершения сделок различного характера. [4]

В другом случае, Чиркин В.Е. отметил, что органы государства не могут действовать от юридических лиц публичного права как от своего имени. Таким образом нельзя включать и интегрировать юридические лица напрямую с государством. [5]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая вышеперечисленное, концепция юридических лиц публичного права первоначально формировалась преимущественно в странах европейского пространства, которая была необходимо в виду развития гражданского самосознания и готовности государства осуществлять и реализовывать свои полномочия через юридического лица публичного права, путем наделения их компетенции для прямого подчинения и исполнения поставленных задач и целей.

Европейский опыт Германии юридических лиц публичного права дал необходимый толчок для реорганизации самого гражданского законодательства в пределах деления на более значимые государственные функции, которые реализуются с помощью обособленных юридических лица.

Японское законодательство, реализовало концепцию по своему пути, где в целом юридические лица учреждаются для государственных и негосударственных задач, отличием которого является наличие общественного и государственного интереса в реализации. В целом

правовая форма публичного и частного права в Японии наиболее похожа друг на друга с учетом допустимых и наделяемых функций.

Опыт Российской Федерации подчеркивает необходимость, учреждения концепции в Республике Казахстан с учетом уже имеющего национального законодательства. Так как, разные страны на пути своего развития наделили юридические лица публичного права компетенцией необходимой для выполнения конкретных государственных задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Публичные компании в России и Германии –основания создания и организационно-правовые формы (Э. Маркварт, А. Маркелова) [Электронный ресурс] - <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=899789> - Дата доступа: 25.10.2022
2. Отчет по результатам изучения опыта законодательного регулирования статуса юридических лиц публичного права в некоторых развитых иностранных государствах и бывших советских республиках (Атамекен) [Электронный ресурс] <https://atameken.kz/uploads/content/files/%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BC%20%D0%B8%D0%B7%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%D0%B0.pdf> Дата доступа: 25.10.2022
3. Юридические лица публичного права в России и Грузии (Романовская О.В.) [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-litsa-publichnogo-prava-v-rossii-i-gruzii> - Дата доступа: 25.10.2022
4. Российское гражданское право (Суханов Е.А., 2011) [Электронный ресурс] - <https://be5.biz/pravo/g031/index.html> - Дата доступа: 25.10.2022
5. Об особенностях юридического лица публичного права (Чиркин В.Е.) [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-yuridicheskogo-litsa-publichnogo-prava> - Дата доступа: 25.10.2022

ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚТА ЗАҢДЫ ТҰЛҒА ТҮСІНІГІНІҢ ШЫҒУ НЕГІЗДЕРІ

Түйін: Мақалада жария құқықтың заңды тұлғалары ұғымының шығу тегі, әрбір тұжырымдаманың даму ерекшеліктері, елді ескере отырып, азаматтық құқық саласының көрнекті мамандарының пікірлерін ескере отырып, терең талдау жасалған. Атап айтқанда, мақалада жария құқықтың заңды тұлғаларын енгізудің оң және теріс аспектілері және оны Қазақстан Республикасының заңнамасына енгізудің өзектілігі

қарастырылған. Зерттелген ғылыми әдебиеттер мен шет мемлекеттердің құқықтық актілеріне сүйене отырып, құқық коллизиясын қалыптастырмай, нормаларды «икемді» енгізу шаралары ұсынылды.

Кілт сөздер: заңды тұлғалар, заңды тұлғалар жария құқық, үйлестіру, жаңғырту, мемлекеттік реттеу.

ORIGIN OF THE CONCEPT OF LEGAL ENTITY IN PUBLIC LAW

Annotation: The article deals with the origin of the concept of legal entities of public law, the features of the development of each concept, taking into account the country, a deep analysis is made, taking into account the opinions of prominent experts in civil law. In particular, the article discusses the positive and negative aspects of the introduction of legal entities of public law, and the relevance of its introduction into the legislation of the Republic of Kazakhstan. Based on the studied scientific literature and legal acts of foreign states, measures were proposed for the "flexible" introduction of norms without the formation of conflicts of law.

Key words: legal entities, legal entities of public law, harmonization, modernization, state regulation.

KAZAKHSTAN IN THE WORLD HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM

B. Zh.Qabdush

2nd year Master's student of the Higher School of Law of
Astana International University

Abstract. This paper analyzes the formation and development of the institution of law enforcement justice, shows the main directions of administrative reforms aimed at protecting human rights in the public life of Kazakhstan. The author considers human rights injustice as one of the elements of the human rights protection system in the Republic of Kazakhstan. Studying the preconditions for the creation of a system of law enforcement, the author pays special attention to the judiciary, aimed at ensuring the rule of law, judicial control in public administration, the establishment of a balance between government and citizens. These problems of legal regulation and legislative changes are of institutional nature and depend not only on the implementation of international human rights standards in law and penitentiary practice but also on positive changes in the legal status of convicts. The objectivity of the court representative, investigator, inquest officer, the prosecutor is a mandatory condition for the proper performance of his duties. This is reflected not only in the content of the decision but also in all the procedural steps that accompany its adoption. If this basic principle is violated, it is impossible to imagine real protection of human rights in criminal proceedings. The article describes Kazakhstan in the global system of human rights protection.

Key words: human rights; protection of rights; world system; declaration; judicial system; reforms.

INTRODUCTION

Conceptual provisions of the formation of the Republic of Kazakhstan as a democratic state governed by the rule of law, the principles of transition to market relations, the formation of domestic and foreign policy, the main priorities and directions of human rights reform are set out in development programs, decrees, messages, regulations, and other documents. Consistent implementation of its model of transition to world relations will create a solid material basis for democratic transformations, bringing the Republic of Kazakhstan to the ranks of developed countries, strengthening its international prestige. Each country that has gained independence has sought its path of development, created its model of creating a new society.

The Republic of Kazakhstan cannot be integrated into the world community without bringing its domestic legislation in line with international standards of individual rights and freedoms. At the same time, developed states with the rule of law have established effective mechanisms for the protection of human and civil rights and freedoms, as well as the interests of legal entities, which can be summarized as follows:

- Constitutional justice (constitutional control or supervision);
- administrative justice (quasi-judicial or judicial structures);
- departmental control;
- public control;
- judicial protection of rights and freedoms;
- prosecutorial supervision;
- institute of advocacy;
- representative institution;
- institute of mediation;
- institute of defense and more.

Despite the growing scientific interest in the issues of administrative justice, the regulatory framework of Kazakhstan does not have any legislation governing administrative proceedings, except for the legislation of the Republic of Kazakhstan on offenses and administrative procedures. In today's world practice, one of the most effective ways and means to protect the rights of citizens, organizations, and legal entities from illegal decisions, actions (inaction) of public administration, local government and self-government bodies, their officials, as well as civil servants in administrative justice. the system is [1]. Unfortunately, Kazakhstan does not have a system of justice in the form of quasi-judicial or judicial education.

Let's not forget that the criminal process is a special area of human-state relations. The peculiarity of this relationship is manifested, first of all, in a certain inequality of the citizen, in the complex system of the state machine, and it is

equal to both the accused (defendant) and the victim. This, by the way, determines the importance of the rules and regulations of criminal procedure - even, in the opinion of a public official, a slight deviation from them, non-compliance with them can lead to a serious violation of individual rights. In our opinion, such deviations and inconsistencies cannot be justified by expediency, the desire to "speed up the process" or other good intentions. In this case, errors made at the stage of detection and preliminary investigation may be corrected during the trial. Judicial errors, given the correctness of the decision, are too expensive and can cause serious damage to the interests of the individual and society as a whole [2].

Thus, the state is responsible to citizens for ensuring freedom, inviolability of privacy and privacy, respect for all rights of citizens. The arbitrariness of the authorities towards citizens must be eliminated and the legal protection of the individual must be ensured. In this regard, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan focuses only on the law enforcement purposes of the National Criminal Procedure Code and establishes one of the leading international principles of justice - the protection of the rights and freedoms of citizens. The essence of this principle is reflected in the equality of all participants in the process before the court, before the law.

In this regard, As noted R.A. Podoprigroroda, the function of "protection" of justice has become "priority over punishment", which also applies to the situation in Kazakhstan [3]. Therefore, in our opinion, the leadership of the republic pays such attention to the implementation of international human rights standards, their inclusion in the criminal procedure legislation. Of course, when we talk about standards, we are talking about institutions that are universally recognized, in fact, universally accepted, trying to provide as much protection as possible from criminal acts and violations of the rights of their citizens in criminal proceedings. This applies to the standards set by the most important international legal instruments. Among these documents, first of all, it is necessary to mention the "Universal Declaration of Human Rights" [4].

Material and methods of research. The purpose of this article is a detailed description and analysis of Kazakhstan's global human rights system. Based on this goal, the following objectives can be divided:

- analysis of the current position of Kazakhstan in the system of human rights protection;
-

- description of existing legal documents in international human rights practice;
- norms and reforms, human Kazakhstan's role in the international system of human rights protection.

The practical significance of the research is that the materials of the article can be used, in particular, in the field of law enforcement. The theoretical basis of the study was the publications of domestic authors (B. Baikadamov, G. Zhangalieva, N.I. Havronyuk, N.M. Meiramov, K.A. Mami, S.M. Apenov) and regulatory documents, the work of foreign scientists (N.M. Chepurnova). The article uses the following research methods: analysis and generalization of scientific and methodological literature, the work of Kazakh and foreign scientists, methodological analysis, which studied Kazakhstan in the global system of human rights protection.

Undoubtedly, one of such steps is to develop a model of administrative justice following generally accepted international practice in the field of human rights and justice in the context of increasing the competitiveness of Kazakhstan and its inclusion in the list of leading countries in the international arena. Therefore, it is necessary to study the long-term European experience of developed countries in the process of creating an administrative justice system in Kazakhstan, to pay attention to the practice of formation of an administrative justice system in some countries of the former Soviet Union and its development prospects. Today, two major reforms in the political and legal life of Kazakhstan, adopted by the entire judicial community, are accompanied by global preparations:

- the judiciary;
- administration.

Before we begin, we would like to draw your attention to the history of the ongoing administrative reforms in the political and legal life of Kazakhstan and the prerequisites for the creation of administrative justice, as administrative justice is one of the most important elements of the reform of Kazakhstan.

We believe that the administrative reform, aimed at improving public administration, is also aimed at strengthening judicial accountability in terms of judicial control and protection of human rights in this area. Kazakhstan's

adoption of all international human rights declarations is a sign of democratization of Kazakhstani society, transparency of public authorities, improvement of public administration, and strengthening the role of the judiciary in the separation of powers, primarily acting as an arbiter between individuals and public authorities and their officials. It should be noted.

The experience of Kazakhstan, which we analyzed, shows that for a quarter of a century has done a lot of work to reform the young civil service and human rights, the traditional way of governing the state and society - "transition from administrative to modern management" [5].

The integration processes taking place in the modern world have not left our country out. The Republic of Kazakhstan pursues a differentiated policy on human rights protection, integrating into the international community, various international and regional organizations, as evidenced by the adopted legal acts. Emphasizing the need to ensure and protect the rights of the child, the researchers noted the need for special protection for minors, as it is a requirement of modern society, consistent with the practical activities of international and national human rights bodies and the ideas of international law [6].

Of course, our criminal procedure legislation has long and firmly established principles such as the prohibition of torture, cruel or degrading treatment or punishment, the equality of all persons before the law without discrimination, and the right of courts to effective redress. The universally established norms of the Universal Declaration of Human Rights are of special importance to us. Thus, Article 10 of the Universal Declaration of Human Rights states that everyone has the right to a fair and public hearing by an independent and impartial tribunal, in the determination of his rights and obligations and of any criminal charge against him [4]. This goal of the global system of human rights protection requires the following objectives of the review:

- description of the legal status of convicts in the context of humanization of the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan;
- identification of the main ways to ensure the rights, freedoms, and legitimate interests of convicts;

-
- assessment of the situation of the rights of convicts in terms of implementation of international legal acts on human rights in the national legislation and penitentiary policy of the Republic of Kazakhstan;
 - development of recommendations on the implementation of legal guarantees for the protection of convicts, their inclusion in society, and the improvement of the mechanism for ensuring the constitutional and legal status of citizens in the Republic of Kazakhstan concerning convicts.

Of course, international standards of justice are not limited to the Universal Declaration of Human Rights. The second such document is the “International Covenant on Civil and Political Rights”, adopted by United Nations General Assembly Resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966.

In particular, following Article 3 of the Covenant, each State Party shall:

- provide any person whose rights and freedoms have been violated with an effective remedy, even if the violation is committed by persons acting formally;
- for any person requiring such protection, the right to legal protection should be determined by a competent court, administrative, legislative or any other competent authority provided for in the legal system of the state and aimed at developing judicial protection;
- ensuring the use of legal remedies by the competent authorities in the transfer [7].

Article 14 of the Covenant states that all people are equal before courts and tribunals and that everyone has the right to a fair, independent and impartial trial as prescribed by law when considering any criminal charge or when determining his rights and obligations in any case. Civil proceedings have the right to a public hearing [7]. The same article affirms the principles of publicity, the presumption of innocence, and other guarantees of individual rights [7]. Guarantees of individual rights in criminal proceedings are requirements for judges, published in international instruments, and implemented in our national legislation. The principle of objectivity should be included.

In full compliance with generally accepted international standards for the administration of justice criminal procedure legislation establishes several requirements for judges during the trial [8]. In this case, the main requirements

are the requirements of impartiality, objectivity, proper protection of the rights, and legitimate interests of the individual by the judge. In this regard, it is necessary to pay special attention to one important point - the preparation and execution of the minutes of the court session. First of all, it makes it possible to make an objective report by entering "necessary" information and removing "unnecessary" information. The latter may include information that allows a judge to conclude the illegality of certain actions. In this regard, it seems not accidental that in the process of reforming the judicial system of Kazakhstan, appropriate changes have been made to the rules of criminal procedural law governing the procedure for keeping and drawing up minutes of court hearings.

Thus, there is a clear dominance of the humanization of criminal policy and the implementation of criminal penalties, which in turn has a direct impact on the state of rights and freedoms of citizens in the orbit of criminal justice. At the same time, it should be noted that there are several problems and contradictions in the implementation of legislative changes in the field of the penitentiary policy of Kazakhstan in the field of human rights and freedoms. These include:

- the ambiguity of the conceptual model of amnesty, which should cover not only the issue of release of convicts from punishment or imprisonment, but also the issues of post-penitentiary re- socialization of convicts, their material and social structure, adaptation to work, restoration of lost socially useful contacts and relationships. The institution of amnesty for convicts meets its purpose only when solving this complex set of issues;

- the institutionalization of probation in Kazakhstan should not lead to banal rebranding, ie mechanical change of the names of penitentiary inspections in the probation service. First of all, there should be significant changes in the education of convicts, ensuring the priority of social work;

- as for the normative structure of crimes in the field of economic activity, it should be borne in mind that any legislative changes in this area must be socially and criminologically justified. Concerning the depenalization of these crimes, it is necessary to take measures to prevent violations of the equality of citizens before the law and the courts due to their property status.

In our opinion, it is very important to raise the rights and legitimate interests of the participants in the process, first of all, the defendant, to a new

level, the introduction of the use of shorthand, the materials of which are attached to the criminal case. Of course, this innovation requires the training of relevant personnel, training of court clerks in shorthand, which is a complex and lengthy process. Therefore, in our opinion, shorthand in the courtroom has not yet been introduced everywhere.

International experience shows that today the processes associated with the search for alternatives to criminal proceedings, in particular, the expansion of conciliation procedures aimed at restoring justice, increasing the role of both the accused and the victim, recognizing them as full-fledged subjects of criminal proceedings; The introduction of national legislation was recognized as relevant, which is the key to the protection of human rights [9]. Of course, this reflects the task of restoring the violated rights of a particular citizen.

RESULTS AND THEIR DISCUSSION

Human rights and freedoms have become the highest values of human civilization. It is impossible to imagine the modern world without natural and inalienable rights, such as the right to life, the integrity of the individual, freedom of conscience, and many other rights based on the principles of equality and justice. There is no doubt that the observance of the law by all participants in public relations is a prerequisite for the strengthening and development of the modern state and society. The responsibility of not only the individual but also the state is a necessary, integral element of the formation and guarantee of a true rule of law, its social institutions. Possibilities and concrete examples of impunity of public authorities call into question the principles of the rule of law, especially those related to the priority of human rights and freedoms, their sustainable protection, and enforcement. The effective functioning of the institution of state responsibility to the citizen is the main guarantee of the limitation of power, which should not exceed the limits established by society and established by law.

The law imposes certain obligations on citizens and the Government by granting them appropriate rights, but the law also imposes certain obligations on the Government by granting appropriate rights to citizens. The state is subject to the law through its government. These words refer to the rule of law, but today they can be supplemented:

- the rule of law, not only in law enforcement but also in international law, the political rights of citizens and democratic institutions (elections of deputies and presidents, referendums), etc.) related to the requirement of action;

- the source of power is recognized not by the state, but by its people.

Thus, the principle of state responsibility to citizens is realized in the presence of statutory provisions in national and international law, which provide the basis, types, specific measures, and mechanisms for the violation of human rights and freedoms of the state and its representatives, the possibility of their actual application [10]. The Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, which recognizes the principle of mutual legal and legal responsibility of the state and the individual and the principle of equality in their relations, also adheres to this principle.

For example, the principles of the Universal Declaration of Human Rights, adopted by the United Nations in 1948, are an integral part of all democratic constitutions, including the Constitution of the Republic of Kazakhstan [4]. Although the declaration itself has only the status of a proposal, on its basis two conditions were accepted that are mandatory for participants:

- International Covenant on Civil and Political Rights [7].
- Covenant on International Economic, Social and Cultural Rights [11].

It should also be borne in mind that the Universal Declaration of Human Rights itself is not an international treaty, but is now widely accepted and binding on custom. It was further developed by the European Convention, which not only proclaimed fundamental human rights and freedoms but also established a special mechanism for their protection, which is the most progressive system in the world. At the same time, the peculiarity of the application of the highest institutions for the protection of human rights and freedoms is that the state acting as a defendant has international legal responsibility even if the case is initiated by an individual. This provision follows from the general principle underlying the law of international responsibility of states, according to which any action of a state in violation of its international legal obligations entails international liability. One of the supranational mechanisms for the protection of human rights considered in this article is the UN "Human Rights Committee", established in 1976 following Article 28 of the

International Covenant on Civil and Political Rights [7]. The UN Human Rights Committee is not automatically empowered to consider individual complaints about the actions of the authorities. to provide general disciplinary action, including measures to be taken by States to implement these articles.

However, this rule will inevitably begin to disappear with the development of higher legal regulation (as evidenced by recent experience). Thus, we can talk about expanding the competence of the UN and strengthening the role of transnational mechanisms to protect human rights and freedoms. At the same time, the process should not be seen as an invasion and restriction of state sovereignty. In fulfilling its constitutional duty to recognize, observe, guarantee and protect human rights and freedoms, the State must be guided by the provisions outlined in its Constitution and (or) Convention guaranteeing the highest level of protection and enforcement of rights and freedoms [12]. The same position should be at the heart of the algorithm for resolving conflicts over the interpretation of human rights norms between national and supranational courts.

This process will allow to achieve a truly universal nature of human rights and freedoms, their common understanding by the world community. At the same time, it should be borne in mind that changes in the concept of protected "universal rights" sometimes lead to their inflation [13]. The real content of modern human rights is sometimes defined based on "subjective views that reflect the views of certain political or social groups, groups of states by geographical features, or even groups of individuals." To prevent such cases, courts should engage in a constructive dialogue on the understanding and interpretation of human rights and freedoms and, if necessary, pay attention to their observance.

By the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 19, 2002, the Institute "On the appointment of the Commissioner for Human Rights" was established in the republic [14]. It should be noted that the issue of creating such a post has been discussed for several years, Kazakhstani jurists and representatives of national and international non-governmental organizations have made suggestions on how to create it, how to elect it, what powers it will have.

A common feature of all existing ombudsman institutions is, first of all, that this activity is carried out within the framework of parliamentarism and is

aimed at monitoring the activities of state bodies in the field of human rights [14]. The ombudsman is designed to protect the rights of the individual from the tyranny or misconduct of the state (administration, bureaucracy), so it acts as a bridge between the government and civil society. The ombudsman is an informal, personalized, depoliticized and independent institution of public oversight. International experience shows that the ombudsman builds trust in people, protecting only their rights and interests, and builds trust in the authorities, rather than the judiciary and law enforcement agencies, which are mainly independent law enforcement agencies.

There are also several human rights NGOs in the Republic of Kazakhstan. The largest and most influential of them are the Kazakhstan International Bureau for Human Rights and the Rule of Law and the Almaty-Helsinki Committee. Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law is the legal successor of the Kazakh-American Bureau for Human Rights and Rule of Law. The main purpose of the organization is to form a human rights network, to collect and disseminate information on human rights violations, to form public opinion and to influence the Government to address specific human rights issues, to educate the public on human rights, freedoms, procedures, protection of the rights of individuals, groups and organizations [15].

Carries out public monitoring of the observance of the principles of human rights, civil liberties, justice, security structures, police, judicial and prison reform, protection of private property, minority rights, equality of opportunity and non-discrimination. The main goal of all non-governmental organizations is to assist the Republic of Kazakhstan in fulfilling its international obligations in the field of human rights, promoting democratic reforms and building an open democratic society based on the rule of law.

CONCLUSION

The rapprochement of national systems of legal regulation of public life should serve the purpose of establishing the most reliable guarantees of ensuring, observance and protection of human and civil rights and freedoms. A high system of protection of rights and freedoms is intended only to supplement or, if necessary, correct the national system, but at the same time should not be a way to exert political pressure on a particular state.

Experience has shown that, in contrast to domestic instruments of human rights protection, international legal instruments are in many cases carriers of the most progressive and liberal tendencies. usually accumulates the experience of advanced countries on these issues and in some way aims to raise the level of legislation of backward countries, not to allow it to be negatively affected. We note in detail that during the period of strengthening the influence of international law on the processes of expansion, guarantee, protection and implementation of human rights, the situation in this area gradually began to change for the better, and democratic processes and liberal principles were established. The influence of international law on domestic human rights law has been particularly strong: initially, the occasional, shallow effect has been replaced by careful, significant, profound action. At present, international standards act as a normative guide-standard in the process of updating national acts and their application. The result of the development of this process is the question of the priority role of international law in domestic law in the field of human rights.

REFERENCES

1. Bajkadamov B. Neobhodimost' i puti razvitija i ukreplenija nacional'nyh uchrezhdenij po pravam cheloveka v Kazahstane // Razvitie nacional'nyh uchrezhdenij po pravam cheloveka v Kazahstane: sbornik statej mezhdunarodnogo seminara. - Almaty: Interligal, 1999. - B. 17-4.
2. Zhangalieva G. Problemy vnedrenija instituta ombudsmena v praktiku parlamentarizma // Mezhdunarodnye standarty v oblasti prav cheloveka i problemy razvitija nacional'nogo zakonodatel'stva: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 10 letiju gosudarstvennoj nezavisimosti RK. - Almaty: Qazaq universiteti, 2003. – 570 b.
3. Podoprigoroda R.A. Administrativnaja justicija v Kazahstane: istorija, sostojanie, perspektivy. Pravo i gosudarstvo, № 4 (65), 2014. – B. 46-56.
4. Adam qūqyqtarynyñ jalpyğa birdei deklarasiyası // Deklarasiya Birikken Ūlttar Ūiymy Bas Assambleyasynyñ rezolysiyasymen 1948 jylǵy 10 jeltoqsanda № 217 A (III) qabyldanǵan [Elektrondy resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. Havronjuk N.I. Administrativnoe deliktное zakonodatel'stvo demokraticeskogo gosudarstva: osnovnye priznaki: Materialy jekspertno-prakticheskoj konferencii «PARAGRAF» [Elektrondy resurs]. - URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37995768#pos=51;-149

6. Chepurnova N.M. Konstitucionnye osnovy sudebnoj vlasti // V sb. Konstitucionnye osnovy, formy i metody gosudarstvennogo upravlenija: nauch. izdanie / pod obshh. red. Chepurnovoj N.M. – M.: JuNITI-DANA, 2012. – B. 319-324.
7. Azamattyq jäne säysi qūyqtar turaly halyqaralyq pakt // Birikken Ūlttar Ūiymy Bas Assambleyasynyn 1966 jylǵy 16 jeltoqsandaǵy 2200A (XXI) rezolsiyasymen qabyldanǵan [Elektrondy resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
8. Rahimberdin K.H. Sluzhba probacii ili rebrending ugolovno-ispolnitel'nyh inspekciiy Kazahstana? // Evrazijskij juridicheskij zhurnal, № 6, 2011. - B. 24–26.
9. Meiramov N.M. Qazaqstandaǵy konstitusialyq baqylau: konstitusionalizmdi bekitu doktrinasy men praktikasy. – Almaty: Raritet, 2018. – 77 b.
10. Mämi Q.Ä., Rogov İ.İ., Malinovskii V.A. Qazaqstan Respublikasy: konstitusionalizmdi ornatu hronikasy. – Almaty: Qazaq universiteti, 2019. – 21 b.
11. Ekonomikalyq, äleumettik jäne mädeni qūyqtar turaly halyqaralyq pakti // Bas Assambleyanyn 1966 jylǵy 16 jeltoqsandaǵy 2200A (XXI) rezolsiyasymen qabyldandy [Elektrondy resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
12. Salimbaeva Zh. Problemy konstitucionnoj otvetstvennosti [Tekst] / G.S. Sapargaliev, Zh. Salimbaeva. – Almaty, 2001. – 54 b.
13. Baimoldina Z.H. Azamattyq prosessualdyq qūyqytq dispozitivtik qaǵidasynyn mäni turaly sūraǵyna // Nauchnye trudy KazGU, № 1, 1999. – B. 481-490.
14. Adam qūyqtary jönindeǵi uäkıl qyzmetin belgileu turaly. Qazaqstan Respublikasy Prezidentinyn Jarlyǵy 2002 jylǵy 19 qyrküiek N 947 [Elektrondyq resurs]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000947>
15. Äpenov S. M. Qylmystyq qūyqbūzuşlyqqa sybailas qatysudyn. Teoriya jäne praktika mäseleleri. - Almaty, 2009.- 123 b.

АДАМ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУДЫҢ ӘЛЕМДІК ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН

Аңдатпа. Осы жұмыста құқық қорғау әділет институтының қалыптасуы мен дамуына талдау жасалды, Қазақстанның мемлекеттік өмірінде болып жатқан, адам құқықтарын қорғауға бағытталған әкімшілік реформалардың негізгі бағыттары көрсетілді. Автор құқық қорғау әділетсіздігін Қазақстан Республикасындағы адам құқықтарын қорғау жүйесіндегі элементтердің бірі ретінде қарастырады. Құқықтарды қорғау жүйесін құрудың алғышарттарын зерттей отырып, автор заңның үстемдігін қамтамасыз етуге, мемлекеттік басқару саласында сот бақылауын жүзеге асыруға, мемлекеттік органдар мен азаматтар арасындағы қатынастардың тепе-теңдігін орнатуға бағытталған сот билігіне ерекше назар аударады. Құқықтық реттеу мен заңнамалық өзгерістердің аталған проблемалары институционалдық сипатта болады және адам құқықтарының

халықаралық стандарттарын заңнамаға және қылмыстық-атқару практикасына имплементациялау ғана емес, сондай-ақ сотталғандардың құқықтық жағдайындағы оң өзгерістерге байланысты болады. Сот өкілінің, тергеушінің, анықтаушының, прокурордың объективтілігі оның өз міндеттерін тиісінше атқаруының міндетті шарты болып табылады. Бұл шешімнің мазмұнында ғана емес, сонымен бірге оны қабылдаумен бірге жүретін барлық процедуралық әрекеттерде де көрінеді. Егер осы негізгі қағидат бұзылса, қылмыстық процесте адам құқықтарының нақты қорғалуын елестету мүмкін емес. Мақалада адам құқықтарын қорғаудың әлемдік жүйесіндегі Қазақстан сипатталған.

Негізгі сөздер: адам құқықтары, құқықтарды қорғау, әлемдік жүйе, декларация, сот жүйесі, реформалар.

КАЗАХСТАН В МИРОВОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В настоящей работе сделан анализ становления и развития института правоохранительных юстиции, показаны основные направления административных реформ, протекающих в государственной жизни Казахстана, что направлены на защиту прав человека. Правоохранительная юстиция рассматривается автором как один из элементов в системе защиты прав человека в Республике Казахстан. Изучая предпосылки создания системы защиты прав, автор уделяет особое внимание судебной власти, которая призвана обеспечивать верховенство закона, осуществлять судебный контроль в сфере государственного управления, устанавливать баланс взаимоотношений между органами публичной власти и гражданами. Указанные проблемы правового регулирования и законодательных изменений носят институциональный характер и связаны не только с имплементацией международных стандартов прав человека в законодательство и уголовно-исполнительную практику, но и с позитивными изменениями в правовом положении осужденных. Объективность судебного представителя, следователя, дознавателя, прокурора является обязательным условием надлежащего исполнения им своих обязанностей. Это проявляется не только в содержании решения, но и во всех процессуальных действиях, сопровождающих его принятие. При нарушении этого основного принципа невозможно представить реальную защиту прав человека в уголовном процессе. В статье описывается Казахстан в мировой системе защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека; защита прав; мировая система; декларация; судебная система; реформы.

LINGUISTIC CULTURAL PECULIARITIES OF COMICS

S.T.Shakeyev

Master of Pedagogical Sciences, teacher of English at the
Archimedes School, Almaty
sannatosan@gmail.com

Abstract: Comics depending on their origin have cultural peculiarities. As they are mainly from Japan and the USA they contain their national values and everyday life aspects which are presented with fantasy and imagination. So when students enjoy their reading they learn their culture as well.

Key words: art form, alternative, graphic, visual, relaxed style, comics, pictorial image

INTRODUCTION

Comics are a source of constant arguments including the term "comics". On the one hand, the comics take things from all other art-forms and stitch them together into a new genre and art form. Comics include illustrations and prose and theater and slogans and graphic design and any other feature you want to put into the list. On the other hand, they are the first and easiest way we have done a visual narrative. Cave paintings are consistent art. So the Bayeux Tapestry. Comic books have been around so long that no one can find the starting point of them. In the West, they are considered a niche in art, but there is a comic packed into each airplane in the world, which explains how not to die, if the damn thing lights up. Comics often considered as "alternative," and another in the U.S. But then comic books win literary awards and change the cultural landscape and people's opinion toward them.

At the same time, as we were told that comics are "just a movie on paper" and, therefore, unworthy of a special or separate treatment as a form of art. In many ways, it feels like a new start for comic theory.

Definition and history of comics: according to the dictionary (Oxford Dictionary, 2000) Comics should be defined as an art form that has a series of still images in the main sequences which tend to tell a story. Typically, comics

printed on paper and the text is often included in the images. The most common formats of comics are newspaper strips, magazine-format comics and large bound volumes called graphic novels. Meanwhile, Hayman and Pratt (2005), define "comics" as a sequence of discrete combined images, which are narrated in combination with text. The purpose of this study is that digital comics can be understood in the form of a comic books, which is published on sites. Digital comics include web comics, online comics and internet comics. Using comics for educational purposes, especially in printed form, began in the US. The use of comics in the field of education has a long history. Since the early 1940s, many educators in United States conducted research into the use of comics in education and provided information about their usefulness in this regard (Retalis, 2008). The book titled "Seduction of the Innocent", however, Wertham (1954) was argued that comics were harmful tool to literature. This book was sent to Senate hearings and censorship code with the fact that the pro-comic teachers eventually ceased promoting the use of comics in education (Retalis, 2008). In the 1970s, however, the teachers began to dare to comics again. An important milestone was In 1992, when Art Spiegelman's comic book "Maus" won Pulitzer Prize, proving that comics can be work of art and competent work (Retalis, 2008).

DISCUSSION

The comic book industry passed through a number of distinct historical periods, or ages , over the next seven decades (The period dominated by newspaper comics strips, and comic books reprinting them – from roughly 1885–1938, is sometimes referred to as the platinum age) The golden age , roughly 1938 to 1945, was characterized primarily by the introduction of a pantheon of new superheroes and a solidification of the characteristics of the superhero genre, including secret identities, sidekicks, and superhero societies. The post-war decade, called the atomic age , was characterized by a temporary shift away from superhero comics.(Aaron Meskin and Roy T. Cook, 2012).

In 1933 two employees at the Eastern Color Printing Company inadvertently gave birth to the modern comic book by collecting a number of popular newspaper comic trips into a tabloid-sized magazine (Wright, 2001). Within a decade, their humble creation had spawned a multi-million dollar industry and an American cultural phenomenon. By the 1940's, an estimated 95% of all 8-14 year olds, and 65% of 15-18 year olds, read comic books (Sones, 1944).

In the last two decades of collaborative research projects have been carried out by college teachers and universities in different countries. Bitz (2004) began art-based literacy and learning initiative project for an elementary school in Queens, United States (Retalis, 2008). The aim of this project is to help children to write, design and publish their own comic books, according to their personal experience and interest in what is called "Alternative paths to literacy." In 2003, the national project aimed at teaching comics began in 250 Italian primary schools, with a view to developing language and ICT skills, as well as forging international language of communication (Retalis, 2008). The positive results of this project were presented at the international conference in Rome in 2004. The project By Belgium comics for students to find, in order to decode scientific experimental heroes. Number of mysteries to be solved in order to discover the final decision. More than 7,000 students participated for three editions. In the UK, a number of school projects have been launched, in which teachers use comics to promote and expand the students' interest in reading and writing. In these projects students worked on comics in teams to create their own comic books, which they then shared with their fellow students (Retalis, 2008). Feature comics: in order to integrate digital comics in the process of teaching and learning, etc. to motivate low-skilled students in writing, there are several characteristics of the comics that are important to identify. According Meskin (2007), two comic books consist of basic styles of art: realistic and cartoony. Secondly, since Saraceni (2003) described the comics contain the following components: panels, gutters, balloons and credits. This can be explained as follows: From the panel: Each page typically consists of number of rectangular frames name plates. Since the trough: Each panel is separated from the other empty space, called gutter. Balloons: the use of balloons in which the text is inserted into the panel, which comprises an image is one of the main characteristics of comics. Other types of printed materials such as books for children and advertising, as well as combined images and words, but the use of balloons is unique to comics. McCloud (1993) and Eisner (1985) and Tatalovic (2009) draw attention to the "sequential art" as the final characterization of the average comic book. Varnum and Gibbons (2001) similarly suggested that comics have seen as a narrative form consisting of pictures, located in sequence. Furthermore, Kannenberg (2002) described pictures in the comic as a visual narration and speech as the text of the narrative. Comic, so characterized as the combination of image with a relatively small number of words, organized into separate divisions in the graphic sequential order. Some researchers believe that the balloons or bubbles are essential or important functions in comics containing

speech, text, or header, which is symbol or the voice of the narrator, giving the stories or "life" in the comics. With no balloons the reader is not able to follow the story of the comics. To Khordoc (2001), the balloons contain direct speech, but a significant proportion of its essentially narrative. The symbol of the ball is the speech in the first person and, therefore, the reader comprises more deeply into the story.

In addition, the balloons may report speech or thoughts. The tail of the balloon indicates the character that says or thinks and the signature does not appear in the panel, but always as a separate entity at the top or bottom of the panel. The texts in the signature are the storyteller's voice reporting the information in the dialog balloons (Khordoc, 2001).

Advantages of comics in education: Some researchers examined the strengths of comics in education. Yang (2003) stated that human beings have a natural tendency to the drawings, therefore, the ability to capture the comic book and support the interests of students. Children, in particular, there is a natural attraction to comics and comics are welcomed in the classroom, teachers can use an extraordinary driving force of comics (Haugaard, 1973). Furthermore, comics are considered as an intermediate step towards disciplines and concepts, scaffolding complex concepts of literature. Comics can provide the reluctant readers with joy and do not threaten the practical material and provide sophisticated readers with inspiration and confidence. Furthermore, according to (Versaci, 2001; Yang, 2003), the combination of comic images and text to share the burden of history. Through this "Interaction written and visual, "comics" put a human face on this subject ", whereby the connection between emotional students and comic characters in the story.

Furthermore, (Williams, 1995; Yang, 2003), for comic books as a constant, visual component, in contrast with film and animation, where the environment dictates the pace viewing process. Text similar environment constant, but not "spectacular." 'Visual constancy' is the distinctive comic books as a time in comics progressing at the pace of the reader. Last but not least, analytical and critical thinking skills can also be developed through reading comics.

The use of ICT in teaching skills: Digital comics are one of the educational tools that are associated with use of ICT. At present, many teachers prefer the use of ICT in teaching and learning, due to the benefits that it offers, especially in creating an attractive learning environment (Melor, Maimon and Lin, 2009;

Maimon et al, 2009;. Roberto, 2007). Indeed, ICT is a general phenomenon in modern society. 'Net Generation' is increasingly aware of the importance of ICT in modern life, as ICT is not only gives us with current information, but also helps us in learning.

The computer provides an interactive audio and visual technology which helps the user to make teaching and learning The process fun, interactive and cooperative, as well as effective transmission language instructions (Brown, 2001). The reform of the education system in the West, especially in the United States (U.S.) was ICT provided one of the most important tools in teaching and learning processes. Neo (2004) argued that ICT has had a significant impact and influence teachers in the development of new perspectives and innovative teaching methods. Currently, teachers use technology in their work, not only as part of the learning process (Melor and Lin, 2009; Maimon et al., 2009). Furthermore, use of the technology allows students to use both the language and technology (Melor, 2007). According to Wang (2002), expansion of promising teachers to education Especially valuable indicator of his or her ability, or the desire to implement the use of technology in class. In light of the fact that teaching computers requires a shift from traditional practices teachers who hold a teacher at the center of ideas about teaching and training will be less of a chance to see how the technology basic tool of learning.

Penetrating studies in specific areas is a body of evidence of the positive impact that ICTs was on teaching and learning. Goldberg et al. (2003) found that students who use computers in the study write not only more motivated and engaged in their record, but to produce written work that greater length and higher quality. Rafiza and Adelina (2004) conducted study the benefits of dialogue journals, which use email technology in the development of students' writing skills and the ways in which such activities are to be used to improve EFL teaching and learning in Malaysian secondary schools. In this study, the researchers said that the use of dialogue logs via e-mail can help improve the efficiency student interest, the level of student and teacher interface and Standard EFL writing in Malaysia. Finally, Norlida and Supyan (2002) conducted a study of how e-learning aided students in writing, of course. This study examined the student perceptions of the degree of helpfulness web language learning activities, and came to the conclusion that e-learning is seen as a useful tool to improve students' writing skills.

Digital Comics as a tool for teaching writing skills: in his study »Comic Life in Education«, Bledsoe (2010) it is reported that many of the students read fluently, but they find it difficult to write. They complain that they do not know what to write, they have ideas, but not enough written language skills to create a start, follow the sequence ideas, and then draw their letter to the logical. Finally, students often ask if they can draw picture when they write, reaching for images support their ideas of language. As in the reading process, comics provide a framework that allows students experience success in their writing. According to Bledsoe (2010), the software Comic Life offers students new publication medium. Comic Life documents can be printed, e-mailed to parents or posted as a web-site is very easily. Recent studies show that teachers believe that it is easier to teach writing, grammar and punctuation, as well as scientific concepts, the use of materials that students fully invested in, for example, or in a digital format comics.

Types of "Handwriting" decisions that students make in this media go far beyond the text. Furthermore, Bledsoe (2010) pointed out that if they have the skills, the students can create movies, podcasts, digital stories, although the 'written', recorded in other media than text. skills learned in the process, according to Bledsoe (2010), essential in helping students to spell right or organize thoughts into paragraphs. Furthermore, an aspect is extremely difficult the language of instruction for most students and EFL characteristics for low achievers. This is the worst case, when students lack motivation and interest to write in English. However, according to Faulkner (2009) using a digital comic can stimulate students' interest in the written word. On a similar attention, Zimmerman (2010) noted that during the training a new language can be difficult and frustrating experience, he had not yet seen a frown or a tear shed among students to create and work with comics. Digital comics also encourage students to work together, how digital comics are a powerful tool for Internet cooperation. This may subsequently improve students' language skills. Teachers teaching new vocabulary or grammatical structures in order to teach students to create comic strip in which the characters use words or constructs that have been learned in class. This a much more engaging way to practice the language and creative skills than to write some words on a blank page (Zimmerman, 2010). Thus, there are many ways to use digital comics as an educational tool to practice writing in EFL class. According to Tucker (2007), in beginner or advanced readers of English language learners are ready to connect words with images, written component of the comic can be presented as part of the process of

teaching and learning. He also claimed that comic books can help readers sooner or readers with problems of language acquisition, providing visual cues in the context of the narrative. Indeed, comic can help in learning English, as students must before they can create a simple dialog and decoding understand the language of the device, such as puns, alliteration, metaphors, symbolism, point of view, the context, the conclusion and the narrative structure. The comic can be a stepping stone to help the students to get more complex and traditional written work.

Advantages and limitations of using a digital comics in classroom: It is undeniable that offer digital comics many advantages, in particular, ESL students. The first and all digital comics useful in various educational and conducting training (Berkowitz and Packer, 2001). This due to the fact that comics attract students regardless of age, as offers a simple, fun and suitable for The language used by young people. Furthermore, the content of the comic often colorful, while writing style is not as complicated as the academic journals or books. With digital comics learning in accordance with the Mayer and Moreno (1998), the teacher introduces concepts indirectly, using cartoon characters and narrative simultaneously.

In addition, the use of digital comics as language learning Tool it seems obvious, is one of the most effective ways to teach writing students who have low knowledge of the English language. Zimmerman (2010) It is reported that an efficient and effective way to strengthen students encountered the object in English is telling stories, using comics. Tell stories to creating comic likewise proved to make language learning process much more enjoyable experience. Zimmerman (2010) also highlights The fact that online comics are an effective resource to help students to be creative, to reduce anxiety and have fun the acquisition of a new language, as well as allows them to learn the language in a short period time. Furthermore, comics can serve as an intermediate step in a complex of disciplines and concepts. Comics can lead students to the discipline of reading, especially those who do not enjoy reading or have a fear of failure. This request is supported by studies in University of Pittsburgh, who found that comics useful in remedial reading (Retalis, 2008). Furthermore, motivation is an important element in learning a new language. The most frequently mentioned assets of paper comics as an educational tool is the ability to motivate students, and it is also one of the advantages digital comics. This was reported by Hutchinson, (1949) and Yang (2003), stating that 74% of teachers recognize that

comics are helpful motivation, while 79% argue that comics can increase individual participation. In addition, Haugaard (1973) argued that, while welcoming Comics in their classrooms, teachers could take The advantage of a "fantastic driving force behind the comic books. Studies show that online comics, such as web comics, web comics and cartoons concepts are a valuable resource for learning informal assessment, motivation and allow students to share ideas and co-construct knowledge and promoting the participation and motivation of the student (Saraceni, 2003; Tatalovic 2009; Varnum and Gibbons, 2001; Kannenberg, 2002; Khordoc, 2001; Yang, 2003). Comics are created using a combination of photos and other images. McCloud (1993) stated that the comic which consists of "and other pictorial images' is fundamentally visual medium. The visual aspect of Comics is its main advantage over other literary forms (Brocka, 1979). Furthermore, visual The quality offered in the comics can help low-and middle-achieving students and enhance learning can. In struggle to engage students of all educational Order, Comics can be a powerful tool. Furthermore, using digital comics, students can be inspired to create their own comics. It refers to various skills. On to Curtis (2008), a comic essay includes a number of skills and cognitive processes. Depending on Appointment, students may have to organize, analyze and synthesizing information. For example, in the preparation installation of the comic, the students should be clear about their interpreting configuration rather than compiling descriptive words. In addition, digital comics address Multiple Intelligences. Create a comic Comic Life, for example, provides hands-on experience with the participation of students in the task of creating and adopting photographs, illustrations, drawing, writing and creating logical sequence of events or training. Students can also are able to operate individually or in groups. This It is believed that visual learners will especially benefit from activities (Curtis, 2008). Curtis (2008) also stated that digital comics can create a meaningful learning environment that allows students to relate the material to their own lives and take active role in their learning. For example, students can decided to play text, take a picture of events or actions and create a comic from photographs. Furthermore, digital comics appeal to all students. Use digital comic is not only fun, but also allows students Design texts according to their own personality and aesthetic values. For example, students may choose characters and the background that they love the most, To create a more personally involving comic books. Nevertheless, the digital comic has its limitations. First of all, it takes a lot of time, especially in the creation process, but also in the textbooks that students need before they can develop their own comic the bands in the collation of the image, whether by taking photos, finding

existing photos or create original drawings. Curtis (2008) pointed out that when using a digital comic software, especially Comic Life, Students need time to plan your comics before their implementation on a computer. Moreover, to make any Comic Life work effectively, several computers need be available simultaneously, potentially more than one class period. This will require a reservation computer class for the tutorial and the actual implementation, which may cause difficulties in schools, Which have limited resources. In order to examine the advantages and disadvantages the use of digital comics in the classroom, this study was carried out: To study the perception of teachers trained in the use of ICT in teaching ESL writing. To know the perception of teacher trainees from Advantages and limitations of using a digital comics EFL classes. To study the perception of the teacher trainees use digital comics in teaching ESL writing low-achieving students. The following three specific research questions were posed:

What is the perception of the teacher trainees use ICT in teaching writing?
What are the perceptions of teacher trainees?

Advantages and limitations of using a digital comics EFL classes?

What are the perceptions of teacher trainees application of digital comics in teaching EFL writing low-achieving students?

Due to political and economic changes occurring in our country has considerably increased the interest in studying English. This has contributed to the establishment and development of English teaching in schools and universities across Kazakhstan. In this regard, there is a need for theoretical research and practical developments on teaching English, reflecting its specific features and characteristics.

Recently in the USA new learning tools, including comics, which have their own specifics. However, in our country there are no scientific studies on the problem of the use of comics in teaching foreign languages (FL). The growing interest in the study of Kazakh and the lack of research on the use of comics in teaching foreign languages cause the relevance of this thesis research.

The difficulty of studying English not only due to a complex system of spelling and pronunciation, but also a special grammatical systems are not comparable to the formation of Kazakh. English is rich in its lexical composition

and it is different from the Kazakh language phonetic system. The stylistic diversity of the contemporary English is not less great than in other European languages. Speaking style is divided into formal and informal style (relaxed) of communication.

Everyday spoken English language differs from neutral polite literary norms presented in textbooks on English intended for the second course, which justifies the need to search for such learning tools of EFL, which clearly represented a living language of everyday communication. As these funds can be acted out on modern television and radio programs, art and animated films, as well as comics.

In domestic and foreign methodical literature it is noted that the authentic literary works can be used as an original training materials that contribute to the enrichment of social and cultural worldview (N.M.Andronkina, 2005; E.M. Vereshchagin 1990, 1999, 2005; V.G.Kostomarov , 1990, 1994; K.K.Ostapenko 2003; V.V.Safonova 1996; Lammers Wayne P., 2005).

Taking into account the above, we consider that to be an effective means of teaching the English language should be used comics. In favor of this choice we can say the following factors:

Firstly, comics - the authentic text material with a naturalness of lexical and grammatical forms of content, situational appropriateness of linguistic resources, it reflects characteristics and traditions of construction and operation of everyday speech communication.

Secondly, comics are part of English culture, they laid culture-rich potential. Through the comics we are introduced to the cultural realities, which is crucial in the process of learning English in general.

Thirdly, comics, according to the researchers (A.I.Knyazhitskogo, K.Asahira, K.Kato, N.Csabay, K.Hutchinson, J.Kakalios, Sones W., Lammers-Wayne P., etc.) are qualitatively different forms of information - capacious, imaginative, have a direct impact on the feelings of the recipient.

The conditional tense: also known in Kazakh as «шартты сөйлем», refers to the hypothetical future events that are conditional or hypothetical. Cultural differences also play a role in language acquisition. Someone learning English may have difficulty understanding the specific actions, such as a dress. Body

Comics and language must be explained by the teacher. Everyday life situations also have importance in learning language which is shown in comics in form of non verbal communication: the frequency and duration of eye contact, nodding, handshaking, hugging etc have big difference from country to country. Many argue the most effective methods of second language instructions, as well as many models are used. Faculty and staff of Chapel Hill-Carrboro North Carolina School show that steeped in both languages, the students immediately begin competence in both languages, eventually developing bilingual skills above the expected level. Double Language programs are favored for their unique achievements in improving progress in establishing a student's ability to be comfortable in both languages. (Chapel Hill-Carrboro Schools L) Others argue for early release or late exit bilingual program. At an early exit bilingual programs for early reading instruction, students are immersed in native language for two or three years before they are integrated into entirely in English classes (Hunemorder 1). Late-exit programs provide students with a gradually increasing number of instructions of English (Hunemorder 1).

Many different models and tools are available to help English language students. This paper discusses the use of comics and graphic novels as a literary tool to help second language acquisition. The aim of this study is to investigate the benefits of using comics to learners of English as a foreign language. Many experts in the field of literacy recognized comics as a wonderful tool to engage reluctant readers and have important literary benefits, such as attracting readers and reluctant teaching literary themes. In paperwork an educational researcher Jonathan Seyfried describes the current trend of losing readers to the electronic Gadgets. Then he says: "However, almost as if in response to a distress signal, a new type book came on the scene: the graphic novel. This new genre has only saved the day for recreational reading, it was also hard in teaching advanced topics in literature and visual literacy " (45). With their bright colors and familiar characters, comics are more attractive than the traditional text. The comic is something different and exciting without prejudice to the story, vocabulary and other essential components of reading instruction. For these reasons and many others, comics could also play an important role in the acquisition of literacy of EFL students.

'Will Eisner defined comics as sequential art (Eisner, 1985), a term that still appears in academic discussions of comics or graphic novels; Scott McCloud labours to point out that this is a very narrow definition of the art form, leading

him to propose the following definition: “juxtaposed pictorial and other images in deliberate sequence, intended to convey information and/or to produce an aesthetic response in the viewer” (McCloud, 1994, p. 9). Comics are a part of the culture, because they have elements of a culture using visual language. Comic books and strips have been suggested as classroom material due to their broad appeal to almost any age group or learner level because they depict real dialogue and culture. (Claude Andre Drolet. *Using Comics in the Development of EFL Reading and Writing*). Foreign language teaching does not rely only on textbooks, it can also be done through books, movies, comics etc that are more interesting for the learner and convey cultural features of everyday life of a society. In fact they make learning language easier and funnier. I believe it is possible to introduce comics as part of a pedagogy of exposure, not immersion – there is no need to force the dominant language and cultural values on the readers; merely exposing students to these concepts in a non-stressful way can be valuable and effective. (Jacqui Clydesdale Page 10). Through pictures students can learn values of the English and their taboos, superstition, verbal and non-verbal communication patterns etc. According to Lai and Bjornerud language learners are drawn to activities that involve learning the casual language of everyday use (Lai, Bjornerud, et al., 2002). ‘Children learn very early that there is a need for language to be modified depending on the context in which it is being used. If a child is unhappy with another person he/she could choose to express this in a number of ways, using language that ranges from familiar to formal, depending on the relationship to the other person and the context in which the exchange is taking place. This demonstrates that children have reached a point in their development when they are learning both how some behaviours are appropriate in particular contexts and also how to transfer what they know to other situations. (Munro, 2009, P 17). Munro, J. K. (2009). *Oral Language Learning: the primary years*. Course notes (460735), The University of Melbourne.

CONCLUSION

Doing exercises with blank balloons they can guess what is in the conversation so that they learn specificity of English language. ‘Unlike most other media, graphic novels and comic books combine written and visual texts, so they are closer to more traditional prose and complement existing curricula well. Most importantly, graphic novels promote literacy, and are effective reading comprehension tools with all kinds of readers’ (Lavin, 1998; Weiner, 2002; Mayer,

1993). 'Gray (1994, P9) states that the Goal for the parent or professional is to achieve a balance between gathering insights into the student's perspective, while sharing accurate social information. As teachers it would be of benefit to learn how to participate in 'Comic Strip Conversations' and provide children with opportunities to work through situations effecting their participation in school activities. This could also be seen as a useful strategy for other children in the classroom as all children are faced with difficult social interactions at some point throughout their schooling.' With students who have higher level of English it is possible to have them make their own comics using websites. They can use websites which already have their heroes in them or upload their photos or pictures to make comics of different genres. 'Digital comics offer many advantages, particularly in the creation of an engaging learning environment. Using digital comics as a language-learning tool clearly seems to be one of the most effective ways to teach ... students who have low proficiency in the English language' (Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology 4(18))

LITERATURE

1. Jacqui Clydesdale, University of Calgary, Page 10. A bridge to another world: using comics in the second language classroom, jclydesd@ucalgary.ca
2. Wertham, F., 1954. Seduction of the Innocent. Reinhart and Company Inc., 192: 234-235.
3. Williams, N., 1995. The comic book as course book: Why and how. Long Beach, CA: Annual Meeting of the Teachers of English to Speakers of Other Languages. (ERIC Document Reproduction Service No. ED 390277).
4. Yang, G., 2003. Strengths of comics in education. Comics in Education. Retrieved form: <http://www.humblecomics.com/comicsedu/strengths.html>.
5. Versaci, R., 2001. How comic books can change the way our students see literature: One teacher's perspective. English J., 91(2): 61-67.
6. Using Comics in the Development of EFL Reading and Writing, Claude Andre Drolet, SungKyul University
7. Anderson, J. R. A spreading activation theory of memory Text. / J. R. Anderson // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1983. - Vol. 22. -P. 261-295.
8. Izawa E. Use of Psychic in Manga and Anime Электронный pecыpc.:<http://www.conknet.com>
9. Kakalios, J. Adding Pow! to your physics class with comic-book lessons Text. / J. Kakalios // Curriculum Review. 2002. - № 10. - P. 14-15.
10. McCloud, S. Understanding comics: The invisible art Text. / S. McCloud. Northampton, MA : Kitchen Sink Press, 1993. - P. 37-41.

11. Tanaka, Y. Tracing the Premodern Roots of Manga Text. / Y. Tanaka // Reforming Japan's Public Pensions. 2004. - Vol. 31, No. 5, October. — P.67-69.
12. McCloud, S. (1999). Understanding comics: The invisible art. New York: DC Comics.
13. Morrison, T. G., Bryan, G., & Chilcoat, G. W. (2002). Using student-generated comic books in the classroom [Electronic version]. Journal of Adolescent & Adult Literacy, 45, 758-67.
14. Ong, W. (1982). Orality and literacy: The technologizing of the world. New York: Methuen.

КОМИКСТЕРДІҢ ТІЛДІК МӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін: Комикстер шыққан еліне қарай өзіндік мәдени ерекшелікке ие болады. Жапония мен Америкадан көптеп шыққандықтан сол халықтардың құндылықтары мен тұрмыстық ерекшеліктерді қамти отыра қиял және фантазиямен ұштастыра отырып ұсынады. Тілді ғана үйреніп қоймай, оқушылар мәдениетімен де таныс болады.

Кілт сөздер: өнер түрі, алмастырушы, визуалды, еркін стиль, комикстер, бояушы, суреттеуші бейнелер.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМИКСОВ

Аннотация: Комиксы в зависимости от страны происхождения носят и культурный характер. Основные авторы комиксов из Японии и Америки и поэтому включают в себя народные ценности и бытовые особенности той или иной страны которое преподносится в жанре фантастики. Таким образом учащиеся не только изучают язык, но и их культуру.

Ключевые слова: форма искусства, альтернатива, визуальный, свободный стиль, комиксы, изобразительные рисунки.